

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редакто-
ра*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН
УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*),
чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР
М. И. ИСКАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛА-
ТОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного
редактора*), доктор ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор
ист. наук Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. КАРИ-
МОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук
П. Х. НАСЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА,
доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук
Г. Р. РАШИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕ-
ВА, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУ-
ХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист.
наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. сек-
ретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

«Ленин внес уникальный вклад в развитие и осуществление социалистической идеи...

Сейчас для нас самым актуальным являются методология ленинской мысли, диалектика его подхода к любым проблемам и те поворотные моменты в оставленном им историческом опыте, которые сохраняют непреходящее значение.

Ленин остается с нами как крупнейший мыслитель XX столетия, который, владея огромным арсеналом современных ему знаний, глубоко проник в тайны общественного бытия».

М. С. Горбачев. Слово о Ленине.

«...Защищая Ленина, мы воздаем должное созданному поколениями советских людей, мы защищаем наш сегодняшний поиск, наше социалистическое будущее...

Для нас ленинизм остается живой и действенной теоретической, идейной и нравственной силой...

Опираясь на все непреходящее в духовном наследии Ленина, вооружаясь современным знанием, осваивая новейшие достижения науки о человеке и обществе, мы будем искать собственные ответы на проблемы и вызовы нашего времени».

М. С. Горбачев. Слово о Ленине.

К 120-летию со дня рождения В.И. Ленина

А. Т. ТУЛЯГАНОВ

**ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕФОРМА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

Глубокая реформа Советов народных депутатов, обеспечение полновластия представительных органов, совершенствование их исполнительного аппарата, коренное улучшение его деятельности немыслимы без внедрения подлинно научных основ и принципов управления в их организацию и практическую деятельность. Неиссякаемый источник идей и мыслей по этим вопросам мы находим в трудах В. И. Ленина, к которому в условиях перестройки и революционного обновления общества мы вновь и вновь обращаемся в поисках ответов на самые жгучие вопросы нашего современного общественно-политического развития, как это убедительно показано в «Слове о Ленине» Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном 120-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина¹.

В интересующем нас плане особую актуальность имеют такие книги, брошюры и статьи В. И. Ленина, как «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть», «Очередные задачи Советской власти», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», «Об отчетах наркоматов. Постановление Совета народных комиссаров. Письмо народным комиссарам», «Что такое Советская власть», «Об едином хозяйственном плане», «Наказ от СТО (Совета Труда и Оборона)», «Постановление о работе заводов (заместителей председателя СНК и СТО)», «О двойном подчинении и законности», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше».

Углубленный анализ содержания этих и других трудов В. И. Ленина позволяет всесторонне и четко высветить те проблемы (их круг, многоаспектность, целевую направленность), которые представляются наиболее актуальными в плане максимального использования того огромного потенциала, который заложен в органах непосредственного народовластия — Советах на современном этапе, в целях перестройки, революционного обновления нашего общества и государства.

Почти во всех своих трудах предоктябрьского и особенно послеоктябрьского периода В. И. Ленин уделяет большое внимание проблемам эффективности организации качественно новой системы управления, власти Советов. В работе «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» он подчеркивал: «...На очередь дня выдвигается главная задача, — как управлять Россией. Организация правильного управления, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти — такова насущная задача Советов, таково условие полной победы советского типа государства, каковой тип недостаточно формально де-

¹ Правда. 1990. 21 апр.

кретировать, недостаточно учредить и ввести во всех концах страны, а необходимо еще практически наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управления»².

В этих целях В. И. Ленин считал, что «каждая советская коллегия и каждое советское учреждение, без всякого изъятия, обязаны немедленно:

во-1-х, принять постановление о точном распределении работы и ответственности между всеми членами коллегии или должностными лицами;

во-2-х, с полнейшей точностью определять ответственность тех лиц, которые исполняют отдельные поручения какого бы то ни было рода, особенно же касающиеся быстрого и правильного сбора и распределения материалов и продуктов»³.

Еще одно, чрезвычайно важное для современных Советов требование: «Все руководящие советские учреждения, как-то: исполкомы, губернские и общегородские Совдепы и т. п., обязаны немедленно перестроить свои работы таким образом, чтобы на первое место встал фактический контроль за действительным осуществлением постановлений центральной власти и местных учреждений, работа же другого рода была в максимальной возможной степени передана подсобным комиссиям из небольшого числа членов данного учреждения»⁴.

Интересны и поучительны высказывания В. И. Ленина относительно борьбы с бюрократизмом в аппарате, использования в советских учреждениях специалистов. В. И. Ленин подчеркивает: «Нас заедает бюрократизм, который преодолеть очень трудно. С ним надо усиленно бороться, надо ставить в учреждении побольше рабочих. Однако когда борьба с бюрократизмом направляется не туда, куда надо, то положение становится очень опасным, например, по отношению к специалистам. Наше положение плохо не потому, что у нас много специалистов, а потому, что у нас нет строгой централизации. Некоторые области советской работы страдают, наоборот, из-за недостатка специалистов»⁵.

В. И. Ленин широко обосновывает в своих трудах объективную необходимость создания управленческого аппарата в условиях совершившейся социалистической революции. «Жить без этого аппарата мы не можем, — говорил В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б), — всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате»⁶. Вместе с тем В. И. Ленин требовал решительной борьбы с бюрократизмом. Он прямо увязывал низкий культурный уровень населения с проблемой преодоления бюрократизма. «Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места»⁷.

Особенно актуальным в свете проводимой в стране реформы представительных органов власти является тезис, содержащийся в работе «О демократизме и социалистическом характере Советской власти»: «...Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государством поголовно всем трудящимся населением»⁸.

Первостепенное значение для выработки системы оптимального и

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 278.

³ Там же. Т. 37. С. 365.

⁴ Там же С. 366.

⁵ Там же. С. 428—429.

⁶ Там же. Т. 38. С. 169.

⁷ Там же. С. 171.

⁸ Там же. Т. 36. С. 481.

эффективного управления имеет установление правильного соотношения коллегиальности и личной ответственности в государственном управлении (а в Советах — в коллективном обсуждении и решении вопросов на сессиях, а во внесессионный период — в ответственности депутатов за выполнение принятых ими решений): «Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из состоящих на любой советской должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных заданий и практических работ.

Исполнение этого правила, без коего невозможно проведение действительного контроля и подбор наиболее подходящих лиц на каждую должность и на каждую работу, должно стать отныне безусловно обязательным»⁹.

Удивительно современными являются мысли В. И. Ленина о роли подлинных, умелых организаторов, новых, социалистических администраторов. «Нет сомнения, — говорил В. И. Ленин в брошюре «Великий почин», — что среди рабочих и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей обладающих умением наладить практическое дело...»¹⁰

В. И. Ленин постоянно подчеркивал мысль о необходимости учиться искусству управления. В речи 9 февраля 1920 г. он говорил: «Не разгоняя старых чиновников, точно так же, как и из армии мы не изгоняли специалистов, а приставили к ним рабочих комиссаров, мы должны к этим буржуазным специалистам приставить группы рабочих, которые сами бы присмотрелись, научились и взяли бы эту работу в свои руки. Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат...»¹¹ В речи на заседании Моссовета 6 марта 1920 г. В. И. Ленин говорил: «Сейчас нам нужно использовать всех тех буржуазных специалистов, которые, накопив свои знания в прошлом, должны расплачиваться этими знаниями теперь. Вот с помощью этих специалистов мы и должны провести нашу работу, с их помощью мы должны победить все, что нам нужно...»¹²

В речи 15 марта 1920 г. В. И. Ленин подчеркивает следующий существенный момент: «Всякая работа управления требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором..., чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование. Вот те условия, которым мы должны удовлетворять во что бы то ни стало»¹³.

Интересна мысль В. И. Ленина, высказанная в письме М. Ф. Соколову, о преодолении бюрократизма. Ленин говорит: «...Нельзя «прогнать» бюрократизм в крестьянской стране, нельзя «стереть с лица земли». Можно лишь медленным, упорным трудом его уменьшать.

«Сбросить» «бюрократический нарыв», как Вы в другом месте выражаетесь, — это неверно в самой постановке вопроса. Это — непонимание вопроса. «Сбросить» нарыв такого рода нельзя. Его можно лишь лечить. Хирургия в этом случае абсурд, невозможность; только медленное лечение — все остальное шарлатанство или наивность.

⁹ Там же. Т. 37. С. 365.

¹⁰ Там же. Т. 39. С. 24—25.

¹¹ Там же. Т. 40. С. 127.

¹² Там же. С. 200.

¹³ Там же. С. 215.

...Бюрократы — ловкачи, многие мерзавцы из них — архипройдохи. Их голыми руками не возьмешь. Правильно ли Вы боролись? по всем ли правилам военного искусства *окружили* «врага»? Я не знаю...

Борьба с бюрократизмом в крестьянской и архистощенной стране требует долгого времени, и надо эту борьбу вести настойчиво, не падая духом от первой неудачи.

«Главки» *«сбросить»*? Пустяки. Что Вы поставите *вместо* них? Вы этого не знаете. Не *сбрасывать*, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз. И не падать духом»¹⁴.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость совершенствования государственного аппарата. В записке «Руководителям центральных советских учреждений» он напоминал: «Раз навсегда необходимо положить конец безобразию волокиты и канцелярщины в вашем учреждении...

Предлагаю немедленно подтянуться. Машина советской администрации должна работать аккуратно, четко, быстро. От ее расхлябанности не только страдают интересы частных лиц, но и все дело управления принимает характер мнимый, призрачный.

Принимая за истинную меру производительности труда каждого данного учреждения прежде всего степень действительного и безотлагательного исполнения всех проходящих через него дел, требую впредь самых скорых и исчерпывающих ответов на направляемые вам дела и запросы. Ограничиваться пустыми отписками да пересылкой в другие учреждения, значит также плодить волокиту и изводить бумагу»¹⁵. А в письме к А. Д. Цюрупе от 24 января 1922 г. В. И. Ленин подчеркивает: «...*Нас затягивает* поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа»¹⁶.

В. И. Ленин вновь и вновь возвращается к вопросам совершенствования организации работы аппарата. Уже по истечении определенного опыта функционирования новых государственных органов он в письме к А. Д. Цюрупе от 27 февраля 1922 г. обращает внимание на недостатки в работе СТО и СНК, а также Малого СНК. «Главным недостатком указанных учреждений является загруженность их мелочами. В связи с этим они тонут в бюрократизме вместо борьбы с ним.

Причины этого зла: 1) слабость управдела; 2) неумение наркомов вылезти из тины мелочей и бюрократических деталей; 3) желание наркомов (а еще более: подталкивающих их бюрократов ведомства) свалить с себя ответственность на СНК; 4) — последнее и главное — отсутствие у ответственных у работников сознания того, что на очередь дня встала теперь борьба с бумажным морем, недоверие к нему и вечным «реорганизациям», что первоочередная задача момента не декреты, не реорганизации, а *подбор людей, установление индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы*. Иначе из бюрократизма и волокиты... не вылезть».

«Недоверие к декретам, к учреждениям, к «реорганизациям» и к сановникам, особенно из коммунистов; борьба с тиной бюрократизма и волокиты проверкой людей и проверкой фактической работы; беспощадное изгнание лишних чиновников, сокращение штатов, смещение коммунистов, не учащихся делу управления всерьез (подчеркнуто нами.— А. Т.)— такова должна быть линия наркомов и СНК^{ома}, его председателя и замов»¹⁷.

¹⁴ Там же. Т. 52. С. 193—194.

¹⁵ Там же. Т. 54. С. 101—102.

¹⁶ Там же. Т. 44. С. 364.

¹⁷ Там же. С. 369—370.

Весьма актуальны и во многом применимы к исполнительному аппарату Совета сегодня положения и требования, сформулированные В. И. Лениным в «Постановлении о работе замов (заместителей председателя СНК и СТО)»:

«1. Основная работа замов, за которую они специально отвечают и которой должно быть подчинено все остальное, состоит в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов совучреждений, в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой...

5. Принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей.

6. Наблюдение за тем, чтобы ответственность в первую голову членов коллегий и важнейших совработников, а затем и всех совработников была совершенно точно и индивидуально установлена; беспощадная борьба против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому... поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности...

8. Перевод на боевое положение тех наркоматов, их отделов и учреждений, кои в течение известного времени приобретают исключительно ударное значение, максимальная помощь им работниками, средствами, личными указаниями замов и т. п....

14. Необходимо, чтобы каждый зам взял на свою ответственность постановку одного-двух образцовых отделов или учреждений того или иного наркомата для выработки нормы штатов, для проверки этой нормы, для установления наилучших приемов делопроизводства и надзора за ним.

Приемы работы, способы повышения ее производительности, методы контроля, вырабатываемые в этих немногих, но действительно образцовых учреждениях, должны быть затем постепенно вводимы во всех совучреждениях.

Ввиду исключительной важности этого вопроса, ввиду упорнейшего сопротивления совбюрократии, отстаивающей бюрократическую старину, неизбежна упорная борьба за создание немногих образцовых учреждений как средство подтягивать и проверять остальные. По соглашению с соответствующими учреждениями (Цека союза совслужащих, ВЦСПС, Института труда и т. д. и т. п.) и под надзором замов должна быть переведена и издана вся лучшая новейшая литература, особенно американская и немецкая, об организации труда и управления»¹⁸.

Весьма важное значение имеет вопрос о соотношении «центра» и «мест», об установлении законности, преодолении местничества в процессе руководства и управления. В письме «О «двойном» подчинении и законности. Товарищу Сталину для Политбюро» В. И. Ленин подробно останавливается на этих сложнейших не только для того, но и для нынешнего времени вопросах. Прежде всего, как понимать и применять принцип «двойного подчинения»? Ленин разъясняет: «Двойное» подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем, законность долж-

¹⁸ Там же. Т. 45. С. 152—154.

на быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям... мы живем в море беззаконности и... местное влияние является... величайшим противником установления законности и культуры»¹⁹.

Среди ленинских трудов, посвященных работе Советов, анализу их природы и характера, вопросам совершенствования государственного аппарата, выделяются две его последние статьи: «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». Уже в первые годы Советской власти стала явственно ощущаться надвигающаяся опасность бюрократизма, проникавшего во все поры государства, общества. Необходим был специальный контрольный орган, который помог бы советским работникам быстрее овладеть азами управления, повести решительную борьбу с таким злом, как бюрократизм. В июле 1918 г. таким органом стал Наркомат государственного контроля, который в феврале 1920 г. был преобразован в Рабоче-Крестьянскую инспекцию (Рабкрин). Но такое преобразование нисколько не помешало ему самому заразиться болезнью бюрократизма. В. И. Ленин пристально присматривался к работе Рабкрин, свидетельством чему являются многочисленные письма и записки, относящиеся к лету-осени 1922 г. В. И. Ленин был недоволен раздутыми штатами (8—9 тыс. человек) этой инспекции, воцарившимся в ее работе бюрократизмом, бестолковой организацией труда. «Все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрин, нет и что при современных условиях с этого наркомата нечего и спрашивать»²⁰.

В. И. Ленин не видел иной альтернативы бюрократизму, косности и консерватизму в работе аппарата, кроме как максимальная демократизация самого аппарата. Именно в названных выше двух статьях В. И. Ленина последовательно проводится главная мысль — идея постоянной, вдумчивой, научно организованной работы по совершенствованию всего управления, государственного аппарата в целом. Вопрос о научно-теоретических основах построения и деятельности Советов и их исполнительных органов рассматривается В. И. Лениным, конечно, и во многих других работах. Однако именно в названных двух статьях В. И. Ленин поднимает и исследует такие проблемы теории и практики управления, которые сохраняют актуальнейший и непосредственный интерес для нынешней перестройки Советов и их аппарата управления на подлинно научных принципах и критериях. Рассмотрим более подробно содержащиеся в этих статьях мысли применительно к Советам и их управленческому аппарату.

В. И. Ленин не говорит там непосредственно о Советах, но идеи, высказанные им, несомненно могут быть отнесены и применимы в отношении построения и организации на научных основах деятельности представительных органов власти.

Прежде всего В. И. Ленин подчеркивает, что «вопрос о нашем

¹⁹ Там же. С. 197—199.

²⁰ Там же. С. 199.

госаппарате и его улучшении представляется очень трудным, далеко не решенным, и в то же время чрезвычайно насущным вопросом.

Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата»²¹.

Говоря о совершенствовании и сокращении численности Рабкрин до 300—400 служащих, В. И. Ленин имел в виду работников, особо проверенных по части добросовестности и по части знания госаппарата, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства их с основами научной организации труда вообще, и, в частности, труда управленческого, канцелярского и т. д.²² В этой связи хотелось бы выделить, на наш взгляд, две исключительно актуальные в условиях перестройки мысли: во-первых, требование добросовестности, т. е. высокой честности, соответствия работников аппарата принципам социалистической морали, этики и гуманизма, во-вторых, — глубокой компетентности.

Думается, что в условиях начавшейся ныне определенной профессионализации депутатского корпуса, периодического освобождения народных избранников от служебных и производственных обязанностей для работы в Совете, постоянных комиссиях и избирательных округах существенное значение приобретает замечание В. И. Ленина, что служащие Рабкрин «будут, с одной стороны, исполнять чисто секретарские обязанности при других членах Рабкрин и при добавочных членах ЦКК, а с другой стороны — должны быть высоко квалифицированы, особо проверены, особо надежны, с высоким жалованьем, вполне избавляющим их от нынешнего, поистине несчастного (чтобы не сказать хуже), положения чиновника Рабкрин»²³. В. И. Ленин обращает внимание на необходимость «сосредоточиться всецело на организации работы и на том систематическом, неуклонном повышении ее качества, которое представляет для рабоче-крестьянской власти и для нашего советского строя такую безусловную необходимость»²⁴.

Интенсификация построенного на научных основах управления, повышение эффективности управленческого труда в советских учреждениях — вот главная мысль, которая пронизывает последние ленинские работы. Еще одно ценное и перспективное соображение, которое высказывает В. И. Ленин: «Необходимость уделять свое рабочее время теоретической подготовке, изучению научной организации труда, ...практически участвовать в контроле и улучшении нашего госаппарата, начиная с высших государственных учреждений и кончая низшими местными и т. д.»²⁵

Наиболее насыщена идеями совершенствования научной организации управления статья «Лучше меньше, да лучше». В. И. Ленин поднимает здесь вопрос о культуре в работе госаппарата, говорит о том, что «нам бы для начала достаточно настоящей буржуазной культуры... В вопросах культуры торопливость и размахистость вреднее всего»²⁶. Далее он пишет: «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя пере-

²¹ Там же. С. 383.

²² Там же. С. 384.

²³ Там же. С. 385.

²⁴ Там же. С. 386.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 389.

вернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры.

Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»²⁷. В. И. Ленин напоминает: «Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству и т. д. ...Вреднее всего было бы полагаться на то, что мы — хоть что-нибудь знаем, или на то, что у нас есть сколько-нибудь значительное количество элементов для построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.

Нет такого аппарата и даже элементов его у нас до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его не надо жалеть времени и надо затратить много, много, много лет»²⁸.

В. И. Ленин размышляет о том, что уже имеется, что сделано в России для создания аппарата нового типа. Это, — во-первых, — рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Но они недостаточно просвещены, они не знают, как это сделать. «Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще»²⁹. Во-вторых, В. И. Ленин говорит об элементах знания, просвещения, обучения, которых у нас очень мало по сравнению со всеми другими государствами³⁰.

И, наконец, основной, широко известный и замечательный вывод, который делает В. И. Ленин: «Нам надо во чтобы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом...

Выводы из сказанного: мы должны сделать Рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением»³¹. Говоря об обновлении и реорганизации Рабкрина, В. И. Ленин использует термин «перестройка», совокупно примененный к реорганизации Рабоче-Крестьянской инспекции. В. И. Ленин формулирует при этом основные требования (думается, что они во многом применимы и к депутатам современных Советов, и к сотрудникам их исполнительного аппарата) к служащим Рабкрина:

«...Во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами (применительно к сегодняшним условиям — трудовыми коллективами, общественными организациями, собраниями избирателей, а руководители и служащие исполнительных органов Советов — постоянными комиссиями.— А. Т.).

во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата;

в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.»³²

Идея совершенствования правового регулирования статуса Сове-

²⁷ Там же. С. 390.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 390—391.

³⁰ Там же. С. 391.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 393—394.

тов, их исполнительного аппарата как элемент научной организации их деятельности пронизывает многие работы В. И. Ленина. Он постоянно напоминает о необходимости ценить и применять науку и ее достижения в управлении, овладевать культурой управленческого труда.

В. И. Ленин бичует бюрократов, схоластов за высокомерно-бюрократическое невнимание к тому живому делу, которое уже сделано и которое надо продолжать. Он говорит: «Опять и опять пустейшее «производство тезисов» или высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим... практическим опытом»³³, вскрывает неумение работать, господство бюрократического самозащитного «сановничества» над настоящим делом.

«Надо же научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство дилетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику!»³⁴

И общий вывод: «Суть дела в том, что у нас не умеют ставить вопроса и живую работу заменяют интеллигентским и бюрократическим прожектерством... Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор, на основании подобного изучения, предложит или сам проведет перемещение лиц, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п.»³⁵ «Коммунист, — писал далее В. И. Ленин. — не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца»³⁶.

И сегодня сохраняет свою актуальность ленинский призыв — «научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных практических ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному»³⁷.

Очень важны сегодня также ленинские мысли о гибком сочетании «партийного с советским» как источнике «чрезвычайной силы в нашей политике»³⁸.

Эти и другие ленинские идеи нам предстоит еще и еще раз глубоко изучать, обдумывать, творчески использовать применительно к сегодняшней ситуации, злободневным задачам перестройки, избегая при этом всякой схематизации и догматизма, которые органически чужды живой ленинской мысли.

Возрождение полновластия Советов, восстановление именно в ленинском понимании их роли и характера, непрерывное совершенствование самой организации работы подчиненного им исполнительного аппарата немислимы без возвращения и осмысления заново изначальной ленинской идеи о построении на научной основе всей деятельности советского аппарата, наполнении ее качественно новым содержанием, всемерном приближении к массам, максимальному вовлечению в нее самих масс.

Как подчеркивает М. С. Горбачев, «перестройка открывает нам подлинного Ленина»; его богатейшее идейное наследие «требует пол-

³³ Там же. Т. 42. С. 339.

³⁴ Там же. С. 344.

³⁵ Там же. С. 345.

³⁶ Там же. С. 346.

³⁷ Там же. С. 347.

³⁸ Там же. Т. 45. С. 399.

ного, всеохватывающего, а не выборочного изучения...» Причем самое главное — это «методология ленинской мысли, диалектика его подхода к любым проблемам и те поворотные моменты в оставленном им историческом опыте, которые сохраняют непреходящее значение»³⁹. Ленинская наука управления — это поистине великое искусство, диалектику которого нам предстоит еще глубоко постичь, а главное — умело, эффективно претворять в жизнь в условиях перестройки.

---

³⁹ Правда. 1990. 21 апр.

В. К. ПРОСКУРИН, И. М. АМБАРЦУМОВА

РАЗВИТИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И СБЛИЖЕНИЕ УСЛОВИЙ АГРАРНОГО И ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТРУДА

Годы перестройки со всей очевидностью обнажили недостатки командно-административной системы. Радикальная экономическая реформа и демократизация всех сторон жизнедеятельности страны, в том числе Узбекистана, развиваются неадекватно друг другу. Об этом неоднократно говорилось на съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета СССР.

Если процессы демократизации, гласности, плюрализма мнений идут в стране полным ходом (решаются законодательно даже вопросы выхода отдельных республик из состава Союза), то экономическая реформа, к сожалению, пока лишь на словах остается радикальной. Общепризнанно, что перестройка носит революционный характер. Любая же революция предполагает коренную ломку сложившихся экономических, политических и организационных связей, социальных структур общества прежде всего во имя интересов самих трудящихся.

Для Узбекистана необходимость коренных преобразований еще более актуальна чем для других регионов страны. Неуклонно снижаются в республике (относительно Союза) реальные доходы на душу населения, одним из самых низких в Союзе остаются уровень развития отраслей социальной инфраструктуры и уровень потребления на душу населения продуктов питания.

За годы Советской власти в Узбекистане при помощи центральных органов, всех народов страны произошли существенные сдвиги в развитии производительных сил. Несмотря на отдельные перегибы в инвестиционной политике, нельзя отрицать тот факт, что Россия внесла большой вклад в экономическое и культурное развитие республики. Умалять вклад других республик в развитие производительных сил Узбекистана будет исторически неверным. До сих пор более 50% продуктов питания завозится из других республик.

Вместе с тем нельзя не видеть и то, что за годы Советской власти мы так и не смогли добиться как в республике, так и стране в целом желаемого изобилия товаров и услуг. Некоторые в прошлом слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки начинают нас обгонять в своем социально-экономическом развитии.

Причин тому можно назвать много. Однако из них следует выделить, пожалуй, самую главную: безраздельное господство в социалистической экономике государственной собственности, не позволяющей в полной мере реализовывать личные интересы работников. Государственная собственность у нас практически представлена собственностью того или иного ведомства, монополия которого по сути носит неограниченный характер. Отсюда земля, ее недра, предприятия фактически не имеют своего хозяина, который проявлял бы подлинную заботу об экономии живого и овеществленного труда. Вместе с тем

наши ведомства (министерства, объединения) не испытывают с чьей-либо стороны даже минимальное давление какой-либо конкуренции. Это усиливает все отрицательные аспекты «монополизации» и прежде всего приводит к бесконтрольности.

Противостоять ведомственному диктату можно лишь с развитием плюрализма форм собственности и товарно-денежных отношений. За годы перестройки претерпела серьезные изменения экономическая наука. Теперь в ней официально признается право на существование разнообразия форм собственности. Однако от плюрализма мнений до плюрализма собственности по-прежнему далеко.

Мы употребляем понятия «индивидуальная собственность», «собственность отдельных граждан», «личная собственность», говорим о необходимости реализации забытого лозунга «Земля — крестьянам!» Но при этом боимся употребить понятие «частная собственность», так как оно стоит рядом с «враждебными» нам с детства словами «эксплуатация человека человеком».

Непонятно, как можно реализовать лозунг «Земля — крестьянам!» и при этом избежать (в угоду идеологическим догмам) понятия «частная собственность».

Важным шагом по пути признания коренных интересов крестьян страны явилось официальное оформление в качестве самостоятельной организации в январе 1990 г. Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, президентом которой избран академик ВАСХНИЛ А. М. Емельянов.

Плюрализм форм собственности предполагает существование в первую очередь, наряду с государственной, именно трудовой частной собственности, о чем в последнее время открыто говорят экономисты. Надо признать, что важную стимулирующую роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства может сыграть официальное признание необходимости введения трудовой частной собственности, особенно в сельском хозяйстве, торговле, сфере обслуживания.

Существование в течение десятилетий колхозов и совхозов не дало желаемого эффекта: дефицит сельскохозяйственной продукции с каждым годом становится все более устойчивым. Подтверждением этой устойчивости являются пустые прилавки в магазинах и наш рынок, цены на котором с каждым годом становятся все выше.

Обладая правами землепользования и передачи своей земли по наследству, крестьянин будет кровно заинтересован: во-первых, в повышении эффективности своего труда, ибо его конечные результаты напрямую будут увязаны с личными доходами; во-вторых, в бережном отношении не только к своей земле, но и вообще к окружающей среде, так как он не будет чувствовать себя на ней «временщиком», а в-третьих, рост материального благосостояния крестьянина будет выгоден государству, которое посредством налоговой политики сможет быстрее пополнять свой бюджет.

На наш взгляд, в республике весьма эффективными явились бы так называемые семейные фермы. По данным социологического опроса, проведенного в колхозе «Коммунизм» Паркентского района, совхозе «Правда» Коммунистического района Ташкентской области и на производственном объединении «Ташкентский тракторный завод имени 50-летия СССР», семейным подрядом охвачено в колхозе 1,1%, в совхозе — 52%, на ТТЗ — 1,4% работников.

В последние годы объем продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) населения республики колеблется на уровне 23—24% общего объема продукции. Однако почти половина производства продуктов питания приходится на ЛПХ, по некоторым же из них (овощам, фруктам) — более 50%.

В качестве главной причины низкого уровня производства продуктов питания в общественном хозяйстве обычно называют хозяйственную специализацию республики (хлопок, каракуль). Вместе с тем даже при сохранении данной специализации можно добиться резкого увеличения производства продуктов питания, если будет преодолено отчуждение крестьянства от средств производства, легализовано его право на получение желаемого участка земли и передачу этого участка по наследству своим детям.

Легализация трудовой частной собственности одновременно открывает дорогу рыночным отношениям, а также возможностям республики быстрее перейти на региональный хозрасчет. Не следует при этом игнорировать чужой опыт, особенно социалистических стран. Так, в КНР за сравнительно короткий срок путем передачи всей земли в аренду и создания большой армии мелких фермеров удалось резко поднять эффективность производства сельскохозяйственной продукции и повысить уровень жизни людей. Впервые за годы социалистического строительства китайские крестьяне сумели накормить жителей своей страны. Численность сельского населения Китая сократилась в 10 раз. И если бы Китай не стал широко применять частную форму собственности и привлекать иностранный капитал, то проблемы занятости и обеспеченности продуктами питания там не были решены и поныне.

Общезвестно, что одновременно широкое распространение в Китае получило частное предпринимательство. Причем не только в городе, но и в деревне. Благодаря этому удалось в значительно большей мере удовлетворять разнообразные материальные и социальные потребности людей. Быстро стали развиваться отрасли социальной инфраструктуры.

Для Узбекистана с его трудоизбыточными сельскохозяйственными районами опыт Китая мог бы пригодиться. Безусловно, распускать все колхозы и совхозы не следует, однако сократить самые малорентабельные из них следует хотя бы наполовину, раздав их земли крестьянам.

Нет сомнения, что ни один руководитель колхоза или совхоза добровольно землю хозяйства в аренду не даст. Требуется специальное решение или закон, который регулировал бы право колхозника, рабочего, совхоза, любого городского жителя взять в аренду землю. Закон о земле, в случае его принятия, должен регулировать все эти процессы.

Введение трудовой частной собственности может облегчить переход республики на рельсы рыночной экономики, к которой мы все равно вынуждены будем прийти. Радикальная экономическая реформа, предполагающая постепенное сокращение госзаказа и увеличение оптовой торговли, будут выдвигать, что вполне логично, необходимость более широкого использования рыночных отношений. Предприятия будут получать все большую самостоятельность, которая в значительной степени будет характеризоваться возможностями трудового коллектива распоряжаться своей продукцией, торговать с теми, с кем это более выгодно экономически.

Общезвестный тезис о преимуществе крупного хозяйства над мелким в ходе социалистического строительства оправдался лишь частично. Статистические данные о развитии производительных сил республики и страны показывают, что государство вкладывает с каждым годом (за исключением 1988 г.) все больше средств в колхозы, а желательных результатов нет.

В сельском хозяйстве, в частности в хлопководстве, в последние годы, несмотря на увеличение фондовооруженности труда, растут затраты труда. Причем высокая трудоемкость сельскохозяйственного производства не снижается, а наоборот, повышается. Это объясняется

непродуманностью структуры основных производственных фондов для сельского хозяйства, техническим несовершенством сельскохозяйственных машин, их невысоким качеством (в результате — частые поломки машин, быстрый выход их из строя, ускоренный моральный износ техники), низким уровнем эксплуатации, плохой организацией труда в напряженные периоды работы, неудовлетворительной постановкой всего дела технического обслуживания, ремонта сельхозтехники, обеспечения ее запчастями.

Интересно, что, выступая в прессе, по радио и телевидению, председатели колхозов по-прежнему требуют увеличения капитальных вложений в свои хозяйства. Однако нет никаких гарантий, что эти деньги, материалы тоже не будут растрачены впустую.

На наш взгляд, мелкие сельские хозяйства (фермерские, арендные, кооперативные, индивидуальные) могут существенно оживить экономику республики. Резко возрастет занятость населения при развитии на селе мелкого производства, основанного на индивидуальном и наемном труде. Пример с корейскими луководческими бригадами подтверждает явную целесообразность такой сезонной «эксплуатации» наемного труда. Создание мелких предприятий кустарного типа в сельской местности, с широким использованием традиционных видов ремесла, надомного труда, в значительной мере решило бы проблему безработицы, что, в свою очередь, снизило бы социальную напряженность в республике.

Развитие разных форм собственности (в том числе частного владения, пользования, аренды) создает предпосылки и для постепенного стирания граней между аграрным и индустриальным трудом. Но для этого недостаточно увеличения капвложений в сельское хозяйство. Необходимо правильно определить структуру основных производственных фондов для сельского хозяйства, на деле повысить уровень технической оснащенности сельскохозяйственного производства, причем имеется в виду не любое обновление техники, а такое, которое даст положительный эффект, — это внедрение современных, трудосберегающих технологий.

Кроме того, нужно поднять личную заинтересованность крестьян в эффективном использовании земли и техники. Другими словами, вещественные факторы производства требуют соответствующего развития личного фактора. Это, по нашему мнению, предполагает: во-первых, формирование подлинной заинтересованности работников в эффективном использовании средств производства и достижении максимальных конечных результатов труда; во-вторых, рост квалификационного уровня работников, позволяющий эффективно применять вещественные факторы производства. В последнем случае надо не просто расширять сеть СПТУ, подготовительных курсов, курсов повышения квалификации работников массовых профессий, а создавать условия, материальные и моральные, чтобы работники сами стремились повысить свою квалификацию, были в этом кровно заинтересованы. Социологические исследования показывают, что большая часть квалифицированных рабочих, в том числе молодых, не имеют среднего специального образования. Из числа опрошенных на ТТЗ общее среднее образование имеют 33,7% рабочих, среднее специальное — 45,8%, в колхозе — соответственно 43,6 и 20,3%, в совхозе — 45,5 и 25%. Наконец, для развития личного фактора важно создание благоприятной психологической атмосферы, в которой могли бы максимально проявляться разнообразные способности работника.

Как показывают статистические данные, среднедушевой совокупный доход колхозников по отношению к совокупному доходу рабочих и служащих составил в республике: в 1980 г. — 77,8%, 1985 г. —

75,2%, 1988 г.—70,2%. Четко прослеживается тенденция относительного снижения совокупного дохода на члена семьи. Абсолютная же величина этого дохода, хотя и незначительно, но растет из года в год: в 1980 г. — 762,1 руб., 1985 г. — 803,9 руб., 1988 г. — 847,4 руб.

Безусловно, было бы неверным превращать частную собственность во всеобщую форму собственности. Она должна сосуществовать на равных условиях с государственной, коллективной, ассоциированной и другими возможными формами собственности, включая смешанные.

Поэтому и в сельском хозяйстве не следует разрушать рентабельные коллективные хозяйства, которых по Союзу — не более 20% всех этих хозяйств. Но значительную часть их следует передать с правом трудового частного землевладения (и передачи по наследству) всем желающим, в первую очередь крестьянам, имеющим большой опыт работы в сельскохозяйственном производстве.

Распространенный в сельской местности республики в последние годы порядок, при котором земля колхозов, совхозов частично передается крестьянам (при этом им дается четкий план — что и сколько производить), называется арендой, хотя фактически имеет с ней весьма отдаленное сходство. Арендатор должен быть свободен в своем выборе, тогда у него будет развиваться предпринимательская инициатива. Одновременно он должен быть в определенной мере свободен по отношению к государству или колхозу.

Развитие арендных отношений на селе станет ступенью к развитию рыночных отношений, усилению предпринимательской активности, основанной на свободных экономических связях товаропроизводителей и потребителей друг с другом. Как верно отмечают отдельные авторы, «рынок существует там, где у производителя и потребителя продукции есть экономически реализуемое право выбора партнера по сделке и право самостоятельно устанавливать цены на свою продукцию»¹.

Безусловно, рыночные отношения должны регулироваться в определенной мере государством, которое может оказывать стимулирующее воздействие на формирование фермерских хозяйств на селе. Неизбежно вместе с тем и то, что развитие рынка вызовет конкуренцию товаропроизводителей, выступающих представителями отдельных самостоятельных хозяйств.

В целях благоприятного внедрения арендных отношений арендодатель должен быть экономически заинтересован в предоставлении аренды. Поэтому следует сделать арендную плату более разумной. В нее включаются прежде всего: 1) величина амортизации; 2) определенный процент, выплачиваемый арендодателю за предоставление средств в аренду (как часть предполагаемого дохода).

При рациональном подходе к данной проблеме можно рассчитывать на серьезные сдвиги в решении сложных социально-экономических задач. Развитие арендных отношений, процветание семейных фермерских хозяйств в сельской местности станут предпосылкой усиления процесса стирания граней между аграрным и индустриальным трудом. Любой фермер, как частный собственник, будет объективно стремиться к приумножению своего богатства, а следовательно, и к максимальной экономии времени, к приобретению и широкому использованию сельскохозяйственной техники, повышению фондовооруженности своего труда, росту его производительности. Спрос вызовет необходимость перестройки производства сельскохозяйственного оборудования.

При создании благоприятных условий для развития семейных или иных сельскохозяйственных ферм возникнет объективная необходи-

¹ Экономические науки. 1990. № 1. С. 40.

мость для советских фермеров во многих случаях объединяться друг с другом: для приобретения дорогостоящих сельскохозяйственных машин, в целях совместного использования, переработки и сбыта готовой продукции и т. п. Однако это объединение будет сугубо добровольным, а не принудительным, как в период проведения коллективизации.

Следовательно, в перспективе получат еще более широкое, чем сейчас, развитие кооперативы на базе добровольного союза фермеров. Одновременно получают распространение мелкие ремонтные мастерские, предприятия бытового обслуживания на селе, учреждения культуры и отдыха.

В настоящее время отрасли социальной инфраструктуры (торговля, общепит, бытовое обслуживание, социальное обеспечение, спорт, культура, жилищное, коммунальное хозяйство) значительно лучше развиты в городе, чем на селе. При этом разрыв не уменьшается, так как до сих пор на селе не созданы условия для лучшего удовлетворения социальных потребностей работников. Низкие доходы сельских жителей выступают серьезным сдерживающим фактором в формировании их трудовой мотивации.

В общественном хозяйстве колхозов республики среднемесячная оплата труда колхозников составила в 1988 г. лишь 149,6 руб., зарплата рабочих и служащих совхозов — 179,5 руб., в целом же по народному хозяйству зарплата рабочих и служащих за аналогичный период составила 182 руб., а в промышленности — 198 руб.

При этом в оплате труда колхозников существует большая дифференциация в зависимости от района, плотности его заселения и занятости. Так, если среднемесячная оплата труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов составила в 1988 г. в Сырдарьинской области — 222,3 руб., Ташкентской — 182,4 руб., то в Ферганской области — 123,2 руб., Андижанской — 134 руб., Самаркандской — 135 руб., Каракалпакской АССР — 137,6 руб.

На первое место выдвигаются задачи, связанные с обеспечением строгой зависимости заработной платы от результатов труда, его производительности. Между тем, по данным опроса, заработная плата в указанном выше колхозе уменьшилась за последние годы у 41 % работающих, в совхозе — у 40 %, на ТТЗ — у 43 %.

В этих же областях наблюдается низкий розничный товароборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, на душу населения. Если в среднем по республике он составил в 1988 г. 324 руб., то в ККАССР — 260 руб., Ферганской области — 264 руб., Кашкадарьинской — 263 руб., Самаркандской — 275 руб., Андижанской — 291 руб.

Значительно ниже, чем в городских поселениях, объем реализации бытовых услуг сельскому населению. Кроме того, в сельской местности в два-три раза ниже уровень душевого потребления мяса, молока, рыбы, сахара и других продуктов питания.

Ликвидация таких явных диспропорций выступает актуальнейшей проблемой, решение которой упирается в предоставление большей самостоятельности крестьянам, тем, кто действительно хочет работать на земле и быть ее хозяином.

В пользу фермерских хозяйств говорит опыт «архангельского мужика» Николая Сивкова, который, обрабатывая с помощью членов своей семьи 194 га земли, имеет 5 тракторов, машину, лошадь, десятки коров и др. Свою продукцию он реализует по государственной закупочной цене и при этом у него остается доход, которому позавидует любой колхозник. Благодаря хорошей организации труда, максимальному использованию техники, отсутствию расходов на управление, он добился низкой себестоимости продукции. В случае необходимости

Сивков использует и наемный труд, выплачивая в день нанимаемым работникам минимум 15 руб.

В Узбекистане найдутся тысячи последователей «архангельского мужика», однако нужно создать для них более благоприятные условия, не шарахаясь от возможностей «эксплуатации человека человеком» и понятия «частная собственность». Стимулируя развитие фермерских хозяйств, государство по своим функциям может более приблизиться к интересам личности, ее потребностям и мотивам трудового поведения.

Передача земель с правом наследования отдельным семьям в аренду должна осуществляться не колхозами и совхозами, которые абсолютно не заинтересованы в подлинной аренде, а местными Советами, как предлагается народными депутатами — аграрниками Ю. Черниченко, А. Емельяновым, В. Тихоновым и др. При этом должно сохраняться право желающего взять землю или предприятие в аренду, обращаться в суд с жалобами на тех, кто препятствует внедрению арендных и, собственно, рыночных отношений,

У обладателя прав землепользования объективно возникнет интерес, во-первых, к внедрению новой техники и технологии; во-вторых, к созданию добровольных союзов (акционерных обществ, кооперативов и т. п.), которые будут заинтересованы в росте своих доходов, а в конечном итоге — в большей ориентации на удовлетворение потребностей людей.

В результате осуществления широкомасштабной практики формирования и развития трудовой частной собственности на селе через создание фермерских хозяйств, несомненно, обострится проблема занятости населения, особенно в высокотрудообеспеченных районах и областях республики. Поэтому параллельно с возникновением семейных или кооперативных фермерских хозяйств необходимо стимулировать мелкую частную предпринимательскую деятельность людей в сельской местности посредством развития частной торговли, ремесленного производства, сети ремонтных мастерских, семейных кафе, ресторанов, разных организаций и предприятий по обслуживанию сельского населения, т. е. всего того, что уже имеется в республике, но существует зачастую на полулегальном положении. Повторяем, надо шире использовать имеющиеся у населения республики навыки и различных сферах традиционных ремесел и домашний труд.

Нельзя закрывать глаза на то, что сейчас растут доходы дельцов «теневой экономики», а государство не получает от роста их благополучия никаких для себя выгод. Официальное разрешение и поощрение трудовой частной собственности, защита ее юридическими законами позволят через активно проводимую налоговую политику повышать материальное благосостояние как отдельных граждан, так и всего общества.

В результате внедрения и поощрения развития многообразия форм собственности многие ведомства окажутся попросту ненужными, так как рынок в значительной степени выступает в качестве саморегулятора экономики. Значит, резко сократятся расходы государства на содержание управленческого аппарата, который в условиях проведения радикальной экономической реформы выступает не столько движущей силой перестройки, сколько ее сдерживающим фактором.

Опубликованные в советской печати за последние месяцы материалы позволяют нам утверждать, что против коренной ломки командно-административной системы и развития рыночных отношений открыто (а чаще завуалированно) выступают представители этой системы. Так, пока что ни один председатель колхоза или министр не высказывает в печати свою готовность внедрять разные формы собственности, способствовать распространению арендного подряда, предо-

ставлять большую самостоятельность предприятиям и их подразделениям и т. п.

Республика может приобрести большую экономическую и политическую самостоятельность лишь в том случае, если одновременно получают большую самостоятельность отдельные товаропроизводители и трудовые коллективы. То есть к региональному хозрасчету, на наш взгляд, следует идти «снизу — вверх», а не наоборот.

Как уже отмечалось выше, разнообразие форм собственности, включая частную, может явиться одним из важнейших условий сближения граней между аграрным и индустриальным трудом. Достаточно привести примеры развитых индустриальных стран (США, ФРГ, Канады и др.), где менее 10% работников, занятых в сельском хозяйстве, не только кормят население своих стран, но и являются крупными экспортерами продовольствия в другие страны.

Оживление экономической предпринимательской деятельности, вне сомнений, будет сопровождаться процессами демократизации всей жизни общества, что, с одной стороны, подорвет монопольное господство республиканских и союзных ведомств, а с другой, — поставит под контроль деятельность всех общественных учреждений путем образования добровольных альтернативных общественных организаций.

Безусловно, рыночные отношения должны получать большее развитие не только на селе, но и в городе. Передача отдельных предприятий в аренду, внедрение акций, поднятие личной заинтересованности работников в экономии живого и овеществленного труда через оценку их деятельности не по промежуточным, а по конечным результатам труда (прямая зависимость доходов работников от реализации своей продукции) отразится в первую очередь на росте производительности труда, улучшении качества работ, снижении себестоимости продукции. Главное же, что трудно отрицать тем, кто не хочет «поступаться принципами», рыночные отношения более восприимчивы к потребительскому спросу населения. Следовательно, будут объективно созданы все предпосылки к ликвидации дефицита многих товаров и услуг в республике.

По нашему мнению, поощрение разнообразия форм собственности принесет свои плоды уже в течение двух-трех лет. Произойдет насыщение рынка, поднимутся доходы товаропроизводителей. Цены на сельскохозяйственную продукцию при разумной налоговой и стимулирующей политике государства могут оказаться вполне доступными для населения. Рост материального благосостояния людей поднимет у них уверенность в правильности курса перестройки, снимет социальную напряженность в республике, затормозит процессы проявления бытового шовинизма, межнациональных конфликтов и т. п.

Радикальная экономическая реформа может осуществляться более успешно, если в ее проведении будут объективно заинтересованы управленческие работники разных уровней. Сложившаяся в прошлом система привилегий с каждым годом обостряет проблему установления социальной справедливости. Многие руководители, имея «спецпривилегии», свободный доступ к разным материальным, духовным и социальным благам, объективно не заинтересованы (в условиях дефицитной экономики) в том, чтобы улучшить потребление этих благ всеми другими социальными группами населения. Проблема «спецпривилегий» должна быть, наконец, решена в духе перестройки, в соответствии с принципом социальной справедливости.

Основной «привилегией» любого работника должна выступать справедливая оплата труда по количеству и качеству его. Дифференциация же доступности к разного рода благам в зависимости не от оплаты труда, а от принадлежности к «ведомству», приводит к тому,

что большая социальная группа просто заинтересована в сохранении своего ведомства, и вполне логично (как это показал II Съезд народных депутатов СССР), что она будет делать все для торможения радикальной экономической реформы, внедрения разных форм собственности, видя в этом угрозу своему благополучному существованию, своим «спецпривилегиям».

Переход нашей экономики на рыночную систему, развитие всего многообразия форм собственности, владения, пользования, аренды, рациональное использование принципов и методов управления общественным производством, в конечном счете, окажут свое воздействие на претворение в жизнь лозунгов: «Земля — крестьянам!», «Вся власть — Советам!», что, в свою очередь, явится мощным стимулом развития производительных сил и стирания граней между аграрным и индустриальным трудом.

Ш. Ф. ХАКИМОВ

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ФОНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Объективный ход развития социалистической экономики ставит перед народным хозяйством сложные задачи, достижение которых немисливо без создания условий, обеспечивающих личную материальную заинтересованность всех работников производства. «Успех любого дела, — подчеркивал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — в решающей мере определяется тем, насколько активно и сознательно участвуют в нем массы. Убедить широкие слои трудящихся в правильности избранного пути, заинтересовать их морально и материально, перестроить психологию кадров — важнейшие условия ускорения нашего роста»¹.

Проведение экономической реформы предполагает осуществление целого комплекса последовательных и органически взаимосвязанных мер. Среди них особую роль имеет совершенствование системы экономического стимулирования. Это позволит повысить личную и коллективную заинтересованность в росте производительности труда, быстром освоении производственных мощностей, повышении эффективности производства. Экономическое стимулирование осуществляется через соответствующие фонды. Основные направления использования экономического стимулирования — личное и коллективное поощрение работников, создание дополнительных возможностей совершенствования и развития производства.

Ныне первоочередной задачей является решение продовольственной проблемы, что связано с превращением сельского труженика в подлинного хозяина на земле, восстановлением равновесия между городом и деревней, социальным переустройством села.

«Для увеличения производства и повышения качества продукции, для быстреего насыщения рынка продуктами питания необходимо оздоровить обстановку в народном хозяйстве, создать более благоприятные условия для действия экономических рычагов и стимулов»².

Экономическая заинтересованность труженников села в повышении конечного результата — важнейший рычаг подъема сельского хозяйства³. В. И. Ленин придавал большое значение в строительстве нового

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 23—24.

² Правда. 1988. 29 июня. С. 3.

³ Боголюбов К. Продовольственная программа СССР — новый этап современной аграрной политики партии//Коммунист. 1983. № 13. С. 34.

общества укреплению материальной заинтересованности трудящихся. Он указывал, что подвести миллионы людей к социализму можно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма... на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»⁴

Интерес — одно из наиболее сложных явлений общественной жизни. Экономический интерес, как и любое общественное явление, не может существовать вне общества.

Система интересов подвижна, как подвижны сами производственные отношения. Интересы — весьма мощные движущие силы человеческой деятельности. Социальные субъекты активно борются за реализацию своих интересов. Существуют понятия: личные и коллективные интересы. Личные интересы — это прежде всего интересы каждого работника социалистического общества, осуществляющего свое право на труд и на получение материального вознаграждения. Личный экономический интерес в условиях социализма выражает отношение между личностью и обществом по поводу обеспечения условий существования работника и его всестороннего развития. Коллективный интерес выражается в необходимости обеспечения наиболее полного удовлетворения производственных и личных потребностей коллектива работников и хозяйственного предприятия. Личный, коллективный и общественный интерес есть проявление единичного, особенного и всеобщего в экономической жизни.

Коллективные и личные интересы находят свое выражение через систему фондов экономического стимулирования.

В юридической науке правовой режим фондов экономического стимулирования изучен применительно к промышленности и межхозяйственным предприятиям, причем в период перестройки фундаментальные исследования по данному вопросу пока не проводились.

Что же представляет собой фонд экономического стимулирования?

В широком понимании «фонд» — это денежные средства или материальные ценности государства, предприятия и т. п., используемые обычно в сфере производства для различных целей⁵.

О. В. Белюшин определяет понятие «фонд» как обособившуюся часть материальных ценностей в денежной или натурально-вещевой форме, используемую в производственной или непроизводственной сфере для решения задач, поставленных при создании данного фонда⁶. Правовая же характеристика понятия «фонд», связанная с категорией правового режима, включает целевое назначение, состав и свойства имущества и некоторые другие стороны его положения как материального объекта права.

В имеющихся исследованиях понятие фондов экономического стимулирования конкретно не определено, как правило, данные определения носили общий характер.

Так, М. Г. Масевич называет данные фонды общими, предназначенными стимулировать предприятие и его работников в улучшении общих результатов труда⁷. Однако стимуляции общих результатов труда призваны служить не только фонды экономического стимулирования, т. е. данное определение не отражает черты, присущие именно фондам экономического стимулирования.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151.

⁵ Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. М.; Л., 1964. С. 1470.

⁶ См.: Белюшин О. В. Состояние и пути совершенствования законодательства о специальных фондах // Вопросы совершенствования хозяйственного законодательства. Ташкент, 1980. С. 42—43.

⁷ См.: Масевич М. Г. Поощрительные фонды промышленных предприятий: Правовые вопросы. М., 1978. С. 7.

По мнению В. А. Рыбакова, фонд экономического стимулирования — это денежные средства, образуемые из прибыли и иных источников, указанных в законе, в целях поощрения работников государственных организаций в повышении эффективности и качества общественного производства⁸. Данное определение не отражает характерных черт указанных фондов, а кроме того, основное назначение фондов экономического стимулирования — улучшение конечных результатов коллективного труда.

А. А. Сервертник определяет фонды экономического стимулирования как денежные средства, основным источником которых является прибыль предприятия, предназначенная для стимулирования улучшения конечных результатов его деятельности⁹.

Однако прибыль служит также источником образования фонда заработной платы, и одно из предназначений указанных фондов — улучшение конечных результатов трудовой деятельности, ибо работник осознает, что за трудовую деятельность он получит заработную плату, а за улучшенный трудовой вклад — большую заработную плату. Следовательно, данное определение не отражает именно присущие фондам экономического стимулирования черты, т. е. является неконкретным.

Фондам экономического стимулирования присущи следующие признаки:

— образование фондов экономического стимулирования целиком зависит от конечного результата деятельности народнохозяйственных звеньев, т. е. они являются хозрасчетными. Оценочный показатель эффективности деятельности производственного коллектива — прибыль, она же служит и источником формирования фондов экономического стимулирования;

— фонд экономического стимулирования преследует цель удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся, при котором происходит тесное сочетание личных, коллективных и общественных интересов;

— данный фонд состоит из денежных средств или материальных ценностей;

— фонд экономического стимулирования оказывает воздействие на повышение эффективности производства и улучшение качества работы.

На основе анализа всего сказанного попытаемся теперь дать определение фондам экономического стимулирования с учетом требований конкретности, правильности и соразмерности детерминации.

Итак, фонды экономического стимулирования — это хозрасчетные денежные фонды, источник образования которых — хозрасчетный доход, а основное назначение — улучшение конечных результатов коллективного труда. Он служит финансовой базой для развития соцкультбыта и производства, а также используется для материального поощрения работников по результатам труда.

В более узком смысле, фонды экономического стимулирования — это фонд развития производства, науки и техники, фонд социального развития, фонд материального поощрения, направленные на стимуляцию повышенных конечных результатов деятельности народнохозяйственных звеньев.

Правовой режим фондов экономического стимулирования отражен в соответствующих законодательных актах. По своей структуре зако-

⁸ См.: Рыбаков В. А. Гражданско-правовое положение фондов экономического стимулирования производственных объединений: Автореф. канд. дис. Саратов, 1979. С. 8.

⁹ См.: Сервертник А. А. Правовой режим фондов экономического стимулирования межхозяйственных предприятий: Автореф. канд. дис. Саратов, 1985. С. 6.

нодательство о фондах экономического стимулирования подразделяется на акты общесоюзного и республиканского значения; нормативный материал о фондах экономического стимулирования построен по принципу либо отрасли, либо сферы их действия.

Совершенствованию деятельности хозяйственных органов способствует унификация ее правового регулирования. Это касается и законодательства о фондах экономического стимулирования, что значительно облегчит практическую работу. Процесс унификации соответствует также реальному единству экономической и правовой природы всех звеньев народного хозяйства. При унификации законодательства следует не только обеспечить единство их правового режима, но и учесть особенности деятельности предприятий отдельных отраслей. Системный подход к отражению в правовых нормах фондов экономического стимулирования способствует совершенствованию их роли в нашем обществе.

Вопросы системного подхода к законодательным актам о фондах экономического стимулирования ранее не рассматривались.

На наш взгляд, первый этап совершенствования системы фондов экономического стимулирования — такое совершенствование их правового режима, которое отвечало бы требованиям гибкости и универсальности, ибо с изменением хозяйственного механизма в стране правовой режим фондов экономического стимулирования также нуждается в совершенствовании. Однородные по характеру отношения, независимо от того, в какой отрасли народного хозяйства они возникают, должны регулироваться едиными нормативами законодательства. Таким единым нормативным актом может стать Закон о фондах экономического стимулирования, что будет способствовать повышению эффективности правовых средств в сфере экономического стимулирования.

Предлагаемый Закон должен стать с самого начала законом прямого действия, состоять из правовых предписаний, не требующих развития и конкретизации в других нормативно-правовых актах. Нельзя, чтобы акты высших органов власти регламентировали лишь самые общие принципы правового регулирования того или иного вида хозяйственной деятельности. Многочисленные рекомендации, инструкции, иные ведомственные акты, как показала практика, могут в корне парализовать самые лучшие законодательные решения.

Представляется, что предлагаемый Закон следовало бы открыть преамбулой, содержащей общие положения, определяющие принципы, цели и задачи действия фондов экономического стимулирования, и эффект, достигаемый за счет их реализации. Чем шире и полнее в преамбуле изложены цели, мотивы и задачи Закона, тем больше поднимается авторитет советского права, тем глубже люди осознают суть мероприятий партии и правительства, проводимых с помощью нормативно-правовых мер.

На наш взгляд, главы предлагаемого Закона целесообразно определить следующим образом: Порядок образования фондов экономического стимулирования; Порядок использования средств фондов экономического стимулирования. И каждую главу следует разбить на соответствующие параграфы, определяющие каждый фонд в отдельности.

Сельское хозяйство как отрасль народного хозяйства имеет свою специфику, а потому правовому режиму фондов экономического стимулирования в сельском хозяйстве присущи определенные особенности.

Сельское хозяйство в целом, независимо от типа предприятия, как никакая другая отрасль общественного производства, находится под неизбежным влиянием природных факторов — климатических условий, характера почв, рельефа и т. п. Сам процесс экономического воспроизводства здесь переплетается с естественным процессом воспроизводства. Общая эффективность сельскохозяйственного труда в значительной

мере зависит от состояния земли; выращивание сельхозкультур производится в различных почвенно-климатических условиях. Кроме того, люди еще не научились в полной мере использовать объективные законы природы. Таким образом, условия приложения сельскохозяйственного труда отличаются от условий труда в других отраслях народного хозяйства.

Исходя из этого, в предлагаемом Законе правовой режим фондов экономического стимулирования применительно к сельскому хозяйству должен быть отражен в отдельной главе.

Фондообразование должно обладать такими свойствами, как универсальность, простота, четкость и т. п. На наш взгляд, в качестве источника фондообразования в данном случае целесообразно использовать лишь хозрасчетный доход предприятий, что способствует простоте и ясности расчета величины фондов, сведению до необходимости минимума фондокорректирующих показателей.

Таким образом, в предлагаемом Законе целесообразно закрепить то положение, что фонды экономического стимулирования образуются непосредственно из хозрасчетного дохода предприятия. Данный источник создает материальную заинтересованность коллектива и отдельного работника в неуклонном повышении эффективности производства и улучшении качества работы.

В новых условиях хозяйствования труженик начинает по-настоящему чувствовать себя хозяином производства, повышается заинтересованность коллектива в конечных результатах деятельности.

Ранее уровень заработной платы в большей мере зависел от квалификации работника, условий труда и в меньшей мере — от его результатов, т. е. имелась слабая зависимость уровня доходов каждого труженика от результатов и качества его работы, создавались экономические предпосылки для формального характера отношений непосредственно общественного соединения средств производства и рабочей силы и тем самым для неполной реализации общенародного характера социалистической собственности.

Развитие коллективных форм организации и стимулирования труда создает благоприятные предпосылки для реализации хозрасчетных отношений и, в частности, для установления тесной зависимости уровня доходов основного производственного звена в целом и каждого работника в отдельности от конечных результатов работы.

Последовательная переориентация системы оплаты труда на конечные народнохозяйственные результаты работы предполагает принципиальное изменение подхода к стимулированию. Оно, в частности, состоит в переходе от стимулирования отдельных сторон производственной деятельности к стимулированию за уровень конечных результатов работы основного хозрасчетного звена.

В эпоху застоя культивируемая десятилетиями уравниловка нанесла большой урон системе распределения по труду. Деформация социалистических производственных отношений не могла не сказаться на осуществлении основного принципа социализма — «от каждого по способностям, каждому по труду», на отношении людей к труду, на самой возможности трудиться по способностям. Сейчас осуществляется перестройка системы заработной платы, охватывающая все отрасли народного хозяйства. Примечательно, что заработная плата рассматривается как составная часть перестройки хозяйственного механизма и радикальной экономической реформы. Ведущим фактором дифференциации заработной платы уже сейчас является эффективность труда, определяемая количеством и качеством получаемых результатов.

Не сложность, не квалификация, а степень эффективности труда и различия в ней оказывают определяющее воздействие как на установ-

ление уровня заработной платы, так и на регулирование ее дифференциации.

Так, заработная плата по конечному результату применяется в бригадном, коллективном и семейном подрядах. При определении заработной платы в ряде хозяйств используется экономический показатель, как коэффициент трудового участия.

В некоторых сельскохозяйственных предприятиях работают коллективы интенсивного труда — первичная подрядная хозрасчетная ячейка с высоким социально-психологическим уровнем развития, обеспечивающая кратное повышение производительности труда и самофинансирование на основе применения интенсивных технологий, ресурсосберегающей техники, эффективных организационно-экономических и социальных мероприятий. Например, в бригаде Г. Нурлибаева из совхоза им. Ленина Дустликского района на каждого работника произведено продукции хлопководства в среднем за 1987—1988 гг. по 18,4 тыс. руб., что в 5 раз выше среднереспубликанского показателя. В бригаде работают 39 человек, внутри бригады труд организован на семейной основе.

Главное преимущество подрядной формы оплаты труда по сравнению со сдельной аккордно-премиальной состоит в ориентации на конечный результат.

Кроме того, Закон о предприятии наряду с закреплением коллективных форм организации труда как наиболее прогрессивных специально предусматривает, что предприятие обеспечивает на основе гласности объективную оценку личного трудового вклада работника в результаты хозяйственной деятельности. В соответствии с Законом, заработная плата каждого работника определяется конечными результатами работы, его личным трудовым вкладом.

Если уж предприятие осуществляет принцип «самозарабатывания», то коллектив должен быть уверен, что его благополучие зависит лишь от того, как он зарабатывает, и его «деньги не «уплывут» по «капризу» вышестоящего органа неизвестно куда»¹⁰.

С внедрением прогрессивно возрастающих расценок за продукцию значительно усиливается связь оплаты труда с урожайностью полей, повышается заинтересованность работников в конечных результатах, укрепляется их уверенность в том, что чем больше будет произведено продукции, чем выше ее качество, тем выше будет и их заработок.

Итак, в нынешних условиях именно фонд заработной платы становится важнейшим фактором роста доходов работников, в основу которого положен принцип распределения по труду.

Поэтому наделение образуемого из хозрасчетного дохода фонда материального поощрения функциями стимулирования роста производительности труда является излишним. Оно имело определенный смысл в предыдущие годы, когда фонд заработной платы не был непосредственно связан с показателем объема производства, когда он формировался главным образом исходя из плановой численности работников, т. е. ныне сам механизм формирования фонда заработной платы обеспечивает заинтересованность предприятий в росте производительности труда, а потому в наделении образуемого фонда материального поощрения функциями роста производительности труда нет необходимости. Раз создана заинтересованность в росте производительности труда при формировании основного источника оплаты по труду — фонда заработной платы, то незачем стимулировать параллельно эту же сторону де-

¹⁰ Пан А., Модестов Ю. Министерский призыв//Экономика и жизнь. 1983, № 11. С. 16.

тельности за счет второго источника — фонда материального стимулирования.

Сегодня явно недостаточно отметить, что то, что выгодно при социализме обществу, может и должно быть выгодно каждому отдельному предприятию и каждому работнику. Практика свидетельствует, что в условиях, когда общество в целом заинтересовано в получении дешевой и качественной продукции, но система стимулирования коллективов построена на затратных подходах, рабочие и служащие нередко вознаграждаются за увеличение затрат своего труда. Это усложняет процессы синхронизации конечных результатов труда на различных уровнях управления общественным производством.

Фонд заработной платы не находится в непосредственной связи с экономией материальных затрат, со степенью использования производственных фондов, с экономичностью ведения производства, а в результате поощрение из этого источника работников за полное и наиболее рациональное использование всех факторов производства не может быть признано рациональным.

Создание противозатратного механизма функционирования народного хозяйства определяется ориентацией предприятий на наилучшее удовлетворение общественных потребностей при минимальных затратах труда, получение максимальных конечных результатов на основе рационального использования всех ресурсов.

Важная сторона системы стимулирования — ее комплектность, заключающаяся в том, что система стимулирования должна обеспечить заинтересованность коллективов и работников в улучшении различных сторон деятельности, в достижении экономии как живого, так и овеществленного труда, в эффективном использовании всех факторов производства. Уровень экономичности производства, в частности эффективность использования овеществленного труда, наиболее полно отражаются в хозрасчетном доходе предприятия.

Через систему распределения между работниками фонда экономического стимулирования, образованного из хозрасчетного дохода предприятия, достигается личная материальная заинтересованность в улучшении работы всего предприятия.

Одним из пунктов распределения фонда материального поощрения, в соответствии с Законом о предприятии, является оказание материальной помощи. По своему существу и назначению она не обладает стимулирующей функцией, не связана непосредственно с достигнутыми работниками хозяйств определенными показателями в работе. Фонд материального поощрения стимулирует повышение эффективности производства в соответствии с индивидуальным вкладом работника. Оказание же материальной помощи практикуется в силу обстоятельств, не связанных с трудовой деятельностью, как, скажем, несчастный случай. Кроме того, система выделения средств из фонда материального поощрения на оказание материальной помощи не исключает использования ее в качестве «выгодного» премирования, не связанного с социальными фактами. Так что представляется целесообразным пункт «оказание материальной помощи» полностью исключить из системы распределения фонда материального поощрения.

Анализируя все сказанное, можно сделать вывод, что фонду материального поощрения присущи следующие характерные черты:

- он является поощрительным фондом,
- это всегда — денежный фонд,
- он расходуется на выплату премий, поощрения,
- целенаправленность данного фонда — повышение эффективности производства,
- он характеризует уровень экономичности производства и рационального использования овеществленного труда,

— вознаграждение из этого фонда производится в строгом соответствии с индивидуальным вкладом работников.

На основании изложенного в предлагаемом Законе о фондах экономического стимулирования целесообразно дать следующее определение фонда материального поощрения. Фонд материального поощрения — это денежный, поощрительный фонд, характеризующий уровень экономичности производства и рационального использования овеществленного труда, способствующий повышению эффективности производства, вознаграждения из которого в виде премий производятся в строгом соответствии с индивидуальным вкладом работников.

Данное определение, на наш взгляд, является универсальным, оно применимо и к промышленным предприятиям, и к хозяйствам агропромышленного комплекса.

Что касается фонда социального развития, то он определяет социальное развитие трудового коллектива, а также выполняет функции поддержания его деятельности.

В отличие от фонда материального поощрения, средства фонда социального развития используются для удовлетворения не только индивидуальных, но и коллективных потребностей работников предприятия.

С образованием фонда социального развития создается децентрализованный источник удовлетворения социально-культурных потребностей, что имеет важное значение для их все более полного удовлетворения. Средства этого фонда расходуются не только на самих работников, но и на членов их семей, что выражается, например, в общем пользовании библиотеками, дошкольными учреждениями, клубами и т. д. Постепенно фонд социального развития становится одним из важнейших источников улучшения условий быта работников предприятий и их семей.

Мы предлагаем закрепить в законодательстве следующее определение фонда социального развития. Фонд социального развития — это фонд коллективного стимулирования, который является основным источником удовлетворения социально-культурных потребностей работников и членов их семей.

Применительно к колхозам законодательством еще не закреплены определенные названия фондов, выполняющих стимулирующую роль, что в ряде случаев вызывает различные толкования одних и тех же фондов. Поскольку предлагаемый закон о фондах экономического стимулирования должен быть универсальным, то там должны быть отражены и вопросы стимулирования труда колхозников.

Нам представляется необходимым закрепить в Законе следующее положение. Сельскохозяйственные кооперативы при распределении хозрасчетного дохода рассматривают вопросы образования фондов, направленные на стимулирование социально-культурных потребностей членов кооператива, а также повышение уровня экономичности живого труда, рационального использования овеществленного труда, а также вопросы развития хозяйства. Решение этих вопросов является исключительным правом общего собрания.

К сказанному следует добавить, что именовать фонды экономического стимулирования в колхозах целесообразно так же, как и в сельскохозяйственных предприятиях: фонд материального поощрения, социального развития и фонд развития хозяйства. Законодательное закрепление указанного положения будет способствовать сближению систем экономического стимулирования колхозов с аналогичными системами государственных предприятий.

Фондообразующим показателем, в соответствии с Типовыми положениями о порядке образования и использования фондов материального поощрения и социального развития, является стабильный норма-

тив, посредством которого происходит исчисление указанных фондов¹¹.

Однако практика показала, что министерства, установив предприятиям различные нормативы, не способствовали повышению эффективности производства. Оказалось, что при таком подходе отрасли, переведенные на новую систему хозяйствования, работали несколько не лучше, чем те, которые работали по старой схеме.

Хозрасчет предполагает такую степень самостоятельности, которая исключает возможность вторжения в ее сферу как вышестоящих, так и местных органов управления. Те многочисленные экономико-правовые сюжеты, когда право вышестоящих органов управления устанавливать прямые количественные значения тех или иных параметров деятельности предприятий якобы ограничивается введением различных нормативов, по сути дела оказываются новой, завуалированной формой все тех же административных методов управления.

Полный хозрасчет предполагает полноту прав трудового коллектива по распоряжению собственными доходами. Ныне же действующий метод формирования экономических нормативов отдан полностью на откуп министерствам, что представляет им неограниченные возможности для субъективных решений. Большинство центральных комитетов профсоюза, с участием которых нормативы разрабатываются министерствами, занимают позицию пассивных регистраторов: они по существу уступили от защиты интересов трудовых коллективов в этом вопросе.

Экономические нормативы, не имеющие объективной основы и формируемые органами управления по своему усмотрению, служат безотказным средством перераспределения прибыли хорошо работающих предприятий в пользу работающих плохо, что противоречит принципам построения нового хозяйственного механизма.

Принцип нормативного распределения прибыли и формирования фондов и принцип самостоятельности в решении имущественных вопросов — не совместимы.

На наш взгляд, трудовым коллективам необходимо предоставить полное право самостоятельно распоряжаться своим хозрасчетным доходом, самим решать, куда и сколько средств направлять, и, в частности, самим решать вопросы формирования фондов экономического стимулирования.

Необходимо также законодательно закрепить, что фонд материального поощрения формируется по инициативе трудового коллектива в установленные им сроки.

Поощрения за надлежащее выполнение договора, на наш взгляд, неправомерны. Договор на то и заключается, чтобы его выполняли в указанные в нем сроки. В условиях хозрасчета и самофинансирования выполнение договоров — обязанность сторон, так что о каком-либо поощрении сверх норм здесь и речи быть не может. Поэтому мы считаем нецелесообразным применение данной нормы, которая противоречит принципам нового хозяйственного механизма. А в случае невыполнения договора должна наступать ответственность в полном объеме.

Средства фонда материального поощрения расходуются по смете. Проект сметы расходования указанного фонда выносится на обсуждение трудового коллектива предприятия и после его одобрения утверждается совместным решением администрации, совета трудового коллектива, профсоюзного комитета и прилагается к коллективному договору.

Это говорит о том, что при расширении хозяйственной самостоятельности, социалистического самоуправления в данном случае сохраняются привычные административные, а точнее бюрократическо-централизованные методы управления, жесткий контроль руководителя над коллективом, основания для финансовых проверок по формальным мотивам.

¹¹ См.: Экономическая газета, 1988, № 7, С. 23; № 13, С. 20.

Поэтому представляется необходимым законодательно закрепить следующее правило. Проект сметы расходования указанного фонда выносится на обсуждение трудового коллектива, утверждается им и прилагается к коллективному договору. Об исполнении указанной сметы совет трудового коллектива информирует трудовой коллектив.

В Типовом положении о порядке образования и использования фонда социального развития указано, что трудовой коллектив использует этот фонд на жилищное строительство, всемерное укрепление материально-технической базы социально-культурной сферы, содержание ее объектов, проведение оздоровительных, культурно-массовых мероприятий и удовлетворение других социальных потребностей.

Все это есть не что иное, как установление конкретных прав предприятий, в соответствии с которыми они имеют лишь права, прямо предусмотренные в законодательстве, т. е. по существу ориентирует их на ограничение их прав и возможностей. Излишняя заорганизованность социальных отношений не оставляла их участникам необходимого места для творческой инициативы, отучала мыслить и действовать самостоятельно.

В практической жизни должна действовать формула «не запрещенное дозволено». Это — ставка на доверие и сознательность гражданина, а по отношению к должностным лицам — еще и на компетентность, профессионализм, знание дела.

Регламентация использования фондов поощрения по сути дела является способом ограничения самостоятельности народнохозяйственных звеньев. В самом деле, ведь коллективу виднее, на что ему надо направлять свои средства, лишь бы они использовались в соответствии с назначением данного фонда; этот критерий должен быть единственным условием использования фондов.

На основании изложенного представляется целесообразным закрепить в предлагаемом Законе о фондах экономического стимулирования следующие нормы:

— фонд материального поощрения расходуется по решению трудового коллектива на выплату премий, вознаграждений за экономию живого и овеществленного труда;

— фонд социального развития расходуется на осуществление социально-культурных мероприятий и удовлетворение социальных потребностей трудовых коллективов. Конкретное направление использования средств фонда социального развития определяется трудовым коллективом самостоятельно.

Ныне предприятие в результате расширения внешнеэкономических связей имеет валютные средства, поступающие в его распоряжение от выручки за экспорт товаров производственного назначения. Представляется, что нет необходимости создавать отдельно валютный фонд, а использовать валютные средства по решению трудового коллектива на социальное развитие и развитие производства.

На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить, что валютные средства, поступающие в распоряжение предприятия, распределяются трудовым коллективом на развитие производства и социальное развитие самостоятельно. Данное положение будет стимулировать развитие внешнеэкономических связей и повышение качества товаров до мирового уровня.

Сейчас у нас создается акционерная система хозяйствования, что позволяет разрушить былую однообразную и абстрактную модель общенародной формы собственности предприятий и создать такую систему форм собственности, в которой реализуется совместное владение на основе долевого участия трех сторон — государства, предприятия, отдельных работников и служащих.

Акционерные общества — это форма отношений по поводу участия в прибылях пропорционально величине пая. Это позволяет использовать свободные денежные средства, распределенные в обществе и находящиеся в руках у населения, как средство для развития производства, способствует повышению эффективности производства, росту его интенсификации.

Когда работник предоставляет предприятию для ускорения его развития свои трудовые доходы в виде сбережений, то формируется особый вид присвоения — получение доли дохода предприятия посредством вложения части сбереженного и вложенного в производство овеществленного труда.

Такое присвоение усиливает связь работников с результатами производства, способствует более экономному использованию средств труда, непосредственному участию трудящихся в управлении производством, развитию у них чувства сопричастности к решению целого ряда социальных вопросов. А это означает, что рабочие и служащие начинают превращаться в реальных хозяев на предприятии и полноправных собственников.

По нашему мнению, необходимо узаконить положение о том, чтобы средства от продажи акций направлялись в фонды развития производства, что будет напрямую стимулировать работников к рациональному использованию средств фонда развития производства.

На основании всего сказанного полагаем, что было бы целесообразно подготовить и провести в указанном направлении соответствующий экономический эксперимент, который позволил бы ускорить переход к противозатратной системе хозяйствования.

К. ИБРАГИМОВА

СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ БЫТА

Методологической основой исследования социальной сущности быта служит марксистское учение об историческом материализме. В. И. Ленин отмечал, что «теперь — со времени появления «Капитала» — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, и пока мы не будем иметь другой попытки научно объяснить функционирование и развитие ... какой-нибудь страны или народа, или даже класса и т. п. — другой попытки, которая бы точно так же сумела внести порядок в «соответствующие факты», как это сумел сделать материализм, точно так же сумела дать живую картину известной формации при строго научном объяснении ее, — до тех пор материалистическое понимание истории будет синонимом общественной науки»¹.

В домарксистский период обществоведы рассматривали быт как широкую область общественных отношений, общий уклад жизни людей. Классики марксизма-ленинизма под бытом понимали одну из сторон общественных отношений людей в той или иной общественно-экономической формации. Это значит, что быт определяется способом производства. К. Маркс, исследуя сферу быта при капитализме, показал, что она является составной частью системы данного общества и непосредственно связана с господствующей частнокапиталистической формой собственности на средства производства. Рабочая сила выступает здесь как товар, труд рабочих подчинен капиталу, а продукт, создаваемый наемным трудом, принадлежит капиталистам. Следовательно, в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 139—140.

процессе производства рабочий подчинен капиталу, труд рабочего служит источником создания прибавочной стоимости капиталистам. В процессе труда происходит потребление рабочей силы, но чтобы рабочий мог завтра трудиться, он должен быть дееспособным, а для этого ему необходимо восстановить свою рабочую силу. Этот процесс протекает вне производства, т. е. в сфере быта.

К. Маркс и Ф. Энгельс, исследуя проблему семейно-бытовых отношений при капитализме, показал, что человек труда и в быту не свободен от гнета капитала. Воздействие капитала в сфере быта опосредовано торговцами, домовладельцами, ростовщиками и т. д. И в сфере быта господствует эксплуатация трудящихся капиталистами. Так под влиянием господствующей системы экономических отношений формируется быт народа. В свою очередь, быт определяет характер народа, его духовный облик, нравы и учреждения².

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о сфере быта как составной части общественно-экономической формации, о ее детерминированности господствующей системой экономических отношений, классовой обусловленности в условиях капитализма развил и продолжил В. И. Ленин. Он обосновал положение о том, что завершенность учения об общественно-экономических формациях достигается путем изучения их бытовых сторон³.

Такой методологический подход к сфере быта позволяет определить ее как сферу жизнедеятельности человека, способствующую удовлетворению его материальных и духовных потребностей, потребностей в общении и в развитии личности. Но эти потребности формируются различно для разных классов и слоев общества в разных общественно-экономических формациях. Так, при капитализме быт рабочих и буржуазии различен. Частная собственность формирует определенную психологию как человека, так и классов. Для буржуазии быт — это, во-первых, сосредоточение в частной собственности средств производства, овеществленного труда наемных рабочих, которые выступают как средство эксплуатации живого труда. К. Маркс сравнивает капиталистическую технику с вампиром, который оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд рабочего, и живет тем полнокровнее, чем больше живого труда всасывает. Это особенно характерно для современного капитализма, добывающегося с помощью новейшей техники и технологии чрезмерной интенсивности труда. Кроме того, буржуазия является также потребителем материальных и духовных благ. Причем качество и количество потребляемых материальных и духовных благ зависит от уровня развития производительных сил общества и прежде всего его главной производительной силы — рабочего класса.

Быт для трудящихся при капитализме выступает прежде всего как сфера удовлетворения физиологических потребностей для воспроизводства своей рабочей силы и воспроизводства нового поколения рабочих. В современном капиталистическом обществе рамки физиологических потребностей рабочих расширяются. Это связано с тем, что научно-технический прогресс в значительной мере приводит к повышению интенсификации производства и труда, так что для восстановления рабочей силы требуется больше материальных благ (питание, жилище, одежда и т. д.). Кроме того, необходимы более высокая профессиональная подготовка, образование, здравоохранение и большие затраты на подготовку новых поколений рабочих. Растут потребности рабочих и в духовных благах, но все эти потребности покрываются их трудом, вер-

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 366.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 138—141.

нее той частью труда (необходимого), которая составляет стоимость рабочей силы.

Так К. Маркс и Ф. Энгельс впервые вскрыли связь быта с характером способа производства, показали конкретно-исторический, классовый характер капиталистического быта. Они исходили из того, что определяющей силой общественного развития выступает материальное производство, в процессе которого осуществляются производство вещей (материальных благ) и воспроизводство самого человека, социальных условий его жизни. Ф. Энгельс писал, что «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»⁴. Эти две стороны материального производства неразрывно связаны и взаимно обусловлены. Процесс «общественного производства жизни» включает в себя воспроизводство связей людей с природой и воспроизводство адекватных социальных связей. Без этого данное общество не может быть жизнеспособной системой.

Таким образом, быт — это сложная, интегральная категория, выражающая многосторонние общественные отношения. С одной стороны, он включает элементы материальных общественных отношений, складывающиеся на основе потребления продуктов производства, а с другой, — формируется под воздействием экономических отношений, прежде всего — отношений собственности на средства производства. На формирование быта оказывают также влияние политические и идеологические отношения в обществе (правовые, религиозные, эстетические, нравственные, национальные, культура, традиции народа и др.).

Отношения в сфере быта, наряду с классовыми, включают и такие социальные отношения, как национальные, семейные отношения между поколениями и межличностные. Все эти отношения выходят за рамки производственных, но они опосредуются ими и определяют собой стиль быта, выражающийся в характере труда и в уровне удовлетворения исторически обусловленных потребностей людей. Определенное влияние на быт оказывает и географическая среда — как на само производство, так и на потребление (одежду, питание, строительство жилья и т. д.).

Классики марксизма-ленинизма доказали, что быт есть продукт экономического развития общества и в этом смысле он связан с базисом. Но сферу быта непосредственно к базису отнести нельзя, равно как и к надстройке. Быт составляет интеграцию базисных и надстроечных отношений, он выражает самостоятельную, целостную сферу общественных отношений. В свою очередь, сфера быта оказывает значительное влияние на развитие производства. Налаженный быт (нормальные жилищные условия), обеспечение продуктами питания, средствами жизни и культурными средствами, комфортные национальные и семейные отношения и др.) способствует развитию творческих способностей человека, его дееспособности, делает его труд высокопроизводительным. Но быт в любой общественно-экономической формации не может быть данным раз и навсегда. Он развивается вместе с развитием общества и развитие его носит диалектический характер.

Ф. Энгельс провел исследование развития сферы быта в Англии в период промышленного переворота и сделал вывод о том, что в английском обществе тогда произошли коренные изменения во всех отношениях быта, изменились потребности, культура и т. д.⁵ Такую же зако-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 25—26.

⁵ См.: Там же. Соч. Т. 2. С. 235—237.

вомерность в развитии быта раскрыл В. И. Ленин применительно к России. В работе «Развитие капитализма в России» он обосновал связь между развитием крупной машинной индустрии и возрастанием потребностей населения⁶.

Все это свидетельствует о наличии причинно-следственных связей между изменениями в общественном производстве и в быту людей. Связи эти — не односторонние, а взаимозависимые, противоречивые. Производство формирует потребности и создает возможности для их удовлетворения. Удовлетворение потребностей в форме личного потребления материальных благ выступает как естественное условие жизни общества и является естественным назначением производства — его целью. Классики марксизма-ленинизма доказали, что цель всегда ставится людьми сознательно. Но определяется она потребностями и интересами собственников средств производства. Это означает, что цель — объективна, но в то же время содержит и субъективное начало.

Однако рожденные производством общественные потребности не всегда являются непосредственной целью производства. Таковыми они становятся, когда производство осуществляется на основе общественных средств производства и путем совместной, коллективной деятельности членов общества. Ф. Энгельс отмечал, что при социализме будет создана возможность «обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и изменение их физических и духовных способностей...»⁷

Организация процесса потребления — главная форма деятельности людей в быту. Это — специфический род деятельности по воспроизводству рабочей силы и человека, по воспитанию нового поколения. Поскольку быт связан с общественным производством, т. е. с общественной жизнью, его нельзя свести лишь к частной повседневной жизни индивидов. Он представляет собой определенное социальное явление и выступает как объект социального познания.

Быт есть сфера деятельности людей, осуществляемой в определенных материальных и социально-экономических условиях, которые исторически обусловлены данным способом производства, классовыми и национальными особенностями. Эта сфера деятельности непосредственно связана с воспроизводством человека, удовлетворением его материальных и духовных потребностей. Таково понятие быта как всеобщей категории.

Категория всеобщности в быту представляет собой суть определенной сферы человеческой жизни в любой общественно-экономической формации. Быт выступает здесь как всеобщее социальное явление.

Вместе с тем в каждой общественно-экономической формации формирование быта происходит в зависимости от господствующей системы общественных отношений, прежде всего отношений собственности на средства производства, а также от особенностей общественного разделения труда и социальной структуры общества.

С учетом сказанного и на основе принятой нами концепции мы определяем категорию «социалистический быт» следующим образом. Социалистический быт как категория исторического материализма есть сфера социальной жизни людей, их индивидуальной и общественной деятельности по организации домашнего общественного внепроизводственного обслуживания в условиях общественной собственности

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 580 и др.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 294.

на средства производства и личной, индивидуальной собственности с учетом классовых и национальных особенностей.

Объектом быта является непродуцируемая сфера деятельности людей, связанная непосредственно с воспроизводством человека, удовлетворением его материальных и духовных потребностей, всесторонним развитием личности.

Характерный признак всякого быта — удовлетворение потребностей человека, связанных с его воспроизводством, — это потребности в пище, одежде, жилище, предметах домашнего обихода, в отдыхе, культуре и др. Способы удовлетворения бытовых потребностей различны в разных общественно-экономических формациях. Но в каждой из них быт, как и способы его организации, не являются статичными, они постоянно изменяются и развиваются под воздействием научно-технического и социального прогресса. Возникают новые потребности в материальных средствах (телефон, телевизор, компьютер и т. д.) в быту и в новых духовных благах, развлечениях, в общении с другими людьми. Сегодня мы можем сказать, что быт — одно из важнейших социальных явлений, воздействующих на трудовую, политическую и общественную деятельность людей по преобразованию социалистического общества, приданию ему нового качества.

Выявление закономерностей развития быта требует не только выяснения его взаимосвязей с другими общественными явлениями, но и его научного анализа, т. е. определения его структурных элементов, выяснения взаимосвязей между ними. Основа деятельности людей в быту — удовлетворение потребностей, связанных с жизнеобеспечением человека. Удовлетворение потребностей человека в воспроизводстве самого себя и составляет сущность быта. Для исследования структуры быта важное методологическое значение имеет определение содержания бытовой деятельности.

Деятельность человека в сфере быта многообразна и сложна. Мерилом этой деятельности, как справедливо считает А. Г. Харчев⁸, служит вне рабочее время.

В общем виде структуру бытовой деятельности можно представить как:

- 1) деятельность по организации домашнего хозяйства,
- 2) деятельность в общественных учреждениях бытового назначения,
- 3) деятельность по организации и осуществлению производственного быта. Такую структуру быта признают многие исследователи.

Деятельность по организации домашнего хозяйства представляет собой домашний труд, затрачиваемый членами семьи на такие бытовые потребности, как приготовление пищи, уход за детьми, стирка, уборка, чистка одежды, занятия спортом, культурой, воспитание детей и досуг (отдых, развлечения и др.). Домашнее хозяйство в нашей стране на современном этапе консервативно по содержанию: необустроено техникой и приборами, средствами информационного обслуживания и другими, обеспечивающими экономию свободного времени, затрачиваемого на бытовое обслуживание семьи. Социологи подсчитали, что население страны тратит в целом на домашний труд 222,2 млрд. часов в год, а на труд в личном подсобном хозяйстве — 41,2 млрд. часов в год⁹.

Если проанализировать структуру затрат времени на ведение домашнего хозяйства, то она такова: на приготовление пищи одному человеку в среднем в год нужно 300 часов, что в расчете на все население страны составит 80 млрд. часов в год. Доля этого труда у женщин

⁸ Харчев А. Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака, семьи. Вильнюс, 1970. С. 10.

⁹ Харчев А. Общество, семья, воспитание // Политическое самообразование. 1986. № 2. С. 43.

составляет 40% всего времени, занятого в домашнем хозяйстве. Вторым по удельному весу выступает труд женщин по стирке, глажению белья — затраты времени на этот труд составляют 58 часов в год на душу населения. Показательно, что в общественных прачечных ныне обрабатывается немногим больше 1 кг белья в год против 29 кг, приходящихся в среднем в год на одного человека. Это составляет менее 5% всего объема данного вида бытовой деятельности. Время, затрачиваемое на покупку товаров для дома, в среднем для одной семьи в год составляет около 500 часов. Это свидетельствует о том, что торговля поглощает годовой бюджет рабочего времени в объеме до 15—20 млн. часов¹⁰.

Анализ структуры домашнего быта и времени, затрачиваемого на его обслуживание, подтверждает вывод о том, что наше домашнее хозяйство консервативно, основано на примитивном индивидуальном труде, в основном — женском. Между тем классики марксизма-ленинизма считали подлинным богатством коммунистического общества свободное время трудящихся, которое в значительной мере должно расходоваться ими на образование, интеллектуальное, физическое развитие, выполнение социальных функций, воспитание детей, общение с товарищами и т. д.¹¹

Решение проблемы высвобождения свободного времени из сферы бытового обслуживания возможно лишь путем перевода домашнего хозяйства на индустриальную основу и превращения его из частного занятия в «отрасль общественного производства»¹².

В. И. Ленин отводил важное значение в построении социализма преобразованию домашнего хозяйства в крупное коллективное и высвобождению на этой основе женского труда. Создание общественных столовых, прачечных, детских учреждений, культурных центров, стадионов и др., т. е. материальной базы общественного бытового хозяйства — таков путь решения данной проблемы по В. И. Ленину, но это, по его мнению, — дело многих лет, требующее сложной практической работы¹³.

Суть этих преобразований заключается в том, что необходимо перестроить бытовые отношения в их системе, придать им высокую культуру. Значимость решения этой проблемы подчеркнута на XXVII съезде КПСС и видится оно на путях развития бытового обслуживания как на государственных предприятиях, так и в кооперативах, а также в сфере индивидуальной трудовой деятельности. О том, какое значение имеют эти меры, можно судить по следующим данным: ежедневная экономия времени в каждой семье, пользующейся услугами сферы общественного питания, только на 1 час позволяет высвободить у всех членов общества 72 млн. чел.-часов в сутки¹⁴.

Не менее ощутимый эффект в экономии времени бытового обслуживания дает рациональная организация работы торговых учреждений (магазины самообслуживания, специализированные, крупные торговые центры, мелкие торговые точки в микрорайонах и т. д.). Ныне самый большой дефицит свободного времени образуется в связи с потерями его в очередях. Если сократить это время на 1/3, это позволит женщинам сберечь в неделю 2 часа, мужчинам — 1 час. Улучшение торговли на селе дает экономию времени сельской семье на поездках в город за товарами, на что она сейчас затрачивает до 160 часов в год¹⁵.

¹⁰ Олевский Г. М. Наше свободное время. Минск, 1980. С. 27—28.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 217, 221.

¹² Там же. Т. 36. С. 294.

¹³ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 39. С. 202.

¹⁴ См.: Олевский Г. М. Указ. соч. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 29.

На XXVII съезде КПСС была принята научно обоснованная комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг., в которой предусмотрено и улучшение бытового обслуживания населения. Уже за XII пятилетку было намечено увеличить объем платных услуг населению в 1,3—1,4 раза при условии повышения качества и культуры обслуживания¹⁶. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС были разработаны конкретные меры по реализации этой программы. Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС принял решение о социальном обустройстве села, улучшении жизни крестьян.

Особенно большое влияние на решение бытовых проблем и развитие бытовых отношений оказывает жилищное строительство. Проблема жилья более всего сдерживает совершенствование быта советской семьи, отдыха и развития личности. Отсюда огромное значение программы жилищного строительства, предусматривающей обеспечение к 2000 г. каждой семьи отдельной квартирой. Большая роль в реализации этой программы отводится жилищным кооперативам (ЖЭСК) и молодежным комплексам (МЖК), основанным на принципе бытовой ассоциации.

Деятельность людей в общественных учреждениях бытового обслуживания имеет не только производственную функцию, но и функцию потребления. Предприятия бытового назначения, выполняющие функции обеспечения населения услугами по организации домашнего быта, высвобождают людям свободное время для занятий спортом, образованием, досуга и др. Проявлению и развитию этой тенденции способствует применение средств механизации домашнего труда, предметов бытовой химии и других вещественных элементов быта.

Основные группы элементов быта взаимодействуют друг с другом. Например, оказывая личные услуги, люди вступают в бытовое общение, а последнее, в свою очередь, взаимно обогащает их духовно, способствует усилению их деятельности во вне рабочее время по совершенствованию быта.

Немалую роль в этом играет деятельность людей по удовлетворению их материальных и духовных потребностей на производстве, но не связанных с выполнением производственных функций. Это деятельность по организации и осуществлению производственного быта. Затрачиваемое при этом трудящимися время не является производственным, а есть их свободное время. Например, — это время, затрачиваемое на транспорт (на работу и с работы), на производственную гимнастику, питание в перерыве рабочего времени, медицинское обслуживание на производстве по профилактике заболеваний, спортивные занятия в обеденный перерыв и др. Производственный быт имеет свою материальную базу: медпункты, столовые, учебно-производственные комбинаты, спортивные снаряды, раздевалки, душевые, транспорт, красные уголки или комнаты отдыха и т. д. Эта область быта обеспечивает удовлетворение общественных потребностей членов производственных коллективов в воспроизводстве их рабочей силы, восстановлении жизнедеятельности и работоспособности. Это особый тип общественного быта.

Необходимо учесть то огромное значение, которое имеют указанные выше элементы общественного быта в осуществлении радикальной экономической реформы и переходе на преимущественно интенсивный тип воспроизводства с целью повышения эффективности экономики и выполнения программы социального развития страны.

¹⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 302.

Не менее важное значение имеют такие структурные элементы быта, которые удовлетворяют личные потребности, как жилище, вещи домашнего пользования (мебель, одежда, обувь и т. д.), питание, организация отдыха, культуры (музеи, книги, библиотеки и др.), торговые и коммунальные услуги, общественное питание, образование, школы, укрепление здоровья, проведение праздников, выполнение обрядов, обычаев, традиций и т. п.

Все многообразные потребности людей носят как личный, так и общественный характер. Для удовлетворения их существует обширная сеть различных учреждений, предприятий и организаций, обслуживающих непосредственно быт. Эти предприятия входят в непронизводственную сферу, именуемую сферой быта. В данной сфере, наряду с личностными, формируются общественные, а также семейные, родственные и социально-групповые (например, учителей, артистов, спортсменов и др.) отношения.

Все эти аспекты быта требуют дальнейшего глубокого изучения в интересах всестороннего развития быта советских людей, повышения его культуры и удовлетворения растущих запросов тружеников города и села.

П. Д. СЕИТОВ

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ДИАЛЕКТИКИ

В последние годы оживленно обсуждается вопрос об определении категории «развитие» и основных признаках содержания данного понятия. В известной степени этот интерес обусловлен развитием социальной практики, которая показала, что недостаточно еще указания на общие принципы процесса развития, а следует выявить методологические основы выделения основных этапов и ступеней процесса развития; необходимо более конкретное представление о процессе развития в его целостном и систематическом виде. Например, обозначение таких этапов, как «период равернутого строительства коммунистического общества» и этапа «развитого социализма», на деле служило оправданию как преждевременного забегания вперед, так и обоснованию начавшегося замедления и застойности в практике социалистического строительства и показало недостаточную не только практическую, но и теоретическую корректность их выделения. В связи со вступлением советского общества в период перестройки стал актуальным вопрос о философском осмыслении данного исторического этапа развития нашего общества. М. С. Горбачев подчеркивает, что теоретическая мысль должна полнее и глубже раскрыть прежде всего особенности современной стадии социализма, отдельные этапы достижения им нового состояния¹.

Таким образом, в настоящее время резко возрастает роль социальной проблематики в материалистической диалектике. В условиях перестройки особую социальную значимость обретает разработка понятия о развитии, основных этапах и стадиях его для определения места, специфики и тенденций дальнейшего развертывания данного этапа движения нашего общества. Естественно, материалистическая диалектика должна откликаться на эти запросы общества. Потребность в разработке понятия о развитии как одной из фундаментальных категорий материалистической диалектики усиливается и тем, что широкое разнообразие взглядов, называемое плюрализмом мнений, сопровож-

¹ См.: Коммунист. 1986. № 15. С. 13.

дается шараханьями от догматизма в крайности критицизма. Высказываются мнения, в которых ставится вопрос, является ли философия наукой, служит ли материалистическая диалектика универсальной методологией современных наук, доказуемы ли постулаты диалектики, ставятся под сомнение всеобщность и субстанциональный характер развития во внешнем мире, говорится о деидеологизации диалектики, кризисном состоянии диалектического материализма и др. Тем самым по сути ставятся под вопрос методологические и научные основы диалектики как учения о развитии.

В этих условиях одной из важнейших в области материалистической диалектики становится ныне задача — поставить надежный задел, чтобы по поводу критицизма не размыло основные принципы нашей философии. Перестройка материалистической диалектики необходима, однако переход к новому мышлению должен происходить по пути обновления, а не отказа от этих принципов, очищения этих принципов от всякого рода искажений и наслоений и дальнейшей разработки их применительно к новым историческим условиям социальной практики и новому уровню развития науки.

Как известно, в период культа личности произошло отклонение от ленинских философских заветов. В области общетеоретических проблем в результате подмены ленинской концепции диалектики ее сталинской трактовкой, основные положения которой сформулированы в четвертом параграфе «Краткого курса истории ВКП(б)», проблема разработки диалектики в качестве теоретической системы категорий была подменена, в частности, вопросом об изложении ее в качестве совокупности четырех известных черт. На учение о категориях в сущности был наложен молчаливый запрет. Разработка теоретической системы категорий рассматривалась как влияние гегелевской консервативной системы.

Одна из трудностей в перестройке теории диалектики заключается в силе инерции, в том, что эта трактовка диалектики стала стереотипом мышления. Сталинская трактовка диалектики рассматривалась как продолжение ленинской, отождествлялась с теорией материалистической диалектики вообще. Поэтому критика этой модели нередко воспринимается как отказ от материалистической диалектики вообще. Думается, что перестройка заключается в двуединой задаче — преодолении стереотипов устаревшей трактовки диалектики и возвращении к ленинской концепции диалектики, очищенной от последующих искажений и наслоений. Она заключается в дальнейшей разработке Логики, диалектики как теоретической системы логических форм мышления и познания, основные принципы которой изложены в «Философских тетрадах» В. И. Ленина.

Необходимость в перестройке диалектики обусловлена и внутренней логикой развития исследований самой материалистической диалектики. Так, с 60-х годов были достигнуты определенные результаты в исследовании отдельных категорий материалистической диалектики, отображающих определенные всеобщие стороны и ступени процесса развития. Это обусловило потребность в рассмотрении указанных категорий в их внутреннем единстве с тем, чтобы иметь более систематическое и целостное представление о всеобщем процессе развития. Тем самым развившееся содержание диалектики пришло в противоречие с рамками устаревшей формы ее трактовки, возникла необходимость в замене ее более адекватной развившемуся содержанию формой в виде определенной целостности философских категорий.

Вместе с тем диалектика и поныне остается совокупностью связанных по тем или иным признакам основных законов, категорий, черт, принципов и др., а не теоретическое системой категорий (законов)

мышления и познания. Выход в свет в первой половине 80-х годов многотомников по материалистической диалектике², одной из важных задач которых была разработка целостной теории диалектики, в общем все же не дал решения этой задачи. Одним из основных недостатков в разработке теории диалектики является, по нашему мнению, гносеологизация предмета диалектики, попытки построения системы диалектики, опираясь преимущественно лишь на процесс познания, в отрыве от объективных связей внешнего мира.

Ниже на примере понятия «всеобщий процесс развития» мы попытаемся вкратце рассмотреть эту проблему в связи с объективной основой систематизации диалектики.

Наряду с содержательными работами, посвященными разработке сформулированных В. И. Лениным положений о диалектико-материалистической концепции развития³, в нашей философской литературе высказываются взгляды, с которыми трудно согласиться. Так, А. М. Миклин выступает против раскрытия содержания понятия «развитие» посредством законов диалектики. По его мнению, «подведение» развития под законы диалектики не раскрывает понятия «развитие». Например, хотя Гегель и создал стройную теорию развития, но само понятие «развитие» в его учении не было разработано. Отсюда, дескать, неправомерно рассмотрение проблемы развития во внутренней связи с проблемой противоречия. По его мнению, методология исследования должна основываться «на понятиях и принципах системного подхода», а не законах диалектики, т. е. диалектической концепции развития⁴. Г. И. Рузавин ставит под сомнение универсальный, всеобщий характер развития. По его мнению, Ф. Энгельс говорит не о развитии, а о вечном кругообороте движения материи, а идея кругооборота отрицает непрерывность развития всей материи, подтверждает тезис невозможности вечного развития материи⁵. И по мнению В. С. Тюхина, развитие не носит всеобщего и атрибутивного характера, поскольку оно, подобно движению, не присуще любым объектам и участкам пространства⁶. Такие взгляды по существу ставят под сомнение мировоззренческую, методологическую ценность диалектико-материалистической концепции развития, универсальный характер этого учения и нацелены на подмену ее другой методологией, например, системным методом. В философской литературе в той или иной форме уже выражалось несогласие с подобными взглядами⁷. Но вместе с тем проявление их говорит о настоятельной потребности в дальнейшей разработке и конкретизации содержания категории «развитие», уточнении понимания ее важнейших признаков.

Каковы же, по нашему мнению, основные моменты содержания понятия о всеобщем процессе развития в аспекте проблемы систематизации диалектики? Каковы некоторые важнейшие особенности диалектико-материалистического понимания всеобщего процесса развития как фундаментального понятия в системе материалистической диалектики?

Во-первых, в материалистической диалектике весь окружающий нас мир рассматривается в виде процесса природных, социальных и

² Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории. М., 1980; Материалистическая диалектика. М., 1980; Материалистическая диалектика как общая теория развития. М., 1982; Марксистско-ленинская диалектика. М., 1983; Материалистическая диалектика. Ташкент, 1982; и др.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 316—322.

⁴ Вопросы философии. 1978. № 8; 1980. № 1.

⁵ Философские науки. 1980. № 1. С. 51—52.

⁶ Вопросы философии. 1981. № 1.

⁷ См.: Философские науки. 1980. № 1; 1986. № 2; Вопросы философии. 1985. № 3—4; и др.

духовных вещей и явлений. Мир представляет собой совокупность процессов⁸. Материальный мир рассматривается здесь в качестве развивающейся материи. Любой объект, любое явление в материальном мире имеет свое начало, есть результат процесса возникновения и имеет свой конец, завершение своего существования. Было бы неправильно сводить этот всеобщий процесс возникновения и исчезновения вещей и явлений в материальном мире только к простому движению и изменению, к простому кругообороту. Возникновение и исчезновение отдельных вещей и явлений в материальном мире — внешняя, чувственно воспринимаемая сторона всеобщего процесса, в основе, в сущности которой лежит развитие внутренних противоречивых связей и отношений. Ф. Энгельс, как известно, не отрицает всеобщий характер процесса развития. Наоборот, он рассматривает в качестве ограниченности домарксистского материализма неспособность «его понять мир как процесс, как такую материю, которая находится в непрерывном историческом развитии»⁹. В. И. Ленин также пишет в «Философских тетрадях», что диалектика «есть правильное отражение вечного развития мира»¹⁰. Таким образом, основоположники материалистической диалектики признают всеобщий и вечный характер процесса развития в материальном мире.

Во-вторых, объективный материальный мир представляет собой бесконечное разнообразие отдельных вещей и явлений. Аналогично тому, как капиталистическое общество представляет собой, по словам К. Маркса, совокупность товаров и клеточкой его является отдельный товар, так и в материальном мире отдельный предмет представляет собой клеточку этого находящегося во внутреннем единстве бесконечного многообразия предметов, т. е. вещей, явлений, процессов материального мира. Отсюда вытекает понимание универсальности, всеобщности законов диалектики. В этом смысле диалектика выступает как учение о развитии, присущем всем отдельным вещам и явлениям, как наиболее общая теория развития отдельных предметов.

В материалистической диалектике понятие о всеобщем процессе неразрывно связано с отдельными процессами развития единичных вещей и явлений и рассматривается как абстракция общего, присущего всем отдельным процессам развития. Попытки рассматривать всеобщий процесс развития в отрыве от развития отдельных вещей и явлений, как это делает, например, Гегель, аналогичны тому, как, скажем, средневековый реализм признавал существование «человека вообще», «дома вообще» и т. д., наряду и обособленно от конкретных и единичных людей, домов. В материалистической диалектике всеобщий процесс развития рассматривается в качестве коренного неотъемлемого свойства самих отдельных вещей и явлений материального мира. «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное... — пишет В. И. Ленин. — Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного»¹¹. Эта сторона всеобщности процесса развития имеет важное значение для понимания системы диалектики как наиболее общей теории возникновения и развития в материальном мире отдельных вещей и явлений.

В-третьих, материалистическая диалектика рассматривает всеобщий процесс развития как противоречивый процесс. В. И. Ленин в «Философских тетрадях» характеризует объективный процесс возникновения, развития и разрешения противоречивых отношений противоположностей. Диалектико-материалистическая концепция развития озна-

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 54.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 287.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 99.

¹¹ Там же. С. 318.

чает «признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций, во *всех* явлениях и процессах природы и (духа и общества *в том числе*)»¹².

Тем самым диалектика признает присущность внутренних существенных противоречий всем вещам и явлениям внешнего мира и нашего познания, признает внутренние противоречивые взаимосвязи и отношения в качестве сущности процесса развития. В. И. Ленин пишет, что отношение противоположностей выступает как внутренняя основа, суть отдельных вещей. Каждая вещь есть «сумма и единство *противоположностей*»¹³. Источник самодвижения всех процессов природы — развитие этих противоположностей¹⁴.

Таким образом, всеобщий процесс развития рассматривается в материалистической диалектике как лежащий в основе, в сущности бытия отдельных вещей и явлений материального мира всеобщий процесс развития противоречивых взаимосвязей и отношений. В этом смысле система диалектики выступает как наиболее общая теория развития внутренних существенных противоречивых взаимосвязей и отношений, как наиболее общая и систематическая теория развития противоречий.

В-четвертых, в материалистической диалектике всеобщий процесс развития рассматривается в качестве внутренней субстанциональной природы развивающихся единичных вещей и явлений в материальном мире. В этом отношении понятие о всеобщем процессе развития выступает как обобщенное отображение общего процесса возникновения в материальном мире отдельных вещей и явлений, как процесс возникновения и развития их из единой и всеобщей материальной субстанции. По Ф. Энгельсу, всеобщий процесс развития внутренних противоречивых взаимоотношений, который он называет взаимодействием, является материальной субстанцией, конечной причиной бытия и развития отдельных вещей и явлений в материальном мире. «Взаимодействие является истинной *causa sui* вещей», «Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать»¹⁵.

Взаимодействие есть процесс, поэтому материальная субстанция выступает как движущаяся субстанция. Всеобщие связи и отношения вещей и явлений характеризуют субстанциональные признаки самой движущейся материи, т. е. выражают движение самой материальной субстанции. В. И. Ленин подчеркивает, что связь и отношение и есть движение материи.

Таким образом, отображение всеобщего процесса развития в системе диалектики есть по существу отображение движения самой материальной субстанции. В материалистической диалектике мир взаимодействия рассматривается в качестве внутренней субстанциональной основы возникающих и развивающихся единичных вещей и явлений материального мира. Иначе говоря, мир взаимодействия выступает в качестве причины бытия и развития чувственно воспринимаемого мира как следствия, результата деятельности этой основы. Как отмечает Ф. Энгельс, «отношения всегда *связаны с вещами и проявляются как вещи*»¹⁶.

Попытки построения системы философии исходя из понимания субстанции как субъекта всех изменений, попытки привести в систему философские категории, основываясь на этой связи всеобщей единой субстанции с отдельными вещами и явлениями как ее модусами, имели

¹² Там же. С. 317.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Там же. С. 317.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546.

¹⁶ Там же. Т. 13. С. 498.

место в истории философии. Так, здесь можно указать на философские системы материалиста Спинозы и идеалиста Гегеля. Можно согласиться с Э. Ильенковым, когда он пишет: «Диалектико-материалистическая философия своим пониманием субстанции развивает плодотворные традиции Спинозы и Гегеля»¹⁷. Эта традиция дала Г. В. Плеханову даже некоторые основания охарактеризовать марксизм как спинозизм. Однако в стремлении Спинозы проследить в систематическом виде эту связь отдельных вещей и явлений с единой материальной субстанцией имеют место и существенные недостатки. Основным недостаток системы философских понятий, данной в «Этике» Спинозы, состоит в том, что он не мог совместить принцип материального единства мира с принципом развития. В его системе не реализована идея всеобщего процесса развития. Понятия в ней расположены как бы по полочкам, между ними нет взаимопереходов, внутренней логической связи.

Задачу систематического и целостного отображения движения субстанции в системе логических форм диалектики стремился решить Гегель. Но он пытался преодолеть метафизический характер системы философских понятий на идеалистической основе. Основным недостатком его гениальной попытки представить весь природный, общественный и духовный мир в виде процесса было идеалистическое толкование всеобщего процесса развития. Гегель в своей системе метафизически отрывает всеобщий процесс развития от единичных вещей и явлений и рассматривает его в качестве идеальной субстанции, духовного начала этих вещей, называя его «абсолютным мышлением». Логическое движение в его системе диалектики представлялось отображающим в «чистом виде» ступени саморазвития абсолютного мышления. К. Маркс, критикуя это идеалистическое понимание и отвечая на вопрос, откуда берутся в нашем мышлении понятие или абстракция о всеобщем процессе движения и развития, пишет: «Стоит нам только отвлечься от всяких отличительных признаков различных родов движения, чтобы прийти к движению в абстрактном виде... к чисто логической формуле движения... в логической формуле движения мы нашли *абсолютный метод*, который... включает в себя движение каждой вещи»¹⁸.

Теперь возникает вопрос, на чем должно основываться определенное понимание общего хода и последовательности основных ступеней всеобщего процесса развития. В. И. Ленин, развивая марксистский подход к данному вопросу, указывает на два важнейших условия выявления общего хода и последовательности основных ступеней всеобщего процесса развития противоречивых связей и отношений противоположностей. Во-первых, понимание общего процесса развития объективных противоречий в одной из особенных форм его проявления, т. е. в форме развития капиталистических отношений, дано в «Капитале» К. Маркса. В. И. Ленин пишет, что в «Капитале», исходя из элементарного отношения (обмен товаров), К. Маркс показывает рост и развитие буржуазного общества, его противоречий от начала до конца¹⁹.

Иначе говоря, в «Капитале» дана логика развития, т. е. общий ход и последовательность основных ступеней развития капиталистических отношений, прослеживаемого начиная с элементарных отношений, «от начала его и до его конца». На этой основе К. Маркс показывает возникновение в материальной субстанции, дальнейший рост и развитие одного из объектов материального мира — буржуазного общества. В. И. Ленин подчеркивает, что в «Капитале» Маркса содер-

¹⁷ Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1975. С. 153.

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 131.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

жится общая теория последовательности основных ступеней всеобщего процесса развития и что эту общую теорию развития объективных противоречий следует сугубо использовать при построении системы диалектики, предварительно освободив ее от конкретного политико-экономического материала. «Таков же должен быть, — пишет В. И. Ленин, — метод изложения (respective изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)»²⁰.

Во-вторых, В. И. Ленин подчеркивает, что в гегелевской диалектике, хотя и в мистифицированном виде, содержится общая теория развития противоречий, т. е. общего хода и последовательности основных ступеней всеобщего процесса развития. Рациональное в диалектике Гегеля В. И. Ленин видел в том, что в материалистическом осмыслении гегелевская логика есть учение о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей». В своем рациональном содержании гегелевская диалектика и есть наиболее общая теория роста, развития, развертывания внутренних существенных противоречивых связей и отношений вещей и явлений, которую Гегель в мистифицированном виде изображает в виде ступеней развития абсолютной идеи или объективного мышления. В. И. Ленин, принципиально отвергая идеализм Гегеля, в целом положительно относится к системе его диалектики, подчеркивая, что в своем рациональном содержании она выражает как общий ход развития самих вещей, так и историческое и логическое развитие нашего познания, и ставит задачу создания материалистического аналога гегелевской системы.

Тем самым задача выявления последовательности основных ступеней всеобщего процесса внутренних существенных противоречий вещей и явлений заключается как в философском обобщении общей теории развития противоречивых связей и отношений капиталистического общества, данной в «Капитале» К. Маркса, так и в материалистическом осмыслении общей теории развития противоречивых отношений противоположностей, данной в диалектике Гегеля, блестящие образцы философского обобщения и материалистического осмысления которых мы видим в ленинских «Философских тетрадах».

Таким образом, система диалектики должна быть наиболее общей теорией всеобщего процесса развития противоречивых связей и отношений противоположностей. Если каждая отдельно взятая логическая форма диалектики, т. е. основные законы, основные категории, методы познания и т. д., отображают один из моментов, сторон, ступенек всеобщего процесса развития, то в своей совокупности и целостности эти логические формы в системе диалектики должны дать конкретно-логическое отображение всеобщего процесса развития. Ф. Энгельс писал, что развитие посредством противоположностей господствует по всей природе, а диалектика нашего мышления есть лишь отображение этого противоречивого процесса. Его высказывания о том, что вся диалектическая логика развертывается лишь из этих движущихся вперед противоположностей, можно дать эпиграфом ко всему последовательно развертывающемуся развитию содержания системы диалектики. Последовательность ступеней логического движения в системе диалектики отображает в наиболее общем виде ступени общего процесса развития противоречивых связей от простого к сложному, от низшего к высшему. Как в самой истории, так и в ее литературном отображении, пишет Ф. Энгельс, «развитие в общем и целом происходит также от простейших отношений к более сложным...»²¹

²⁰ Там же.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 497.

Вместе с тем система диалектики является не только наиболее общей теорией возникновения и развития вещей и явлений, но и общей теорией познания процессов развития, совершающихся в материальном мире.

В качестве наиболее общей теории всеобщего процесса развития она может быть применена к познанию всех отдельных процессов развития вещей и явлений как универсальный метод мышления и познания. Отсюда логическое движение в системе диалектики выражает не только последовательность основных ступеней развертывания общего процесса развития противоречивых связей и отношений, но и последовательность основных ступеней познания этого процесса. В. И. Ленин в «Философских тетрадах» положительно относится к гносеологическому аспекту гегелевского понимания системы диалектики. Гегель, характеризуя поступательное движение познания в системе диалектики, писал, что «оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все более богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе начало... на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу предшествующего содержания... не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается и уплотняется внутри себя». Ленин, выделяя эти гегелевские мысли, подчеркивает, что они очень недурно подводят итог тому, что такое диалектика²². В материалистически осмысленном виде это высказывание Гегеля выражает то, что логическое движение в системе диалектики представляет собой процесс поступательного раскрытия содержания всеобщего как процесса. В начале логического движения мы ничего не знаем о всеобщем процессе развития как взаимодействии, кроме того, что он существует. «Взаимодействие, — пишет Ф. Энгельс, — вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом»²³. Но это представление о всеобщем процессе развития есть еще исходное, первоначальное, одно лишь «взаимодействие» — «пустота»²⁴, пишет В. И. Ленин. Категория «бытие» как соотносительное с категорией «небытие» является одним из начальных понятий в системе, характеризующей всеобщий процесс развития как взаимодействие, а потому наиболее бедных по своему содержанию абстракций одного из аспектов этого процесса. Абстрактное «бытие» только момент в процессе «все течет»²⁵. Равным образом и другие категории, например, причинности (каузальности), закона и т. д., В. И. Ленин рассматривает как «одно из определений универсальной связи»²⁶, данных в системе диалектики. «...Понятие закона, — пишет В. И. Ленин, — есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса»²⁷.

С каждой новой ступенькой логического движения в системе диалектики, выражающего переход от одной категории к другой, все богаче и конкретнее раскрывается содержание понятия о всеобщем процессе развития. Поступательное логическое движение в системе диалектики есть процесс перехода от простого к сложному, от абстрактного к конкретному отображению всеобщего процесса развития, в результате которого и возникает конкретно-логическое понятие о всеобщем процессе развития.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 212.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 146.

²⁵ Там же. С. 298.

²⁶ Там же. С. 146.

²⁷ Там же. С. 135.

Таким образом, понятие о всеобщем процессе развития возникает прежде всего в результате синтетического сведения в систематическое единство и целостность категорий диалектики, каждая из которых раскрывает определенную, одну из всеобщих, атрибутивных сторон, признаков всеобщего развития и, соответственно, признаков содержания отображающего его понятия. Сформулированная В. И. Лениным диалектико-материалистическая концепция есть наука о всеобщих законах развития внешнего мира и отображающих их универсальных формах (законах) нашего мышления, выраженная в их внутренне связанном и целостном виде. И одна из важнейших задач философской науки в условиях перестройки заключается не в недооценке или подмене ее упрощенными «теориями» развития или модными общенаучными методами, взятыми из частных наук, а в дальнейшей разработке собственно философского метода, ленинской диалектико-материалистической теории развития применительно к современному этапу, потребностям нашего общества и уровню развития наук.

К. Н. АБДУЛЛАЕВ

ИЗ ИСТОРИИ БУХАРСКОЙ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ

(К историографии проблемы)

В период перестройки у всех народов нашей страны усилился интерес к судьбам соотечественников, проживающих за рубежами СССР. Значительная их часть покинула родину после Великой Октябрьской социалистической революции. Известно, что к концу гражданской войны белая эмиграция достигла 2 млн. человек¹.

История русской белоэмиграции изучена достаточно полно². Среднеазиатская же эмиграция как политическое и социальное явление первых лет Советской власти специально не затрагивалась. В обобщающих работах по истории революции и гражданской войны в Средней Азии эмиграция упоминается как зарубежный отряд среднеазиатской контрреволюции, напрямую связанный с мировым империализмом и действующий по его указке. При этом не всегда указываются характер и масштабы иностранного вмешательства в события гражданской войны в Средней Азии³. Излишне политизированный, враждебный взгляд на эмиграцию исключал саму постановку вопроса о причинах, вызвавших это явление, расселении, численности, национальном и социальном составе эмигрантов.

В последние годы, в связи с событиями в Афганистане, в советской и зарубежной историографии вновь возрос затихший было интерес к борьбе с басмачеством в Средней Азии. И у нас, и за рубежом проводились «параллели» между событиями в Средней Азии 60-летней давности и в современном Афганистане. Если в трудах советских историков всячески насаждались представления о всемогущем империализме как главном и зачастую единственном зачинщике гражданской войны⁴, то на Западе отрицалось участие Англии в контрреволюционном движении и подчеркивалась мысль о «народном характере» басмачества⁵. История басмачества разрабатывается и в пешаварском

¹ Гражданская война в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 686—687.

² Барихновский Г. Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921—1924 гг.). Л., 1978; Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом: Учебное пособие. Калинин, 1977; Его же. Крах российской контрреволюции за рубежом: Учебное пособие. Калинин, 1977.

³ См., напр.: Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 63, 85, 124, 151, 160; Иноятов Х. Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984. С. 347, 392, 399.

⁴ Лукин Б. В., Юсупов Э. Ю. Басмачество — орудие реакции (исторические параллели). Ташкент, 1981.

⁵ Lemercier-Quelquejau C. and Bennigsen A. Soviet experience of muslim guerrilla warfare and the war in Afghanistan//The USSR and the Muslim World (ed. Yaacov Ro'i). London: George Allen and UNWIN, 1981. P. 206—214; Bennigsen A. Soviet Islam Since Afghanistan//Central Asian Survey. Vol. 1 (1982). No 1. P. 65—79; Marie Broxup. The Basmachi//Central Asian Survey. Vol. 2 (1983). No 1. P. 57—81.

«Центре по изучению Средней Азии», в том числе авторами из числа афганских эмигрантов. Один из них, Абдулчаббор Собит перевел на персидский язык рукопись книги пакистанца Фазлал Рахима Морута «Басмаческое движение в Средней Азии» и под названием «Против русского коммунизма» опубликовал ее в «Комитете по культуре исламского союза муджахидов Афганистана» в 1983 г.⁶ Переводчик снабдил текст собственным введением и обширными, весьма характерными замечаниями. Он, в частности, писал: «Я представляю эту книгу своим соотечественникам, чтобы они изучили причины поражения мусульман Средней Азии и чтобы их, не дай бог, не постигла подобная участь»⁷. В целом Морут повторяет общие выводы самого реакционно-направленного советологии, хотя и претендует на особую, «мусульманскую» позицию.

Отсутствие у советской историографии позитивного интереса к судьбам выходцев из Средней Азии, оказавшихся за рубежом, контрастирует с тем вниманием, которое проявляют к среднеазиатской эмиграции зарубежные историки. В последнее десятилетие на Западе вышел целый ряд монографий и статей на эту тему. В первую очередь следует назвать книгу «Басмачи» и статью «Алим Хан и падение бухарского эмира в 1920 г.» Гленды Фрезер из лондонского Центра по изучению Средней Азии⁸, а также статьи Одри Шалински, Наби Эдена, Дебры Денки, книгу М. Шахрани⁹. Из перечисленных публикаций следует выделить работы Г. Фрезер, так как в них широко использованы материалы так наз. Кашгарской миссии (1918—1922 гг.), хранящиеся в Индийском национальном архиве, не доступном для рядового советского исследователя¹⁰.

Характерно, что западные исследователи не отрицают «нашего» тезиса о поголовной контрреволюционности эмиграции и, развивая его, приходят к выводу о несовместимости мусульманства с идеями Советской власти. Главную причину массовой эмиграции народов Средней Азии они усматривают в «насильственном насаждении» Советской власти и наличии «стойкой неприязни» к русским, усиленной якобы антинародной политикой Советского правительства. Связывая гражданскую войну в Средней Азии с событиями в современном Афганистане и пытаясь вбить клин между народами СССР, советологи изображают дело таким образом, будто мусульмане СССР отказывались воевать, в массовом порядке дезертировали из рядов Советской Армии и пополняли ряды муджахидов.

Не желая никоим образом упрощать проблему и давать оценку

در مقابل کمونزم روس نو یسنده: مصل رلوحیم خان مروت مترجم
عبداجبار ثابت

در مقابل کمونزم روس. ص 1.

⁶ Glenda Fraser. Basmachi—I//Central Asian Survey. Vol. VI (1987). No 1. P. 1—73. Basmachi—II//No II. P. 7—42; Idem. Alim Khan and the Fall of the Bokharan Emirate in 1920//Central Asian Survey. Vol. VII (1988). No 4. P. 47—61.

⁹ Andrey C. Shalinsky. History of Self-Image: The Case of Central Asian Emigrees in Afghanistan//Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Vol. 3 (1978). No 2. P. 7—19; Idem. Islam and Ethnicity: The Northern Afghanistan perspective//Central Asian Survey. Vol. I (1982—1983). No 2—3. P. 74—77; Idem. Ethnic reaction to the current Regime in Afghanistan—A case study//Central Asian Survey. Vol. 3 (1984). No 4. P. 49—60; Naby Eden. The uzbeks in Afghanistan//Central Asian Survey. Vol. 3 (1984). No 1. P. 1—23; Shahrani M. Nazif. The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Seattle—London, 1979.

¹⁰ Напомним, что впервые материалы этого разведывательного центра английских спецслужб (отчет Ф. Бейли о его миссии в Ташкент) использованы в работе Г. А. Гафуровой «Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924)». М., 1972. С. 56—62.

афганской войны, отметим, что за долгие годы конфронтации между Востоком и Западом в историографии сложилась чрезвычайно плотная атмосфера, которая и по сей день остается особенно накаленной в таких «горячих точках», как басмачество. Усилиями обеих сторон эта тема превратилась в арену ожесточенной идеологической борьбы. Необходимо изменить положение, чтобы вести равноправный диалог во имя приращения исторического знания. Первым шагом для этого должно стать нарушение интеллектуальной изолированности, в которой продолжает пребывать советская историография. Во многом ее развитие сдерживается узостью источниковой базы. Необходимо расширить ее за счет документов и литературы, ранее рассматривавшихся исключительно как объект контрпропагандистской критики из-за зарубежного происхождения или недостаточной идеологической «чистоты» их авторов.

В первую очередь, это, конечно, архивы. Русская эмиграция с самого начала 20-х годов публиковала документы, исследования, мемуары, которые составили основу Русского заграничного исторического архива (РЗИА), переданного СССР после войны правительством Чехословакии. РЗИА содержит материалы о среднеазиатских эмигрантах, действовавших в контакте с белоэмигрантскими антисоветскими организациями.

Почти не затронута нашей историографией обширная эмигрантская литература. Выходившая в 20—30-х годах на Западе белоэмигрантская печать, в том числе журнал «Янги Туркистан», помещала на своих страницах информацию и аналитические материалы, посвященные событиям в Средней Азии, участию в них контрреволюционной эмиграции. Материалы эмигрантской периодики наглядно показывают идейную близость бухарской эмиграции с российской зарубежной контрреволюцией.

Из публикаций, достаточно полно отразивших историю бухарской эмиграции и до сих пор игнорируемых советской историографией, следует упомянуть воспоминания бывшего эмира Бухары Саид Алимхана «Голос угнетенной Бухары», изданные усилиями туркестанских эмигрантов в 1929 г. в Париже на французском¹¹ и персидском языках тиражом 1000 экз., а также в Константинополе — на турецком. К книге приложен «Меморандум эмира Саида Алим Хана Лиге Наций».

Книга воспоминаний бывшего эмира вызвала живой отклик белоэмигрантской печати. Газеты «Возрождение» 13 июля и берлинский «Руль» 21 августа 1929 г. поместили рецензии на «мало затронутую русскими историками картину антибольшевистского движения в Туркестане, Бухаре и Хиве». По мнению одного из рецензентов, Ассад бей, «басмачество в книжке выступает в новом освещении, движением, соответствующим белому движению». Особенно импонировали русской белоэмиграции те страницы книги, где Алимхан еще раз подтверждал свои верноподданнические чувства к «Великому Государству Российскому».

Было бы ошибочным отрицать значение воспоминаний Алимхана как источника. В пользу этого говорит уже факт упоминания в книге общего количества эмигрантов, покинувших к 1921 г. Бухару, — 250 тыс. человек, или 50 тыс. хозяйств. Эта цифра совпадает с данными комиссии по реэмиграции Таджикского ревкома¹².

Эмир Бухары Саид Алимхан по праву считается центральной фигурой бухарской эмиграции. Несмотря на это, его истинная политичес-

¹¹ La voix de la Boukharie Opprimée. Paris, 1929.

¹² Партийный архив Таджикского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (ПА ТФ ИМЛ), ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 4.

кая физиономия пока еще остается «белым пятном» для советской историографии. Печально, но и здесь западные коллеги опередили нас. Я имею в виду упомянутые выше работы Г. Фрезер.

В этой связи хотелось бы остановиться на основных моментах истории бухарской эмиграции.

В октябре 1920 г., немногим более чем через месяц после изгнания из Бухары, Алимхан, находясь в Душанбе, направил письмо королю Великобритании Георгу V. Через английского консула в Кашгаре Эссертона письмо после перевода на английский язык было отправлено по назначению. В нем говорилось: «Я надеюсь, что в этот трудный час Ваше величество окажет мне свою доброту и благосклонность и отправит мне в качестве дружеской поддержки 100000 фунтов стерлингов в счет государственного долга, 20 тыс. ружей, 30 орудий с боеприпасами и 10 аэропланов с необходимым оснащением». Он также просил выслать 2 тыс. вооруженных солдат «срочно через Каратегин»¹³. Это была мольба об интервенции. Не дожидаясь ответа, Алимхан через английское консульство в Кашгаре настойчиво добивался разрешения следовать в Индию. Однако желаемого для Алимхана ответа не поступило¹⁴.

В конце февраля 1921 г., когда части Гиссарского экспедиционного отряда подошли к Душанбе, экс-эмиру пришлось принимать срочное решение об эвакуации. Последние надежды на желанное покровительство британцев были похоронены вместе с известиями об укреплении Советской власти на Памире и начавшимися снегопадами, сделавшими непроходимыми перевалы на пути в Индию. Алимхану оставалось одно — рассчитывать на гостеприимство эмира Афганистана.

Переход афганской границы состоялся 4 марта 1921 г. на переправе Чубек¹⁵. Со своей свитой эмир отправился в приграничный Ханабад. После получения официального приглашения эмира Амануллы Алимхан, оставив часть своих приближенных в Ханабаде, направился в глубь страны. Как сообщала гератская газета «Иттифоки ислом», в конце мая 1921 г. Саид Алимхан прибывает в Кабул.

Почти одновременно с бывшим эмиром в 1920—1921 гг. южные районы Таджикистана покинуло более 200 тыс. беженцев, что составляло около четверти населения Восточной Бухары. Большая часть эмигрировавших — из Кургантюбинского (опустевшего более чем наполовину), Кулябского и Гиссарского вилоятов. Комиссия по реэмиграции Таджикского ревкома в 1925 г. обнаружила на юге республики 49 совершенно заброшенных кишлаков. Поля, огороды, бахчи, сады к тому времени потеряли свой первоначальный вид, заросли сорняками и камышом. Жилые дома и хозяйственные постройки разрушились, дувалы почти сравнялись с землей.

Национальный состав эмигрантов был разнообразен. Преобладали представители узбекских полукочевых племен (локайцы, кунградцы, дурмены), а также туркмены из Джиликуля, киргизы. В первую очередь эмигрировали скотоводы, привыкшие к кочевому образу жизни. Оседлые земледельцы-таджики, привязанные к своим земельным участкам, эмигрировали в меньшей степени, но тем не менее составляли вторую по численности (после узбеков) группу беженцев¹⁶.

По договоренности с афганским правительством, основная часть эмигрантов осела в приграничной полосе. То, что именно Афганистан принял основную массу беженцев, объясняется рядом причин: географическим расположением, историческими связями, протяженной слабо-

¹³ Glenda Fraser. Basmachi—I. P. 49.

¹⁴ Там же. С. 49—55.

¹⁵ Чубек — переправа через р. Пяндж на территории Таджикской ССР.

¹⁶ ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 23—32; д. 270, л. 4—13.

охраняемой границей. Необходимо учитывать и религиозный фактор. Дело в том, что после падения турецкого халифата Афганистан в традиционном сознании мусульман стал отождествляться с «Дар ул исламом» (исламским государством). Помимо бухарцев, Афганистан дал приют не меньшему числу индийских мусульман, бежавших от притеснения английских колонизаторов (движение «хиджрат»)¹⁷. Естественно, Аманулла, как властелин «чистой» мусульманской страны, не мог отказать в приюте единоверцам из сопредельных стран.

Алимхану была отведена резиденция, назначена пенсия в 12 тыс. рупий в месяц, его чиновникам было определено жалование.

Однако главным в политике Амануллы было стремление к реформаторству, укреплению дружеских связей с СССР. Это определило его отношение к Алимхану, который, по собственному признанию, оказался на положении домашнего арестанта. Это, впрочем, не мешало ему через своего дядю по матери — Тагайбека поддерживать связь с басмачами, действовавшими на советской территории, оказывать им моральную и посильную материальную (в том числе оружием) помощь. Средства для этого добывались главным образом самими басмачами у местного населения, в виде эмирских налогов.

Как утверждает Г. Фрезер, ссылаясь на материалы Индийского архива, в 1923 г. Алимхан неоднократно встречался с английским посланником в Кабуле Ф. Хэмфри и пытался добиться разрешения посетить Индию, якобы для того, чтобы отправиться оттуда на паломничество в Мекку. Истинная его цель, утверждает Г. Фрезер, состояла в стремлении покинуть Афганистан и войти в прямой контакт с английскими властями. Рассмотрев просьбу Алимхана, глава внешнеполитического ведомства лорд Керзон в своем письме от 28 июня 1923 г. рекомендовал английскому послу убедить Алима отказаться «от какого-либо, даже короткого визита в Индию»¹⁸. Это положило конец надеждам Алимхана выйти из положения «почетного арестанта» и покинуть Кабул.

Дальнейшие судьбы беженцев из Бухары и самого Алима были связаны с событиями, происходившими в стране их пребывания.

В конце 1928 г. власть в Афганистане была захвачена Хабибуллой — Бачаи Сакао. Бачаи Сакао решил оказать поддержку экс-эмиру в его борьбе за бухарский престол. Первым делом Алимхану и его людям, в том числе Ибрагимбеку (бежавшему в Афганистан в июне 1926 г.), было предоставлено право свободы передвижения по стране. Воспрянувший духом Алимхан выступил с обращением «К народам Бухары, Хивы и Туркестана», тайно распространявшимся в Советской Средней Азии и опубликованном в эмигрантских газетах Риги и Берлина. В нем Алимхан не скрывает своего отрицательного отношения к Аманулле. «Афганский эмир Аманулла изменил обычаям предков и стал другом наших поработителей... Я заключил договор с новым эмиром Хабибуллой. Мы верим, что вместе с нами поднимется против Советской власти и русский народ», — говорилось в Обращении¹⁹.

Целый ряд источников — советская печать, западные и пакистанские авторы — утверждают, что режим Бачаи Сакао поддерживался Англией. Считается также, что в планы Англии входило намерение создать на севере страны буферную зону между Афганистаном и Таджикистаном во главе с Ибрагимбеком. Это подтверждается данными советских архивов, свидетельствующими об активизации контрреволюционных выступлений басмаческих курбаши — Куршермата и Фузайл

¹⁷ Raja Ehsan Aziz. Pakistan's Relation with Afghanistan//Central Asia Survey. Vol. 7 (1988). No 2—3. P. 154.

¹⁸ Glenda Fraser. Alim Khan... P. 60.

¹⁹ Руль (Берлин). 1929. 19 мая.

Максума²⁰, до 1929 г. находившихся в бездействии в Кабуле²¹. В апреле 1929 г. вооруженные отряды бухарских эмигрантов под предводительством Фузайл Максума и других курбаши вторглись на территорию Советского Таджикистана и совершили кровавый рейд по кишлакам Дарваза и Каратегина. Усилиями красноармейцев и добровольческих отрядов басмаческая провокация была пресечена и остатки контрреволюционных отрядов скрылись за рубежом.

Тем временем Ибрагимбек укреплял свое положение на севере Афганистана, производя нападения на афганские гарнизоны и совершая насилия над афганским населением. Однако его попытки захватить власть в Северном Афганистане закончились провалом. 16 октября 1929 г. Бачаи Сакао был свергнут.

Новый эмир — Надирхан придерживался политики невмешательства в дела Средней Азии. На первых порах он из-за междоусобной войны, военных и материальных трудностей не мог совершить поход на север, чтобы противостоять антиафганской деятельности Ибрагима. Только весной 1931 г. брат эмира — Сардаршах Махмуд во главе военного отряда перешел хребет Гиндукуш и напал на Ибрагимбека. Последний потерпел поражение и отступил на север. 30 марта он со своей бандой перешел границу Советского Таджикистана, а в апреле 1931 г. на переправе через Пяндж разыгралась кровавая трагедия. О ней поведал английский автор Д. Кониц. Он писал: «Когда последние последователи Ибрагимбека со своими семьями и скотом, переправляясь на советский берег, достигли середины реки, они подверглись нападению афганских солдат. Сотни беженцев были уничтожены. Большое количество женщин, детей утонуло в реке. Те, кто выбрался на правый берег живым, задерживались советскими пограничниками»²².

Наша историография традиционно представляет эти события как спровоцированное империалистическими службами, заранее подготовленное вторжение хорошо вооруженных банд с целью захвата Таджикистана. Между тем это не так. Во второй половине 20-х годов положение бухарских эмигрантов значительно ухудшается. Иссякают денежные запасы, сокращаются поставки оружия. Кроме того, ухудшаются отношения с афганскими властями. Часть эмигрантов насильственно переселяется в глубь страны. Большинство рядовых эмигрантов страшно бедствовали. Грабежи и убийства в районах сосредоточения эмигрантов носили массовый характер²³. Преследуемые афганскими войсками эмигранты вместе с семьями и имуществом были буквально вытолкнуты на советскую территорию. Оказавшись в СССР, эти банды к лету 1931 г. встретили отпор не только регулярных войск, но и местного населения и вскоре распались, А 23 июня 1931 г. на берегу р. Кафирниган был взят под стражу и сам Ибрагимбек.

Что касается Алимхана, то пик его внешнеполитической и пропагандистской деятельности приходится на конец 20-х годов. Его эмиссары, в том числе Х. Мирбадалев (связанный с английскими службами), пытались добиться у империалистических кругов Запада широ-

²⁰ Два слова о лидере ферганских басмачей Куршермате. После разгрома басмачества в Ферганской долине он вместе с 140 басмачами бежал за границу и в октябре 1923 г. прибыл в Пешавар, где просил убежища у английского правительства, а также искал поддержку у индийских и китайских мусульман. Правительство Англии, как утверждает Г. Фрезер, отказало ему и в марте 1924 г. Куршермат переехал в Афганистан, где ему также была назначена пенсия — 500 афг. рупий в месяц. (G l e n d a F r a s e r. *Basmachi*—II. P. 20).

²¹ ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 132.

²² بر مقابل کمونزم روس، ص ۱۳۱

²³ ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 1160, л. 58; д. 1158, л. 111—112.

кой поддержки «бухарских повстанцев». Представитель Алимхана в Европе — «генерал» Ходжи Юсуфбай Мукимбай в сентябре 1927 г., появившись в Женевском Дворце Наций во время перерыва между заседаниями Лиги Наций, вручил членам делегации Великобритании меморандумы о положении в Бухаре и попросил устроить ему встречу с кем-нибудь из английских делегатов. Меморандумы были отправлены в Лондон, но во встрече Мукимбаю было отказано. Послания Алимхана, как пишет Г. Фрезер, не вызвали большого интереса в Форин оффисе и были оставлены без ответа на том основании, что они исходили от лица, лишенного официального статуса²⁴. После этого Алимхан уже не делает каких-либо заметных политических шагов. Остаток своей жизни он проводит в Кабуле и его окрестностях до самой смерти, постигшей его предположительно в 1945 г.

Закрылась еще одна, но, к сожалению, не последняя страница истории бухарской эмиграции. В конце 20-х годов по всей Средней Азии прошла «вторая волна» послереволюционной эмиграции. Она началась вместе с проведением коллективизации, переселением населения во вновь организованные колхозы. Обострению ситуации способствовало то, что, согласно сталинской теории усиления классовой борьбы по мере приближения к социализму, духовенство было объявлено врагом Советской власти. По всей стране развернулась «антирелигиозная борьба». Духовенство, в том числе прогрессивное, еще вчера бывшее союзником в борьбе с басмачеством, было объявлено агентурой империализма и на него, а также на верующих были обрушены массовые гонения и репрессии. Началось повсеместное закрытие мечетей и старометодных школ. В 1927 г. были упразднены суды адата и шарната, конфискованы вакуфы. Верующие были лишены права совершения паломничества в Мекку. В результате в конце 20-х годов началась массовая откочевка населения Средней Азии в Китай и Афганистан.

«Вторая волна» эмиграции в советской историографии не изучена вовсе. На Западе ей посвятила ряд статей Одри Шалински (США). В 1976 г. она обследовала селения Северного Афганистана и пришла к выводу, что основной контингент бежавших в конце 20-х годов составляли городские жители, которые эмигрировали поодиночке или небольшими группами. Это были преимущественно молодые люди, в отличие от «первой волны», когда границу переходили большими группами — хозяйствами, племенами, селениями. О. Шалински, Н. Эден утверждают, что эмигранты называют себя «муходжирами», вкладывая в это слово его первоначальный, религиозный смысл — т. е. пострадавшие от преследователей пророка Мухаммеда²⁵. Они селились главным образом не в селениях, как их предшественники, а в городах, иногда основывая свои кварталы и сохраняя свои прежние названия. Основная часть эмигрантов осела в провинции Каттаган. Считается, что в связи с хозяйственной деятельностью выходцев из Советской Средней Азии эта провинция достигла значительных экономических успехов. Увеличилось производство каракуля, ковров. Именно в середине 20-х годов в Кундузе была организована хлопковая кампания «Спинзар» («Белое золото»).

В заключение отметим, что мы не ставили здесь задачу дать исчерпывающее освещение истории послереволюционной бухарской эмиграции. Хотелось лишь, во-первых, обратить внимание на наличие значительного пробела в изучении истории революции и гражданской войны в Средней Азии, во-вторых, — указать на пути и средства, необходимые для устранения этого пробела, и, наконец, дать общие представления о предмете исследования.

²⁴ Glenda Fraser. Alim Khan... P. 59.

²⁵ Naby Eden. The uzbeks in Afghanistan. P. 4.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА ПАРТИЙНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ В ТУРКЕСТАНЕ

В. И. Ленин придавал большое значение большевистской печати, указывая, что политическая литература: листовки, газеты, журналы и др. становятся основным методом публичного политического руководства как партией, так и широкими массами. Поэтому большевистская партия уже в дореволюционные годы принимала решительные меры к развитию и укреплению своей печати, сочетала нелегальные и легальные формы издательской деятельности, создавала в стране сеть своих газет и журналов.

В Туркестанский край большевистская периодическая печать проникала через Каспийское море (Баку — Красноводск) и по железной дороге. Социал-демократы Туркестана имели своих представителей в Баку, откуда поддерживали связь с партийными центрами, получая от них различные печатные материалы. Нелегальная литература распространялась почти во всех крупных городах края, значительное количество ее накапливалось в нелегальных и частично, со строгой конспирацией, в легальных библиотеках, а также в личных, домашних библиотеках, что давало возможность трудящимся Туркестана знакомиться с работами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, партийными документами.

Большую роль в политическом просвещении трудящихся края сыграла газета «Искра», выходящая за границей с 24 декабря 1900 г., создателем и идейным руководителем которой был В. И. Ленин. Им только для 52 номеров газеты было написано 50 статей; многие из них были передовицами.

В Туркестане «Искра» появляется уже в первый год ее издания. Так, в г. Верном (Алма-Ата) «Искру» получали гимназисты, изучавшие ее в кружке, куда входил и М. В. Фрунзе¹. Социал-демократы Самарканда Мулов и П. Г. Вяткин получали некоторые номера газеты по почте. В Ташкенте у рабочих типографии Копцова и Терентьева имелись номера «Искры» со статьями В. И. Ленина «Беседа с защитниками экономизма» и «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (1901. № 12). Большевик М. В. Морозов располагал несколькими номерами газеты, в том числе № 10 за 1901 г., где была опубликована статья В. И. Ленина «Каторжные правила и каторжный приговор», разоблачавшая колониальную политику царизма².

В фондах Туркестанской публичной библиотеки имелся целый комплект газеты «Искра» — с 4 по 51 номер за 1901—1903 гг. Из 50 ленинских работ, опубликованных в «Искре», 23 сохранились в этом комплекте. Так, № 4 за 1901 г. открывался ленинской статьей «С чего начать?», в которой был выдвинут знаменитый ленинский план построения марксистской партии.

Многие статьи Владимира Ильича не имели авторской подписи, как, например, «Уроки кризиса» (1901. № 7). Это диктовалось условиями конспирации.

Ленинские работы часто выходили под псевдонимом. С 1902 г. основным псевдонимом стал «Н. Ленин», который упоминается в критико-библиографическом словаре С. А. Венгерова.

В Туркестанскую публичную библиотеку ряд номеров «Искры» поступил от отдельных лиц, часть была завезена ссыльными революционерами, а некоторые номера куплены у букинистов.

В распространении газеты в Ташкенте участвовали рабочие Среднеазиатских железнодорожных мастерских, типограф Ф. Ф. Феофанов, студенты В. Жолондзь, М. В. Веньяминов, Г. Мухин и многие другие. Это свидетельствует о том, что трудящиеся Ташкента проявляли большой интерес к ленинской «Искре».

Позднее центральным органом большевистской печати стала нелегальная газета «Вперед», основанная В. И. Лениным и его соратниками в Женеве. Она выходила с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г., продолжая и развивая идеи ленинской «Искры». Редактором и идейным руководителем ее был В. И. Ленин. На ее страницах им опубликовано свыше 40 статей и заметок по вопросам строительства партии,

¹ Правда. 1965. 7 сент.

² Власов С. Мы его любим, как отца // Ленинский путь. 1960. № 27.

организации и тактики рабочего класса в период буржуазно-демократической революции³.

Газета «Вперед» доставлялась в Туркестан регулярно, в нескольких экземплярах. В Ташкенте она была обнаружена, например, при обыске на квартирах социал-демократов И. И. Белькова и А. Я. Халкиной. Полный комплект газеты имелся в личной библиотеке Г. И. Воронцова. У большевика М. Тегушина, работавшего в литейном цехе Ташкентских железнодорожных мастерских, при обыске полицией был обнаружен № 16 газеты со статьей В. И. Ленина «Открытое письмо председателю РСДРП т. Плеханову». В г. Маргилане газету «Вперед» получала студентка О. П. Никифорова, в Самарканде — большевик М. В. Морозов и т. д.⁴

Важную роль в пропаганде ленинских идей играла газета «Пролетарий» — нелегальный орган партии большевиков. Созданная по решению III съезда партии газета редактировалась В. И. Лениным и еженедельно издавалась в Женеве с 14 мая по 12 ноября 1905 г. Она продолжала курс большевистской газеты «Вперед».

В. И. Ленин активно участвовал в деятельности газеты «Пролетарий». В каждом ее номере (всего вышло в свет 26 номеров) публиковались его статьи, а нередко и несколько статей в одном номере. Только за 1905 г. там было опубликовано 60 ленинских статей и заметок: «Третий съезд», (№ 1, 27 мая), «Революционная армия и революционное правительство» (№ 7, 19 июля), «Всероссийская политическая стачка» (№ 12, 16 авг.) и т. д.⁵

Социал-демократы Туркестана поддерживали тесную связь с редакцией газеты «Пролетарий», имели при ней собственного корреспондента, и на страницах газеты часто печатались материалы о положении рабочих в крае, росте здесь революционного движения и др.

Газета «Пролетарий» регулярно доставлялась в Туркестан, причем у многих накапливались целые комплекты ее. Так, полицией Ташкента были изъяты у рабочих железнодорожных мастерских и каретной мастерской А. Ратаниной № 7 и 8 в нескольких экземплярах, у большевика Г. И. Воронцова и студента Г. Ф. Грушина №№ 1—24, у социал-демократов И. И. Белькова и А. М. Пузановского — №№ 1—6 и др. В Самарканде газету «Пролетарий» получал из центра большевик М. В. Морозов⁶.

Эти и другие факты свидетельствуют о довольно широком распространении большевистской печати и содержащихся в ней ленинских работ среди трудящихся края.

В период первой русской революции (1905—1907 гг.) передовые слои населения Туркестана знакомились с ленинскими трудами и через центральные легальные печатные органы партии, издававшиеся в Петербурге, создателем и редактором которых также был В. И. Ленин. Например, в первой легальной еженедельной большевистской газете «Новая жизнь» (27 октября—3 декабря 1905 г.) было напечатано 12 статей В. И. Ленина: «О реорганизации партии» (№№ 9—10), «Партийная организация и партийная литература» (№ 12) и другие, в которых рассматривались важнейшие вопросы работы партии в новых условиях революции. Газета имела своих корреспондентов во всех крупных городах Туркестана и широко освещала жизнь края, развитие здесь революционного движения.

В период нового подъема революции в Петербурге выходят ежедневные легальные большевистские газеты «Волна», «Вперед», «Эхо» и другие, руководящая роль в которых также принадлежала В. И. Ленину. На страницах этих газет было опубликовано несколько десятков ленинских работ. Так, в газете «Волна» за 1906 г. были помещены статьи: «Новый подъем» (№ 10, 6 мая), «Ни земли, ни воли» (№ 17, 14 мая), «Правительство, дума и народ» (№ 20, 18 мая), в газете «Вперед» — статья «Дума и народ» (№ 15, 11 июля) и т. д.

Ленинские произведения сыграли большую роль в руководстве революционной борьбой масс, повышении их сознательности и организованности, воспитании трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

Газеты эти распространялись почти во всех промышленных городах Туркестана. Например, в г. Верном в общественной библиотеке имелись газеты «Новая жизнь», «Волна», «Вперед». В Ташкенте они хранились в личных библиотеках социал-демократа А. Я. Халкиной, организатора и руководителя Ташкентского профсоюза приказчиков Г. И. Воронцова, а также у многих студентов. Полный комплект газеты «Новая жизнь» имелся в легальной библиотеке при редакции газеты «Самарканд».

Значительную роль в политическом воспитании трудящихся, идейном и организационном укреплении партийных рядов, подготовке трудового народа к решающим битвам против царизма и буржуазии сыграла массовая легальная ежедневная большевистская газета «Правда», первый номер которой вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г. 60-тысячным тиражом. Создателем и идейным руководителем ее был

³ Большевистская печать (Сб. материалов). Вып. 2 (1905—1907 гг.). М., 1963. С. 8.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 349.

⁵ Большевистская печать... С. 85.

⁶ Красная летопись Туркестана. 1923. № 1—2. С. 13.

⁷ Самарканд. 1905. № 205.

В. И. Ленин. Только в 1912—1914 гг. им было опубликовано на страницах «Правды» 290 статей, корреспонденций и заметок⁸.

Газета «Правда» положила начало массовым большевистским газетам. Популярность ее росла из года в год. В 1913 г. социал-демократы Туркестана выписывали и получали 150 экз. этой газеты, а в январе 1914 г. подписчиков ее стало уже 5501, не считая повторных⁹.

Первые номера «Правды» доставлялись из центра в Туркестан по железной дороге; некоторые номера поступали через Каспий из Закавказья. Первыми читателями ее были рабочие паровозоремонтного цеха Главных Ташкентских железнодорожных мастерских Среднеазиатской железной дороги (ныне завод им. Октябрьской революции). Активным распространителем газеты и марксистской литературы в указанном цехе был член революционного социал-демократического кружка Н. В. Шумилов.

«Правду» в крае выписывали коллективно и индивидуально. Так, рабочим-швейникам г. Ташкента газета поступала по 12 экз., ее выписывала Ташкентская группа РСДРП во главе с Я. Я. Упмалем¹⁰. Выписывали газету социал-демократические кружки Коканда, Чарджуя (Чарджоу), Кызыл-Арватских железнодорожных мастерских, Самарканда, Ашхабада, Пишпека (Фрунзе) и других городов края.

Социал-демократы Туркестана поддерживали тесную связь с редакцией «Правды»; рабочие Ташкента, Ашхабада, Верного и других городов были в числе ее первых рабкоров. На страницах «Правды» широко освещались жизнь и революционное движение в крае, героическое вооруженное выступление туркестанских саперов в 1912 г. и др.

Трудовое население края внимательно изучало многочисленные статьи В. И. Ленина, публиковавшиеся на страницах большевистского органа, находя в них ответы на самые жгучие вопросы классовой борьбы, воспитываясь в духе пролетарского интернационализма и классовой солидарности.

В пропаганде ленинских идей вместе с русскими рабочими участвовали передовые представители рабочих местных национальностей. Во время майских праздников, наряду с листовками и прокламациями, среди них распространялись большевистские газеты.

Большой популярностью пользовалась «Правда» среди рабочих — строителей Ташкентской железной дороги. Ее читали группами, коллективно, номера передавались из рук в руки.

Распространением большевистской печати в Каттакургане занимался, в частности, узбек-почтальон Д. Устабаев, служивший переводчиком у социал-демократических агитаторов, в Коканде — Парутдин Шаев, в Ашхабаде — туркмен Хатынтаев¹¹.

Передовые рабочие Ачил Бабаджанов, С. Касымходжаев, Ю. Мусамухамедов и другие были знакомы с большевистской периодической печатью, изучали труды классиков марксизма-ленинизма, вели беседы на политические темы среди рабочих местных национальностей¹².

Таким образом, в Туркестанском крае в начале XX в., особенно в годы революционного подъема, широко распространялась большевистская периодическая печать, активно содействовавшая пропаганде ленинских идей среди трудящихся края, мобилизуя их на борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

А. И. Кормилицыч

⁸ В. И. Ленин и «Правда». М., 1962. С. 507—547.

⁹ Пролетарская правда. 1914. № 20. 3 февр.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 2, д. 449, л. 129, 135, 146.

¹¹ Там же, оп. 4, д. 8, л. 3.

¹² Султан-Ходжа Касым-Ходжаев. Боритесь и побеждайте! // Комсомолец Узбекистана. 1954. 6 нояб.; Научный архив Музея истории народов Узбекистана, ф. 12, оп. 6, д. 5.

О ДВУХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В 20-е ГОДЫ

Происходящие в нашей стране перестроечные процессы с новой силой убедительно демонстрируют важную роль человеческого фактора в общественном развитии. Перестройка как совокупность революционных по своему содержанию реформ всех сторон жизни общества вплотную столкнулась и с проблемой перестройки общественного сознания. Проблема эта не является исторической новацией. Большую значимость обрела она вскоре после Великого Октября, поставившего вопрос о построении нового общественного строя, построении, естественно, с тем человеческим материалом, который, по словам В. И. Ленина, оставила в наследство молодой Советской власти старая Россия¹.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 101.

Думая о будущей революции, В. И. Ленин еще в 1895 г. писал, что пробуждение сознания в крестьянине-бедняке имеет гигантское, всемирно-историческое значение². Но особую остроту проблема перестройки уже пробудившегося сознания широких масс обрела с победой социалистической революции. Поэтому роль политического просвещения, призванного разъяснять трудящимся сущность экономических, социальных и политических мероприятий Советской власти, ниспровергать феодальные и капиталистические устои в их сознании, возросла.

Задача борьбы с этими устоями, уже подорванными антинародной политикой царского, а затем буржуазного правительства, была важной и вполне выполнимой. Однако послереволюционное время было эпохой не только борьбы с капитализмом, возродившимся в период нэпа, но и противостояния двух различных тенденций развития на путях социалистической ориентации — сталинской и ленинской. Порожденные революцией и единые в отрицании капитализма, они, в свою очередь, нашли отражение в различных взглядах как на методы построения социализма, так и на характер воспитания человека нового общества. Это порождало различие в отношении к политическому просвещению, главной и начальной задачей которого было способствовать решению давней исторической дилеммы — власть и трудящиеся — в соответствии с идеалами, провозглашенными революцией.

Само по себе политическое просвещение есть средство внесения в общественное сознание определенной совокупности идей. Конкретно-историческая функция этого института определяется тем, в интересах каких социальных сил и кем проводится государственная политика. Одно дело, если общество движется к строю централизованных кооператоров, другое — если по пути всеобщего огосударствления, предполагающего и всеобщее инвентаризирование, низведение граждан до уровня безропотной и безликой массы, что и делало очевидным императивом торможение роста политического сознания, удержание политической культуры масс на лозунговом уровне, исключаящем критическую оценку социально-экономических и политических реалий.

Хронологически периоды преобладания того или иного взгляда на политическое просвещение разделяются довольно четко и соответствуют эпохам «военного коммунизма» и нэпа, каждая из которых имела социально-экономические и политические основы преобладания «всеобщего взгляда».

Думается, что не ошибемся, определив наиболее широкой идеологической основой складывания авторитарно-бюрократического подхода к народу как объекту воспитания донэповские представления большевиков о социализме как нетоварном обществе. Между понятиями «товар» и «человек» существует глубокая связь, и попытки изменения в исторической практике функций товара приводят к трансформации функций человека. С устранением товара — ячейки экономики — границы человека, т. е. ячейки общества, начинают терять четкость, человек растворяется в массе. Своеобразный отзвук этих представлений обнаруживается в утверждениях некоторых деятелей политического просвещения того времени, призывавших решительно отмахнуться от «ремесленно-ювелирной возни с отдельным читателем, чтобы взяться за фабричную плавку массивных человеческих коллективов. Право же, вовсе уж не такая большая разница между отдельными нашими читателями. Не в век ярких и неповторяемых индивидуальностей мы живем, а в дни ярких и неповторяемых сдвигов и массовых действий»³.

Естественно, подобного рода мысли были опосредованы исторической обстановкой, «духом времени», по определению Г. В. Плеханова. Воспитатель, по словам К. Маркса, прежде чем начать воспитывать, сам должен быть воспитан⁴. Авторитарный взгляд формировался в эпоху «военного коммунизма», который за годы гражданской войны «успел сложиться в законченную систему хозяйствования со своими вполне четко определенными признаками, со своей идеологией и социальной психологией»⁵. Милитаризованное общество создавало сообразный себе угол видения нового строя и человека.

Социалистическая революция несла как заряд гуманизма, содержащий вековые мечты угнетенных масс о справедливом обществе, так и порождала условия, препятствовавшие реализации чаяний народа. Политика периода «военного коммунизма» не была результатом чьей-то ошибки и не обуславливалась всецело сопротивлением старого мира, но была конкретно-историческим проявлением закономерности, на которую обратили внимание К. Маркс и Ф. Энгельс и суть которой состоит в том, что революции для сохранения исторически возможного уровня завоеваний передовых классов заходят в своем развитии дальше этого уровня. Очевидно, что в общественной психологии процесс «забегания» находит отражение в виде своеобразной, опережающей бытие волны в сознании масс, делающих революцию, что, видимо, также является закономерностью в развитии революций, особенно формационного типа. Своеобразной ментальной тканью этой волны в сознании были утопические настроения скорых ожиданий. Но если отход от политики, опережавшей наличные

² См. там же. Т. 1. С. 403.

³ Красный библиотекарь. 1923. № 2—3. С. 18—19.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4.

⁵ Лацис О. Р. Выйти из квадрата: Заметки экономиста. М., 1989. С. 144.

условия, сравнительно легко, то осуществить столь же резкий поворот в общественном сознании невозможно. Отсюда определенная устойчивость умонастроений, порожденных прежней политикой.

Наряду с этим следует отметить упрочившуюся за годы гражданской войны привычку обращения с массами с помощью командных методов, а также косность части населения, находившую выражение и в том, что для определенной части трудящихся, степень отчуждения которых от культуры была такова, что ее уже нельзя было устранить простым перераспределением духовных богатств, знания были просто не нужны⁶. Это следствие одностороннего развития капитализма в царской России, господства отсталых, традиционных форм хозяйства в российской деревне, а тем более в кишлаке и ауле Туркестана, в 20-е годы не способствовало отказу от волевых, командных методов управления обществом. Более того, косность и пассивность масс инициировала авторитаризм как метод. Именно поэтому задачи, ставившиеся перед политическим просвещением, сводились в конечном счете, можно сказать, к сверхзадаче формирования политически сознательной и социально активной личности, способной изменить характер уже «не совсем рабочего» государства, по определению, сделанному В. И. Лениным в конце 1920 г.⁷

X съезд РКП(б) в марте 1921 г. уделил значительное внимание постановке политического просвещения в условиях мирного строительства социализма. Политпросветы, призванные вести государственную пропаганду коммунизма, в конце 1920 г. были объединены в единую сеть. В Москве был образован Главполитпросвет РСФСР, а в ТАССР — его аналог — Туркполитпросвет, объединивший сеть областных и уездных политпросветов на территории Туркеспублики.

Кризис «военного коммунизма» был обширен, глубок и затронул также область политического просвещения, в первую очередь методы воздействия на общественное сознание. «Агитационный кризис» налично, — читаем в органе Политуправления Туркфронта. — «Оратор» перестает пользоваться тем вниманием, которое ему оказывалось в первые 2—2 1/2 года революции⁸. На I съезде политпросветов ТАССР (июнь 1921 г.) вопрос об изменении форм работы стал одним из главных. Было очевидно, что старые методы изжили себя. Но осуществился назревший переход к постепенности и углубленности в работе с массами было непросто, так как сказывалась инерция предыдущего периода. Общество, особенно его наиболее активная часть, медленно остывало после накала гражданской войны. Работники политического просвещения, привыкшие к «кавалерийской атаке на сознание», с трудом избавлялись от этого наследия. Например, подавляющее большинство делегатов указанного съезда политпросветов Туркеспублики высказывались за ударные методы работы. Лишь немногие ратовали за углубленность и постепенность. А председатель Ташкентского старгородского политпросвета Ш. Рахимов указывал на такую ошибку прошлого, «агитационного» периода, как пренебрежение национальными особенностями, психологией коренного населения ТАССР⁹, и подчеркивал необходимость обучения «мусульманскому языку европейского населения»¹⁰.

Таким образом, среди самих политпросветчиков тех дней были носители отличных друг от друга взглядов на характер и методы политического просвещения масс. Следует добавить, что значительная часть их привыкла к размаху военного времени. Заместитель председателя Главполитпросвета В. Мещеряков писал о «кадре командиров политико-просветительного фронта», который за время «военного коммунизма» привык считать вопросы, составляющие фундамент работы, «скучными», «неважными». Сочинять «циркуляры про агитацию» для них было существовадно, а налаживать организационную и тесно связанную с ней финансовую сторону дела — им было «скучно»¹¹. В этой связи уместно напомнить слова В. И. Ленина из его «Плана политического отчета Центрального Комитета РКП(б)» XI съезду партии:

«...Теперь передышка для *будничной* работы.

Ответственные коммунисты из передних рядов назад!

Простой приказчик — вперед!

Вершками.

Малые дела.

Культурная и хозяйственная работа»¹².

Выступая на съезде, В. И. Ленин указывал, что это «трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания»¹³. Вместе с тем нельзя не отметить, что послевоенная разруха, материальные трудности, кадровый голод, в свою очередь, в определенной степени реанимировали старые

⁶ См.: Пинегина Л. А. К проблеме культурных предпосылок Великого Октября // Вопросы истории. 1987. № 11. С. 33.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 207.

⁸ Еженедельник политработника. 1921. № 10. 9 апр.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1039, л. 13 об.

¹⁰ Там же, л. 62 об.

¹¹ Коммунистическое просвещение. 1924. № 2. С. 31.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 409.

¹³ Там же. С. 100.

методы и умонастроения, находившие отражение в области идеологии. Так, нехватка средств вынуждала ускорять обучение в школах ликбеза, что становилось причиной рецидивной неграмотности; школы советской и партийной работы, готовившие и работников политпросвета, по этим же причинам, как отмечалось на I съезде политпросветов ТАССР, «давали материал слишком сырой, нуждающийся в шлифовке»¹⁴.

Летом 1921 г. в связи с финансовым кризисом начинается ликвидация политико-просветительных учреждений. Бессменный председатель Главполитпросвета Н. К. Крупская отмечала, что идеологически это выразилось в «так называемой «пензенской теории», которая говорила о том, что надо-де отказаться от политпросветработы в деревне, там помочь оформиться мелкобуржуазной идеологии, а самим забаррикадироваться лишь на работе среди пролетариата»¹⁵. Такого рода идеологические образования основывались, думается, на устойчивой неприязни к мелкому собственнику, страхе перед ним. Понятно, что должно было последовать после оформления мелкобуржуазной идеологии. ЦК партии и политпросветы высказались за недопустимость отказа от работы в деревне.

Основной ленинской линии в политическом просвещении была политика нэпа, демократизация общества, тесно связанная с необходимостью повышения политической культуры. Однако в 30-е годы сталинизм окончательно развел социализм и демократию в разные стороны, вернее устранил последнюю из реальной жизни общества, сохранив ее лишь в лексиконе эпохи. Но начало этому процессу было положено довольно рано. Так, в связи с кронштадскими событиями В. Юдовский, в то время редактор «Известий» ТуркЦИКа, а также член коллегии Туркполитпросвета, писал, что только «дурак или явный предатель» могут говорить пустые фразы о «демократической весне», и призывал «положить конец вредной болтовне»¹⁶. С демократизацией общества было связано и отражало степень ее развития отношение государства диктатуры пролетариата к интеллигенции. «Военно-коммунистический взгляд» давал себя знать и в этом вопросе. Например, с одной стороны, на совещании агитпропов ТАССР в октябре 1922 г. ставилась задача привлечения сил либеральной интеллигенции к политико-просветительной деятельности¹⁷, а с другой, — попытки интеллигенции Туркеспублики, до которой «докатились сменовеховские чаяния», создания внеслассовой общественности, организации общественного мнения встречались в штыки¹⁸. Хотя значительная часть интеллигенции ТАССР была готова и способна просвещать народ.

Наиболее ярко и полно противостояние двух тенденций в политическом просвещении проявилось во время так называемого «ликвидационного» периода, когда в связи с трудностями, вызванными переходом советского общества к нэпу, по всей стране прошла волна ликвидации политпросветов. Противодействовать ей работникам политпросветов было очень трудно, так как в ряде мест инициаторами ее выступали партийные органы. Так, в конце декабря 1921 г. был закрыт Туркполитпросвет. Но кое-где в ТАССР партийные организации выступали против ликвидаторства. Например, Семиреченский обком партии в январе 1922 г. принял решение: политпросвет не ликвидировать¹⁹.

XI съезд РКП(б) категорически осудил «стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов»²⁰. VII конференция Компартии Туркестана также указала, что главное внимание партийных организаций «должно быть уделено органам Наркомпроса, в частности, Политпросвета»²¹. Но изменить радикальным образом негативно-безразличное отношение к политпросветам не удалось. 2-й съезд политпросветов ТАССР (июнь 1923 г.) в своей резолюции констатировал, что политпросветработа — главный маховик народного просвещения — «продолжает по-прежнему пребывать в загоне, прозябать без достаточных средств, работников, без какого-либо внимания со стороны партийных органов», и призвал вести «решительную борьбу с ликвидаторством явным и подпольным по отношению Политпросветов»²².

Неустойчивость, неполнота осуществления ленинской линии нэпа, его недолговечность обуславливали и состояние политического просвещения, политпросветов — органов государственной пропаганды коммунизма, прекративших свою деятельность в 1929 г. Отказ от нэпа и переход к иным методам руководства экономической и социальной жизнью был отказом от ленинских взглядов на политическое просвещение масс. Это был отказ от подтягивания отсталых слоев трудящихся до более высокого уровня политической культуры, поскольку необходимый для равновесного состояния

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1039, л. 73.

¹⁵ Коммунистическое просвещение. 1922. № 6. С. 3.

¹⁶ Известия (орган ЦК КПТ и ЦИК Туркеспублики). 1921. 10 марта.

¹⁷ Туркестанская правда. 1922. 21 окт.

¹⁸ Там же. 15 марта.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 732, л. 23.

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917—1922. М., 1983. С. 528.

²¹ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. Ташкент, 1987. С. 200.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 2028, л. 182, 183 об.

между формализованной идеологией и общественной психологией уровень был достигнут. Со стороны содержательной, качественной политической культура масс соответствовала утвердившейся идеологии и не должна была выходить за ее жесткие рамки. Думается, что не только символическими стали прекращение деятельности Главполитпросвета в 1929 г., а также уход в том же году с поста наркома просвещения А. В. Луначарского. По сути это было временное прекращение спора о сущности человека нового мира, спора, который продолжила ныне эпоха перестройки.

В. А. Иванова

ИСТАНБУЛ ҚУТУБХОНАЛАРИДА ШАРҚ ҚҰЛЭЗМАЛАРИ

Утган йилнинг кузагида мен дўстим Евуз Акпинар даъвати билан Туркияга сафар қилган эдим. У киши адабиётшунос олим бўлиб, Измирдаги Эге университетининг филология факультетида устозлик қилиб, бошқа фанлар қатори ўзбек тили ва адабиётидан дарс беради. У ерда ўзбек адабиётига нисбатан ўзбек тилига озроқ вақт ажратишган. Чунки ўзбек тили тузилиш жиҳатидан турк тилига ўхшаш, шунинг учун ҳам дарслар, асосан, адабиётдан бўлар экан.

Программа жиҳатидан у ердаги ўқитилиш услуби ўзбек адабиёти, асосан, Лutfий—Навой давридан бошланиб XIX асрга келиб тақалади. Туркия университетларида ўқитилиш ишида кейинги даврда шундай истилоҳлар пайдо бўлибди: ўзбек туркчаси, қирғиз туркчаси, усмонли туркчаси. «Турк» тушунчаси умумий туркий тиллар маъносига ишлатилар экан.

Яна Евуз Акпинар иқтидорли журналист. У «Қардош адабиётлар» деган уч ойда бир чиқадиган журнал ноширларидан бири. Журнал — улар бунга «дерги» дейдилар, саккиз йилдан бунга нашр этилади. Баъзи вақтларда журнал сонлари маълум мавзуга бағишланиб ҳам чиқади. Журналда барча туркий халқлар адабиёти ҳақида маълумотлар берилади. Материаллар, асосан, нашр этилган адабий, адабий-илмий журналлардан олинади, сўнгра журналда материални қаердан олинганлиги кўрсатилиб ўтилади. Лекин чоп этилган материаллар учун «қалам ҳақи» тўланмайди, журналнинг сўнги саҳифаларида «Қардош адабиётлардан хабарлар» рубрикасида туркий халқлар адабиётида юз берган янгиликлар босилади. Биздан кўпинча адабий журналларимиздан, хусусан, «Шарқ юлдузи» журналида босиладиган материаллар асосида адабий хабарлар босилади, мақола ва шеърлар олиб чоп этилади, унда адабий кечалар, нашр этилган адабий китоблар ҳақида маълумотлар берилади. Биргина мисол келтирамиз: «Қардош адабиётлар»нинг 1985 йил 12-сонига адабиётшунос ва танқидчи Лазиз Қаюмовнинг «Замондошлар» (Тошкент, 1985) асарида совет даврининг 43 адабининг ҳаёти ва санъатидан баҳс этилганлиги зикр этилади. Унда Ҳамза, Сотти Ҳусайн, Айний, Ойбек, Фафур Фулом, Абдулла Қаҳҳор, Зулфия, Собир Абдулла, Яшин, Миртемир, Шайхзода, Иззат Султон ва бошқа ўзбек ёзувчилари ўрин олганлиги, ёшлар орасидан эса Абдулла Орипов, Эркин Воҳидов, Улмас Умарбеков ва бошқалар ижоди ҳақида маълумот берилганлиги зикр этилади. Яна Ҳофиз Хоразмийнинг икки жилдлик китоби Тошкентда нашр этилган, журналхонларга бу янги топилган шон ҳақида мақола берилади, бошқа сонига эса шoirнинг шеърларидан намуналар берилган (4, 1983, 5—7-бетлар). Яна Э. Воҳидов ҳақида ва унинг шеърлари (1982, 3-сон, 21—22-б.; 1983 7-сон, 19—22-б.); Мирмуҳсин (1984, 8-сон, 26—28-б.); Рўзи Қодирий (1986, 11-сон, 18—21-б.), Тоҳир Қаҳҳор шеърлари (1985, 10-сон, 39—42-б.), Улмас Умарбеков ҳикоялари, Рамз Бобожон шеърлари босилган. Ундан ташқари, ўзбек олимлари ҳақида мақолалар ҳам чоп этилган. Машҳур турколог Солиҳ Муталибов ҳақида Қаюм Қаримов ва Эргаш Умаровларнинг «Советская туркология» (1970, 3-сон) журналида босилган мақоласини кўчириб босишган (1985, 10-сон, 48—50-бетлар). И. Кўчқортоев ва Б. Исабековнинг туркий филологияга кириш китоби ҳақида (1987, 15-сон, 31—32-б.), Ш. Турдневининг «Шарқ юлдузи» журналида (1986, 4-сон) Абдулла Тўқай ҳақида босилган мақоласи (1987, 16-сон, 30—33-бетлар) нашр этилган. Менинг «Шарқ юлдузи» журналида босилган (1980, 1-сон) «Ибн Синонинг поэтикаси» мақоламни ҳам кўчириб босишди (1982, 3-сон, 16—20-б.).

Хуллас, бу жиҳатдан олганимизда, «Қардош адабиётлар» журнали туркий халқлар адабиёти ҳақида маълумот берадиган манбалардан бири бўлиб қолди, ҳоли қудрат ўзбек адабиётининг чет халқларга тарғиб қилишда маълум хизматни бажо келтирмақда.

Энди қўлэзмалар хусусида сўз юритадиган бўлсак, Туркия шарқ қўлэзмаларига энг бой мамлакатлардан бири. Бунга табиий сабаблар ҳам бор. Турк империясининг тузилиши ва араб мамлакатларининг унинг қўл ости — таъсирида бўлиши, албатта, бу ҳол Туркияда шарқ қўлэзмаларининг йиғилишига олиб келди. Шу сабаб бўлиб Шарқда, хусусан, араб мамлакатларида мавжуд бўлган маданий мерос — қўлэзма асарлари бу ерга келиб тўпланиб қолган. Бу ўлкада мавжуд қўлэзмалар ҳақида Хожиди Халифа Котиб Чалабийнинг (1608—1657) ўн мингдан зиёд муаллифнинг ўн беш мингга яқин асари ҳақида мавжуд маълумотни ўз ичига олган машҳур асари «Кашф аз-зунун ан

асоми кутуб ва ал-фунун» («Китоб исмлари ва фанлар борасида пайдо бўлган икки-ланиш пардасининг очилиши») асарининг ўзини айтиб ўтиш кифоя. Унда келтирилган қўлёзма асарлар орқали дунё бу ерда мавжуд бўлган илм хазиналаридан хабардор бўлди.

Иккинчи жаҳон урушидан сўнг Туркияда ёзма ёдгорликларни ўрганиш ва уларни тавсиф қилиш, мавзу ва тилларга ажратиш ишлари бирмунча жонланди, охир-оқи-батда бу ерда мавжуд қўлёзмалардан дурустроқ хабар берадиган баъзи бир ката-лог-фехристлар тузилишига олиб келди. Чунончи Истанбулдаги Тўпқопи саройи, Ис-танбул университети кутубхоналарида сақланадиган қўлёзмалар каталоглаштирилиб, эл-лингичи ва етмишинчи йиллар орасида чоп этилди.

Ҳозирги кунда Туркияда каталог ё бўлмаса картотека системаси бўлган 120 дан ортиқ хусусий ва давлат кутубхоналари бор.

Мен Истанбулнинг икки кутубхонасида: Сулаймония ва Университет кутубхона-сида бўла олдим, холос. Бошқаларида бўлишга имконим бўлмади.

Сулаймония кутубхонаси 1917 йилда ташкил тошган бўлиб, унга Туркиядаги кўп кутубхоналар бирлаштирилган. Чунончи, машҳур кутубхоналардан Ошир афанди, Бағ-додли Ваҳби афанди, Домод Иброҳим пошо, Йени Жомий, Иброҳим афанди, Измирли Исмоил Ҳаққий, Лолали Маҳмуд пошо, Мурад Бухорий, Ҳолот афанди, Шоҳид Али пошо, Асад афанди кутубхоналари каби 86 та қўлёзмалар сақланадиган мавжуд ку-тубхоналар бирлашган. 1968 йилга келиб бу кутубхоналарда 57 минг қўлёзма бўлган. Шу тариқа номлари юқорида зикр этилган кутубхоналардаги қўлёзма асарлар бир ерга тўпланиб, унга Сулаймония кутубхонаси деб ном берилган. Натижада Сулаймо-ния кутубхонасининг ўзида ҳозирги кунда олтинчи минг жилддан ортиқ қўлёзма тўп-ланиб қолган. Бу жилдларда эса, тахминан, 125 минг асар сақланади.

Кутубхонада китоб сотиб олиш ҳайъати, фотолаборатория, реставрация — қўлёз-маларни тиклаш, қироатхоналар бор. Реставрация бўлимида ўрта асрда ёзилган қўл-ёзмаларнинг йиртилган ва нураган варақларини тиклаш учун ўзига хос услуб билан қоғозлар яшаш ва муқоваси бўлмаган китобларга муқова яшаш ишлари йўлга қўйил-ган. Агар бизда тажриба алмашиш учун улардан мутахассис чақириш ё биздан у ерга бориш иши йўлга қўйилса, мақсадга жуда ҳам мувофиқ бўлган бўлар эди. Су-лаймония кутубхонасининг мудирини проф. Муаммар Улкар, унинг муовини Невзат Қая бўлиб, улар мен учун анчагина илтифот кўрсатишди. Ўзбекистондан у ерга дастлаб борганим учунми ё уларга ҳаммаси бўлиб, улар қизиққан ўрта асрчи бўлганим учун-ми, ҳар қалай, улар менга қўлларидан келадиган яхшиликларини аяшмади, кутубхо-наларидан фойдаланишимга қулай имконият яратишди. Шу сабабдан у ердаги баъзи қўлёзма асарлар билан ошно бўлиб, керакли ўринларидан микрофильмлар олишимга ёрдам беришди. Бунинг учун бу мудириятга ва қўлёзма фондидаги хизматчиларга чуқур миннатдорчилигимни изҳор этаман.

Аслида микрофильм олиш анча мушкул иш экан. Дастлаб кутубхона тобе бўл-ган Анқарадаги бошқармадан рухсат олиб, сўнг ишга киришилди экан. Аммо мудир-лар ҳамда кутубхона ходим ва ходималари менга катта марҳамат кўрғазиниб, оғи-римни енгиллатишди, мушкулимни осонлаштирди. Аввало ўша ерда мен истаган қўл-ёзмани бутун қатагонлик заҳматидан халос этиб «дийдор кўришиш»га муяссар этиш-ди. Ундан сўнг менинг меҳмонлигим, узоқ вақт Истанбулда қолаолмаслигимни на-зарда тутиб қўлёзмалардан микрофильм олишим муддатини ҳам сансоларликка солиб чўзиб ўтирмасдан ҳозиргу нозир қилишди, узоғи билан ҳафта ўтмай қўлимга тегди. Улардаги бу зийраклик, ҳожатбарорлик ҳамда назокат билан иш тутиши, албатта, таҳсинга сазовордир. Ахир мен зарур микрофильмларни ўзим билан олиб келишга муяссар бўлдим-да.

Истанбул университети кутубхонасида арабча, форсча, туркча қўлёзмалар мавжуд бўлиб, улар 24 мингдан ортиқ экан. Шу иккала — Сулаймония билан Истанбул уни-верситети кутубхоналарида ҳозирги кунда салкам юз эллик минг қўлёзма асар сақла-нар экан.

Измир шаҳрида ҳам қўлёзма асарлар сақланадиган экан. Масалан, Отатурк универ-ситети кутубхонасида мингдан ортиқ, миллий кутубхонада эса икки мингдан ортиқ қўлёзма мавжуд экан. Буларда ҳали қўлёзмалар учун махсус каталог нашр этилма-ган, картотекалар ёзилб, рўйхат-дафтар тузилган, холос.

Истанбулдаги бошқа кутубхоналардан ҳам микрофильм олишим керак эди, ле-кин қўлёзма билан шуғулланишга имконим — вақт ҳам оз бўлганлигидан улардаги қўл-ёзмалар билан «дийдор кўришиш» кейинги сафарга қолди.

Туркияда ҳар бир идора истаган китобини нашр этиш имкони бор экан. Китоб бостирмоқчи бўлганлар босмахона, қоғоз харажатларини тўласа, китоби ҳеч қандай қаршилликсиз босилаверар экан. Айниқса, Туркияда қомуслар босилиши анча модага айланган десак муболаға бўлмайди. Бу ишлар анча йўлга қўйилган, уларни босили-шига ҳеч қандай тўсиқлик ҳам йўқ экан. Ҳар бир газета ё журнал истаган китоби, муаллифлар сайланма асарларини нашр этиши мумкин. Масалан, у ерда «Туркия» де-ган газета нашр этилади. Бу газетанинг нашриёти, босмахонаси бўлиб, буларда ҳар хил рисола, китоб ва қомуслар нашр этилади. Бу нарсаларни нашр этишда нашриёт ходимларининг ўзлари ёзиб, ўзлари нашр эттирмайдилар, албатта, улар бу соҳадаги илм аҳллари йиғиб, улар билан бамаслаҳат иш юритадилар; олимлар, бу хил ишни

Бажо келтирадилар, тегишли «қалам ҳақ»ларини оладилар, орада кўпчилик учун манфаатли бўлган олижаноб ишни юзага келтирадилар. Газета билан олимлар ўртасидаги ҳамкорлик юзага келиб, кўпчилик манфаати рўёбга чиқади. Бу биз учун жуда ўрнатқуч бўларли иш, бундай тажриба шаклидан фойдаланмоқ, ўрганмоғимиз керак.

«Туркия» газетаси турк тилида «Раҳбар қомуси»ни 18 жилд-нашр эттирибди. Бу қомус мактаб ўқувчилари билими учун раҳбарлик қилиш мақомида иш тутати. У ҳар томонлама билим берадиган манба хизматини ўтайди. У жуғрофия, биология, иқтисод, ҳуқуқ, кимё, физика, табобат, адабиёт каби фанларга доир мавзулар ҳақида атрофлича маълумот беришга ҳаракат қилади. Шу газета ташаббус кўрсатиб 18 жилдлик «Ислом олимлари қомуси»ни нашр этган. Бу Шарқда етишган йирик алломаларнинг таржимаи ҳоли билан таништиради. Яна шу газета ташаббуси билан олти жилдлик «Пайғамбарлар тарихи қомуси» нашр этилган. Бу ҳам қамраб олган мавзу ва масалалари билан аҳамият касб этади.

Истанбулда «Уқёнус» (яъни Океан-10 жилд) деган қомус нашр этилибди. Шунингдек «Турк тили ва адабиёти қомуси» нашр этила бошлади. Бу 9 жилдга мўлжалланган эди. Ҳозирча олти жилди нашр этилди. «Расми турк адабиёти тарихи»—икки буюк жилд, бунда ҳар бир адиб ҳақида маълумот бериш билан бирга унинг сурати ҳам берилган. Яна «Саҳобалар қомуси»—икки жилд, ватандошимиз ал-Бухорий асарининг арабчадан туркчага таржимаси—13 жилд, «Ислом тарихи»—18 жилд, «Ислом тарихи қомуси»—10 жилд, машҳур арабийнавис ўрта аср тарихчиси Ибн ал-Асирнинг «Қомил фи-т-тарих» асарининг ўн жилдлик туркча таржимаси, Қотиб Чалабийнинг «Қашф аз-зунун» асари, Маҳмуд Кошгарийнинг «Девону луғотит турк» ва жуда кўп туркийзабон олимлар асарлари Навоий, Бобур, Лутфий, Ҳусайн Бойқаро, Аҳмад Яссавий девонлари, Форобий, Ибн Сино каби олимлар, Умар Хайём, Румий, Жомий каби алломалар асарлари турк тилида нашр этилган. Кўп форсийгўй шоирлар асарлари эса туркчага насрий таржимада берилган. Булар ҳаммаси кенг китобхонлар оммасига ёйилиб, алломаларнинг бой хазинаси эшиги кўпчиликка ланг очилган.

Мен бу ерда биргина турк классиклари қомуси тематикасига бироз тўхталиб ўтаман. Чунки бу қомус адабиётга бағишланган бўлиб, унда Ўрта Осиё, хусусан, ҳозирги Ўзбекистонга дахлдор шоир ва мутафаккирлар ижоди ҳам қамраб олинган. Қомусга «Бошланғичдан то кунимизга қадар буюк турк классиклари» деб ном беришган. Унинг биринчи жилдида ибтидоний даврдан то ўн бешинчи асрга қадар яратилган насрий, назмий асарлар ва улар муаллифлари ҳақида сўз юритилади. Биринчи жилди (Истанбул, 1985)да Маҳмуд Кошгарий (118—131-б.), Юсуф Хос Ҳожиб (132—157-б.), Аҳмад Югнакий (158—164-б.), Аҳмад Яссавий (165—179-б.) каби алломалар таржимаи ҳоли ва улар асарларидан намуналар берилган. Иккинчи жилдида (1985) ўзбек адабиётига оид Қутб Хоразмий ва унинг «Хисрав ва Ширин» достони (27—36-б.), Хоразмий ва унинг «Муҳаббатнома»си (44—46-б.), Рабғузий ва унинг «Қисасул-анби»си (49—51-б.), «Меърсжнома» (52—55-б.), Сайфи Сароий ва унинг «Гулистон»и (57—64-б.) ҳақида парчалар ва муаллиф ҳақида қисқа-қисқа маълумотлар берилган. Унинг учинчи жилди (Истанбул, 1986) XV аср адабиётига бағишланган. Бунда Сақкокий (63—68-б.), Ҳайдар (69—71-б.) ва унинг «Маҳзанул-асрор»идан парчалар босилган. Мавлоно Лутфий (72—86-б.) ва унинг асарларидан сайланмалар, Сайди Аҳмад Мирза (87—89-б.) ва унинг «Таашшуқнома»си, Гадоий (90—96-б.), Аҳмадий (97—99-б.), Ҳусайн Бойқаро (102—106-б.), Ҳамидий (131—133-б.) каби қатор ўзбек шоирлари таржимаи ҳоллари ва улар асарларидан намуналар берилган.

Буюк мутафаккир Алишер Навоий (107—130-бетлар) билан Фузулийга (308—377-б.) анчагина жой ажратилган.

Бу қомуснинг тўртинчи жилди (1986) кўпчилик қисми ҳозирги Туркияда туғилиб ўсган адиблар бўлиб, иккинчи ярмида, Ўрта Осиё, хусусан Ўзбекистонда яшаб ижод этган адибларга бағишланган. Чунончи, Шайбонийхон (344—347-б.), Убайдуллахон (348—351-б.), Муҳаммад Солиҳ (352—354-б.), Бобур (355—359-б.) ва унинг авлоди Комрон Мирза (360—362) кабилар ижодига жой берилган. Бешинчи ва олтинчи жилдлари 1987 йили нашр этилиб, еттинчи-саккизинчилари 1989 ва сўнгги тўққизинчи жилди ўтган йили — 1989 йили нашр этилган.

Истанбул кутубхоналарида сақланаётган «Ибн Сино қўлёзма асарлари» деган библиографик китоб муаллифи Осман Эргиннинг келтиришича (Истанбул, 1937) Истанбулнинг 56 кутубхонасида алломанинг асарларидан кўчирилган 1633 қўлёзма сақланади. Ҳозир Истанбулнинг Сулаймония кутубхонасининг ўзига Ибн Сино асарларининг 625 дона қўлёзмалари сақланади. Буларга асар, унинг таржимаси ва шарҳлари ҳам кириди.

Мен бу ерда Ибн Синонинг бир қанча адабий асарлари, уржузаларини ҳам кўрдим, улардан микрофильмлар олдим. Энди бу уржуза ва бошқа илмий адабий қўлёзмаларини ўрганиб, улар ҳақида тадқиқотлар олиб борилса бўлади. Ибн Синонинг Туркияда мавжуд илмий ва бадний асарларини ўрганиш ва уларни арабчадан ўзбекчага таржима этиш билан алломанинг илмий поэзияси мукамалроқ ўрганилган бўлади.

Биз келажакда бу олижаноб ишга қўл уриш ниятидамиз.

А. Ирисов

ТЕТРАКОТОВАЯ ПЛИТКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БУДДЫ ИЗ САРЫКТЕПА

На протяжении ряда лет кафедра археологии Средней Азии ТашГУ им. В. И. Ленина ведет исследования городища Сарыктепа на землях колхоза «Шарк юлдузи» Яккабагского района Кашкадарьинской области. Четко прослеживалось трехчастное деление городища. Верхний культурный слой содержал материал развитого средневековья, но в основе памятник оказался раннесредневековым. Здесь было заложено несколько раскопов. В южной части пригорода проходит глубокий современный арык, который разрушает культурный слой городища. При спаде воды на дне арыка были найдены медные монеты согдийского типа со сквозным квадратным отверстием, терракотовая плитка с изображением бога-воина, фигурки лошадок, пряслица и уникальная гемма с изображением птицы¹.

В августе 1989 г. сотрудник кафедры А. Е. Грошев посетил городище в период перекрытия арыка и при обходе его с юго-западной стороны городища на уровне 2,5 м от дневной поверхности зафиксировал гумусный слой толщиной 20—25 см (остатки органики, золы), из которого при расчистке ножом извлечены были керамика VI—VIII вв., головка терракотовой фигурки, медная монета с квадратным отверстием. В октябре 1989 г. после очередного пуска воды появились новые промывы в 10—12 м южнее описанного места. Здесь были отмечены в большом количестве сильно раздробленные кости животных, обнаружены керамика, монеты, обломки металлических изделий. Найденная вместе с терракотовой головкой монета была определена как относящаяся к чекану ихшида Согда Вузурга, правившего, по О. И. Смирновой, во второй четверти VII в.², что позволяет датировать весь слой примерно этим временем.

Из сборов этого года особое внимание привлекает уникальная находка фрагмента терракотовой плитки, на которой сохранился оттиск головы персонажа (рис. 1). Выполнена она в высоком рельефе с помощью штампа-калыба на глиняной лепешке с подрезкой ножом тыльной стороны, на которой сохранились отпечатки пальцев корoplastа. Скол приходится на уровень шеи. Сделана плитка из глины средней отмучки, в изломе красно-коричневого цвета, покрыта желтоватым ангобом, поверх которого, видимо, наносилась раскраска густым розовым ангобом, сохранившимся хорошо в ушах, между завитками волос и частично в углублениях на глиняной лепешке. Размеры сохранившейся части терракоты: высота 5,3 см, ширина — 5 см, толщина лепешки — 1,5 см, головка выступает на 1,8 см, высота ее — 4 см, ширина — 2,6 см.

Рис. 1. Голова Будды. Терракотовая плитка из Сарыктепа.

У изображенного на плитке — широкое лицо, высокий лоб, обрамленный волосами, дающими очертания двух дуг, идущих от ушей и соединяющихся по линии носа. Прическа состоит из туго скрученных спиралевидных завитков волос и высокого шиньона — ушниши, отделяемого углубленной плоской от остальной части прически. Рельефные круто изогнутые дуги бровей сходятся у переносицы и высоко подняты. Небольшие полузакрытые глаза прямого разреза, веки припухлые. Нос смят, но с одной стороны виден изогнутый вырез ноздри. Рот невелик, ямочки в уголках создают впечатление легкой улыбки. Овал нижней части лица округлый, подбородок маленький, частично отбит, с глубокой западиной под нижней губой, отчего она кажется сильно выпяченной. Ушные раковины переданы нечетким рельефом, мочка одного оттянута вниз до уровня шеи, второе ухо смято. Лицо передает состояние отрешенности от суеты окружающего мира³. В целом фигурка воплощает канонический образ Будды, выполненный с большой долей идеализации и обобщенности, с условной передачей элементов прически.

Один из канонов изображения Будды, сложившийся в Индии и Гандхаре, прежде всего в скульптуре, а затем распространившийся и на другие территории,

¹ Лунина С. Б. Гемма из Сарыктепа // ОНУ. 1989. № 4. С. 57—59.

² Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981. С. 109.

³ Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. М., 1982. С. 49.

в частности в Афганистан, имеет характерные особенности в показе деталей головы. Это прежде всего прическа в виде нескольких рядов спиралевидных завитков, округлого высокого узла — ушниши на макушке, сросшиеся на переносице или непосредственно переходящие в нос длинные брови, глаза, полуприкрытые тяжелыми веками с горизонтальной щелкой между ними, без показа зрачков, уши с сильно оттянутой вниз мочкой, как бы оконтуренной выпуклой полосой. Таковы голова Будды из Матхуры V в., трактовка головы на фигурах стоящего Будды из Матхуры V—VI вв.⁴, сидящего Будды из Сарнатха⁵, на фигуре стоящего Будды из музея Лахора и скульптуре сидящего Будды из Фундукистана⁶. Трактовка описываемой головки находит параллели в голове Будды из Гандхары (Шахри Бахлор). Волосы и ушниша покрыты здесь колечками, ушниша отделяется от остальной части волос полосочкой, над которой она чуть выступает, уши с оттянутой, чуть изогнутой мочкой, окруженной рельефной полоской⁷.

Бросается в глаза и большое сходство данной головки со среднеазиатским монументальными глиняными изваяниями Будды раннего средневековья (Мерв, Аджинатепе, Кува и др.⁸). Головка имеет также общие черты сходства с головой Будды из Фаязтепа⁹.

Следует отметить, что в коропластике Средней Азии образ Будды и бодисатв встречается довольно редко. Таковы терракотовые фигурки сидящего Будды из сборов Термезской экспедиции¹⁰, из Каратепе¹¹, калыб для оттиска головки Будды из Дальверзинтепа¹², терракотовые фигурки бодисатв с городища Бараттепа и Аккала¹³.

Остановимся на образках-плитках. Прежде всего отметим, что целая глиняная плитка с изображением Будды была найдена на том же городище Сарыктепа, в южной части пригорода, в 1987 г. У фигурки крупная, высоко выступающая над поверхностью плитки голова (рельеф ее смазан при оттиске), прическа с узлом-ушнишей, правое ухо также сильно оттянуто вниз. Персонаж одет в легкую накидку-дохти, падающую складками, левая рука опущена, а правая согнута в локте и направлена вперед. Вокруг головы выпуклыми точками показан нимб, вокруг фигуры — ореол.

Плитка с изображением сидящего Будды найдена на поселении кушанского времени Аккурган¹⁴. К гуптской традиции V—VIII вв. отнесена глиняная пластинка с изображением бодисатвы из Хатын-рабата¹⁵. Терракотовый образец IV—V вв. стоящего Будды или бодисатвы найден на некрополе Тепаншах, где плитка имеет толщину 1,5 см, голова дана высоким рельефом. Опубликованные плитки Б. А. Литвинский и А. В. Седов отмечают, что оттиснутые на глиняных пластинках образки встречаются и в индийской терракоте¹⁶. Известны глиняные и гипсовые плитки с рельефным изображением Будды из Хотана¹⁷.

Изображения Будды из Средней Азии безусловно несут черты его иконографии, выработанные на родине буддизма, но здесь они имеют и свои особенности. Как пишут Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, в Средней Азии буддийское искусство «не было чисто импортным»¹⁸.

⁴ Bouisselier Jean, Ahmad Hasan Dani. The Image of the Buddha. Paris, UNESCO, 1978. P. 90. Tab. 54; tab. 57, 58.

⁵ Там же. С. 99. Табл. 63.

⁶ Franz H. G. Buddhistische Kunst Indiens. Leipzig, 1965. Taf. 171, 195.

⁷ Ingholt H. Gaudharan Art in Pakistan. N. Y., 1957. P. 130. Tab. 272.

⁸ Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. М., 1967. С. 53. Илл. 17; Литвинский Б. А., Зеймалъ Т. И. Аджина-тепе. М., 1971. С. 76—107; Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 65.

⁹ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979. С. 168. Илл. 201.

¹⁰ Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Труды ТАКЭ. Т. I. Ташкент, 1941. С. 79. Рис. 54.

¹¹ Мешкерис В. А. Терракоты из Каратепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе: Основные итоги работ 1963—1964 гг. М., 1969. С. 131—136. Рис. 23 б, 25 в.

¹² Пугаченкова Г. А. Художественные сокровища Дальверзин-тепе (на англ. яз.). Л., 1978. Рис. 44, 45.

¹³ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии... С. 183. Илл. 222, 223.

¹⁴ Пидяев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978. С. 73—74.

¹⁵ Ганевская Э. В., Заславская Ф. А. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе // Средняя Азия в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1977. С. 87—92.

¹⁶ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-шах: Культура и связи кушанской Бактрии. 1983. С. 51, 150. Табл. XXVI, 3.

¹⁷ Дьяконова Н. В., Сорокин С. С. Хотанские древности. Л., 1960. С. 119.

¹⁸ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 49.

Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль провели детальный обзор данных источников о буддизме в Средней Азии, в частности о распространении его в Согде¹⁹. Б. Я. Ставиский считал, что несмотря на скудность знаний о буддийских памятниках Согды, вряд ли вызывает сомнение его распространение здесь уже в кушанское время²⁰.

Находки из Сарыктепа являются первыми документальными свидетельствами распространения буддизма в Южном Согде или во всяком случае влияния сложившейся в Индии иконографии изображений Будды и бодисатв. Уже это указывает на значимость сделанных находок, но не менее важны они и в аспекте изучения производивших через Среднюю Азию торговых путей, Великого шелкового пути и его ответвлений, по которым шли также культурные влияния и взаимовлияния. Очевидно, традиции буддизма проникали в долину Кашкадарьи по пути, шедшему через горный проход Железные ворота из Северной Бактрии.

С. Б. Лукина, З. И. Усмонова

¹⁹ Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Аджина-тепе... С. 110—124.

²⁰ Ставиский Б. Я. Средняя Азия, Индия, Рим (к вопросу о международных связях в кушанский период)//Индия в древности: Сб. ст. М., 1964. С. 176.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ У. И. ҚАРИМОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения крупного ученого-востоковеда, члена-корреспондента АН УзССР, доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки Узбекистана, лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни Убайдуллы Исраиловича Каримова.

У. И. Каримов родился 1 апреля 1920 г. в Ташкенте в семье кузнеца. В 1941 г. окончил химико-технологический факультет Среднеазиатского индустриального института по специальности инженера-технолога; в 1942—1944 гг. был ассистентом этого факультета. В 1944 г. поступил на восточный факультет САГУ и окончил его в 1949 г. по специальности востоковеда-филолога.

С августа 1941 г. по май 1942 г. принимал участие в Великой Отечественной войне и был демобилизован по ранению.

В 1948—1951 гг. был аспирантом Института востоковедения АН УзССР; в 1949—1952 гг. преподавал также персидский язык на восточном факультете САГУ. С мая 1952 г. работает в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР сначала на должности младшего, затем старшего научного сотрудника. В 1959—1975 гг. У. И. Каримов заведовал сектором описания и каталогизации восточных рукописей, в 1975—1988 гг. — сектором публикации памятников науки и культуры, а с 1988 г. он — ведущий научный сотрудник ИВ АН УзССР.

В 1953 г. У. И. Каримов защитил кандидатскую диссертацию «Неизвестное сочинение Абу Бакра ар-Рази «Книга тайны тайн» в свете других его трудов по химии», а в 1971 г. — докторскую на тему: «Китаб ас-сайдана («Фармакогнозия») Беруни». В 1971 г. за исследование и издание на высоком научном уровне трудов Беруни У. И. Каримов удостоен Государственной премии Узбекской ССР в области науки и техники им. Абу Райхана Беруни. В 1974 г. был избран членом-корреспондентом АН УзССР, а в 1980 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

У. И. Каримовым опубликовано свыше 70 научных работ, в том числе 12 — монографического характера. Его исследования посвящены изучению истории восточной медицины, химии, фармакогнозии и арабской художественной литературы. Он является также редактором ряда крупных научных трудов, изданных на русском и узбекском языках,

В 1950 г. У. И. Каримов обнаружил в рукописном фонде ИВ АН УзССР уникальную арабскую рукопись неизвестного тогда науке труда великого врача и химика X в. Абу Бакра ар-Рази «Книга тайны тайн» и древнейший список «Книги тайн» того же автора. В результате исследований этой рукописи им опубликована в 1957 г. монография «Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн», получившая высокую оценку крупнейших специалистов как в нашей стране, так и за рубежом.

У. И. Каримов — один из основных исследователей и переводчиков научного наследия Абу Али ибн Сины. При его активном участии был впервые осуществлен перевод на узбекский язык всех пяти книг «Канона врачебной науки» Ибн Сины, а в 1982 г. завершена публикация 2-го, переработанного издания «Канона» на русском и узбекском языках. В 1985 г. изданы «Избранные разделы «Канона врачебной науки», подготовленные У. И. Каримовым совместно с Э. Хуршудом.

В 1980 г. У. И. Каримов в соавторстве с З. Бабахановым издал на русском языке «Трактат Ибн Сины по гигиене», а в 1987 г. совместно с Х. Хикматуллаевым — «Медицинские трактаты» Ибн Сины на узбекском языке, а также большой цикл статей, посвященных научной деятельности Ибн Сины и медицине его эпохи.

В 1973 г. У. И. Каримовым опубликован русский перевод с исследованием и обширными научными комментариями последнего крупнейшего труда Беруни «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») — ценнейшего источника по истории лекарствоведения на средневековом Востоке. Ныне У. И. Каримов работает над переводом данного труда на узбекский язык с использованием дополнительных источников. Ему принадлежит и ряд статей о жизни и творчестве Беруни.

У. И. Каримовым выполнен узбекский перевод IV тома знаменитых арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

У. И. Каримовым подготовлен ряд высококвалифицированных востоковедов-источниковедов. Он неоднократно выступал на республиканских, общесоюзных и международных научных форумах, принимает активное участие в общественной жизни Института.

Поздравляя Убайдуллу Исраиловича Каримова с юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и дальнейших творческих успехов.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. М. РОДРИГЕС. НЕФТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР АРАВИЙСКИХ МОНАРХИЙ

(М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 260 с.; библиограф.; с. 243—257)

За последние десятилетия на Аравийском полуострове сформировался новый политический и экономический «центр силы» на Ближнем и Среднем Востоке в лице ряда монархий, прежде всего Саудовского королевства. Обладание нефтяными и нефтедолларовыми богатствами, расположение на важнейших морских трассах обусловили их существенное место не только в системе международных отношений, но и в мировом капиталистическом хозяйстве, в экономической и политической стратегии Запада. Значение этих государств в последние годы вышло далеко за рамки арабо-«мусульманского» мира. Именно это свидетельствует в пользу комплексного подхода к рассмотрению общности и специфики их общественной жизни.

Рецензируемая книга — первое в отечественной историографии монографическое исследование социально-экономического и политического развития аравийских монархий (Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, Катара, Омана и ОАЭ) от времени обнаружения на территории полуострова нефти (30-е годы XX в.) до наших дней. Будучи конкретно-историческим исследованием, работа А. М. Родригеса расширяет подступы к рассмотрению ключевых теоретических и политических проблем, позволяет глубже понять и осмыслить динамичные социально-политические и идеологические процессы, происходящие в арабском регионе. Именно комплексный характер данной работы предполагает многоаспектный и системный анализ различных сторон экономической и политической реальности этих монархий, что является одним из основных достоинств работы. Касаясь сюжетов, которые ранее уже рассматривались советскими арабистами¹, автор пошел по пути привнесения нового фактологического материала, углубления и расширения оценочных характеристик или формулирования собственных оригинальных выводов и обобщений. Строго следуя научной этике, автор максимально учел результаты научных изысканий своих коллег, разрабатывающих соответствующую проблематику.

¹ См.: Валькова Л. В. Саудовская Аравия: Нефть, ислам, политика. М., 1987; Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., 1982; Георгиев А. Г., Озолинг В. В. Нефтяные монархии Аравии: Проблемы развития. М., 1979; и др.

Вместе с тем новизна данной работы связана не только с ее комплексным характером, что само по себе уже говорит о качественно новом уровне осмысления узловых социально-политических проблем эволюции аравийских государственных образований. Новизна исследования заключается и в том, что А. М. Родригес впервые подверг пристальному и детальному анализу непростые, противоречивые процессы становления и развития новых классов и социальных слоев группы стран, для которых эти процессы имеют общий характер.

Из названия книги следует, что автор должен был ограничить научный поиск «нефтяной эпохой» в жизни аравийских монархий. Между тем он намеренно и, на наш взгляд, оправданно расширил хронологические рамки исследования, посвятив отдельную главу характеристике хозяйств и социальной структуры их населения в период до обнаружения нефтяных месторождений на полуострове. Привлекая многочисленные источники, в том числе весьма информативные описания очевидцев, А. М. Родригес уделил существенное внимание родоплеменным пережиткам и уровню развития городов, что позволило ему глубже и рельефнее очертить перемены, происходившие в рассматриваемом регионе в последние десятилетия, и вместе с тем вычленил пережитки «донефтяной Аравии» в современных монархиях.

Приступая к решению главной задачи исследования, автор прежде всего определил необходимость рассмотрения Саудовской Аравии и «малых княжеств Залива» как единой политической единицы, с характерной для нее тесной координацией внешней и внутренней политики. Как известно, эволюция внутриарабских отношений привела в 1981 г. к основанию экономической и военно-политической организации — Совета сотрудничества арабских государств Залива. ССАГЗ оценивается в работе как организационно оформленный классовый союз феодально-монархических режимов.

Исключительный научный интерес представляет наиболее объемная часть исследования, освещающая проблемы трансформации социальных структур в аравийских монархиях. В ней глубоко и многогранно раскрываются особенности формирования национальной буржуазии, рабочего класса, средних слоев городского общества. Приводятся веские доказательства политической умеренности национальной буржуазии, обладающей наиболее высокими в «третьем мире» доходами. Столь же аргументированно обосновывается мысль о еще большей пассивности появившихся и окрепших в последние три-четыре десятилетия новых групп средних городских слоев, включающих и интеллигенцию.

Важное место в работе занимает анализ формирования бюрократической элиты в аравийских монархиях. Рассмотрев этот процесс на протяжении нескольких десятилетий, автор совершенно верно констатирует, что происходившее в последнее время проникновение в высшие эшелоны аравийской бюрократии представителей крупной торгово-финансовой и промышленной буржуазии и средних слоев городского общества, более того — их заметное численное преобладание над представителями правящих династий — не способствует изменению характера власти в монархиях. Новые члены верхушки государственного аппарата не принимали и не принимают политических решений, а являются лишь высокопоставленными исполнителями решений монархов и их окружения.

В работе поднята и такая важная и актуальная тема, как наличие в нефтедобывающих государствах Аравийского полуострова весьма крупных отрядов иностранной рабочей силы. Приток рабочих из-за рубежа вызван необходимостью решения насущных экономических проблем и в то же время он существенным образом дестабилизирует обстановку в этих странах, способствует нарастанию социальной напряженности.

Колоссальные экономические сдвиги, вызванные прежде всего «нефтяным фактором», оказали существенное влияние на социальные процессы в аравийском кочевье. В работе детально рассмотрены изменения, происшедшие в положении традиционных слоев населения аравийских монархий. Анализируя эту крайне слабо изученную проблему, автор предложил аргументированную трактовку причин длительного сохранения родоплеменных отношений на полуострове, противоречивых экономических и политических факторов, как разрушающих, так и сохраняющих аравийское кочевье. Он приходит к обоснованному выводу, что консервация аравийского кочевья — это закономерный результат целенаправленной политики правящих семей (в первую очередь — клана саудитов), видящих в современной родоплеменной организации гаранта устойчивости своих монархических режимов.

Совершенно новый, неизвестный специалистам материал содержится в завершающей части исследования, посвященной экономическому спаду, постигшему аравийские государства, ранее обильно орошавшиеся золотым дождем нефтедолларов. Данные здесь оценки современного положения на полуострове составляют прочную основу для прогнозирования путей дальнейшей реализации так называемой «идеальной модели» развития аравийских монархий. Именно в этом разделе, как и в главе, посвященной социальным изменениям на аравийской земле, автору удалось сказать новое слово, впервые ввести в научный оборот весьма ценные данные. Исследователь глубоко очертил перемены, происходившие в последнее десятилетие и связанные в первую очередь с режимом пресыщения мирового нефтяного рынка. Основными последствиями экономического спада стали дестабилизация социального и внутриполитического равновесия в аравийских монархиях, тяжелые финансовые катаклизмы.

Скрытые за фасадом благополучия проблемы и противоречия громко заявили о себе.

Достоверность выводов и обоснованность констатаций автора определяются прежде всего опорой на богатую источниковедческую и историографическую базу исследования, особенно на многочисленные материалы на арабском языке, что выгодно отличает эту книгу от ряда современных работ по актуальным ближневосточным проблемам, отмеченных налетом конъюнктурности и поверхностности.

Вместе с тем работа не лишена и некоторых недостатков.

Бедуинский компонент рассматривается автором на примере Саудовской Аравии. Такой подход оправдан, поскольку именно эта крупнейшая страна полуострова дает наиболее сложную и противоречивую картину трансформации аравийского кочевья в современных условиях. Тем не менее, учитывая комплексный характер работы, хотелось бы видеть в ней анализ драматических изменений в общественном положении бедуинов княжеств Персидского залива, констатацию схожести и выявления возможных различий в путях эволюции кочевого элемента собственно в Саудовской Аравии и в странах Залива. Возникает вопрос, остаются ли актуальными в настоящее время распространенный в более ранний исторический период процесс миграции бедуинских племен по территории Аравии, а также проблема взаимодействия племенных структур различных государственных образований полуострова, прежде всего в экономической области.

На наш взгляд, более глубокой проработки заслуживает проблема влияния религиозного фактора на социально-политическую жизнь в исследуемом субрегионе. Вряд ли верна декларируемая автором мысль о самодовлеющем интегративном потенциале исламского фактора в аравийских княжествах, который противопоставляется центробежному воздействию семейно-династических и племенных факторов. Если на уровне официальных государственных отношений принадлежность к исламу служит идеологическим обоснованием общности путей развития монархических режимов, то широкая гамма направлений и сект в исламе, представленная на полуострове во всем их многообразии, на уровне стран несет в себе как центростремительный потенциал, так и дестабилизирующее начало и, в частности, выступает одним из важных факторов, противодействующих интегрированию бедуинов-кочевников в современную экономику аравийского общества. Массовый наплыв иностранных рабочих из «мусульманских» стран также воздействует явно негативно на существующий в монархиях «морально-религиозный» режим.

В завершающем разделе книги автор совершенно верно проводит мысль о том, что начавшийся на Аравийском полуострове экономический кризис вступил во взаимодействие с исламскими полиформными структурами, что в конечном итоге и привело к проявлениям религиозной розни. Хотя в данном случае, по нашему убеждению, внешнеполитический фактор занимает не последнее место.

В названии работы не заявлен комплекс проблем политического характера, но книга выиграла бы более, если бы в нее было включено четкое определение роли иммиграции во внутриполитической жизни рассматриваемой группы стран. Это касается и арабской иммиграции, и динамично развивающейся в последние годы иммиграции из неарабских стран, прежде всего из Индии, Пакистана, Юго-Восточной Азии. Тем более, что автор констатирует в общей форме серьезную опасность, которую масса иммигрантов представляет для монархических режимов.

Заслуживает упоминания еще один актуальный сюжет, который освещается на страницах работы, но тем не менее достоин более детальной проработки и может впоследствии послужить темой отдельной публикации. Это военное сотрудничество в рамках ССАГЗ.

В целом же работа А. М. Родригеса — ценный содержательный труд, вносящий существенный вклад в изучение проблем социально-политического развития зарубежного Востока.

Т. С. Саттаров

НОВЫЕ КНИГИ

КРАЕВЕДЕНИЕ СУРХАНДАРЬИ: СБОРНИК СТАТЕЙ

(Ташкент: Сурхандарьинский областной краеведческий музей, 1989. 180 с.)

Общезвестно значение областных и городских музеев не только как учреждений просветительного характера, но и как очагов научно-краеведческой работы, в том числе в сфере гуманитарных знаний.

К сожалению, слабым местом в работе музеев остается их издательская деятельность. Причины тому: недостаточность ассигнований на эти цели, отсутствие

полиграфической базы, бумаги, а иногда и недостаток инициативы самих музеев в этом деле.

С тем большим удовлетворением следует воспринять выход в свет сборника статей, изданного Сурхандарьинским областным краеведческим музеем в Термезе.

Сборник открывает статья Х. К. Саидова, вкратце знакомящая читателя с историей зарождения и деятельности Музея. Статья Г. В. Минулиной посвящена опыту построения музейной выставки «Растения и животный мир Сурхандарьи, занесенные в «Красную книгу».

Центральное место в сборнике занимают разделы истории, археологии и искусства. В числе авторов — как работники музея (В. А. Козловский, С. М. Мейлибаева, К. А. Шейко и др.), так и привлеченные к участию в сборнике специалисты Москвы и Ташкента, в сферу научных интересов которых входят памятники древности Сурхандарьи (Б. Д. Кочнев, Г. А. Пугаченкова, А. С. Сагдуллаев, Б. Я. Ставиский, Э. В. Ртвеладзе и др.).

Опубликованные в сборнике материалы охватывают время от эпохи Кушан до наших дней и содержат много новых данных к истории Сурхандарьинской области. Текст статьи К. А. Шейко «Из истории присоединения Термеза к России» сопровождается редкими фотографиями. Статья С. М. Мейлибаевой «Рождение и мужание комсомольской организации в Сурхандарье» базируется на материалах музейных фондов. Статья Ш. Устаева «Дни недели в поверьях народов Южного Узбекистана» носит этнографический характер.

Сборник несомненно привлечет к себе внимание широкой читательской аудитории, в первую очередь — краеведов, учителей школ, преподавателей вузов, ученых — историков, этнографов, археологов и др. Следует лишь пожелать, чтобы издание таких полезных трудов было продолжено при еще более широком участии в них местного краеведческого актива.

Д. Алимова

ХРОНИКА

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР организована выставка «В. И. Ленин и Средняя Азия».

Экспозиция выставки начинается с темы «В. И. Ленин и дореволюционная Средняя Азия». Экспонаты ее рассказывают о том, что идеи марксизма-ленинизма стали проникать в Среднюю Азию в конце XIX — начале XX в. и что В. И. Ленин придавал большое значение революционно-освободительной борьбе народов Туркестана. Среди материалов — ленинская газета «Искра» № 1 (1900 г.), которая появляется в Туркестане с 1902 г.; печатные органы РСДРП газеты «Вперед» и «Пролетарий»; вырезки из «Рабочей газеты» № 12 (30), август 1912 г., со статьей В. И. Ленина «Восстания в армии и во флоте», где говорится о значении восстания саперов в Троицких лагерях под Ташкентом; копия обвинительного акта по делу саперов, который был послан В. И. Ленину из России в Краков; газета «Правда» от 7 апреля 1917 г. со статьей В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» и др.

На второй же день после победы революции «Наша газета» — печатный орган Ташсовета — опубликовала написанные В. И. Лениным Декреты о мире и о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., которые экспонируются на стенде; здесь же — текст Декрета о земле на узбекском языке. Демонстрируются «Декларации прав народов России» (2 ноября 1917 г.) и Обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917.). Рядом — фотопортреты активных участников Октябрьской революции в Туркестане: А. Бабаджанова — одного из организаторов профсоюза строителей Ташкента, С. Клысходжаева — организатора революционного отряда рабочих-узбеков в «старом городе» Ташкента, Ф. И. Колесова — члена Исполкома Ташсовета, делегата II Всероссийского съезда Советов, В. С. Ляпина — председателя Ревкома по руководству Октябрьским вооруженным восстанием в Ташкенте и др.

В. И. Ленин с глубоким удовлетворением воспринял сообщение о том, что V съезд Советов Туркеспублики (апрель 1918 г.) провозгласил советскую автономию края. Об этом говорит экспонируемая телеграмма В. И. Ленина в адрес съезда о поддержке автономии Советского Туркестана СНК РСФСР.

Далее экспозиция выставки отражает тему гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией. Материалы раздела рассказывают о всесторонней помощи, которую В. И. Ленин оказывал Туркестану в те годы. Это — фотокопия с картины художника В. Фадеева «В. И. Ленин упрямого провода», декрет об организации Красной Армии с исправлениями В. И. Ленина (1918 г.), письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» (октябрь 1919 г.), телеграммы В. И. Ленина

председателю ТуркСНК Ф. И. Колесову (17 июля 1918 г.), Ташкентскому Исполкому и всем железнодорожникам Ташкента (30 августа 1919 г.) и др.

На центральном месте представлены подписанные В. И. Лениным декреты СНК РСФСР об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ (17 мая 1918 г.) и о восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской АССР и Азербайджанской ССР (2 ноября 1920 г.).

Интересна фотография группы ученых, приехавших в Ташкент из Москвы и Петрограда по путевке В. И. Ленина для организации первого в крае университета. Рядом — Декрет СНК РСФСР об учреждении Туркестанского госуниверситета, подписанный В. И. Лениным 7 сентября 1920 г.

Далее следует экспозиция на тему: «В. И. Ленин и народы Средней Азии». Среди материалов — цветная репродукция с картины художника Л. Абдуллаева «Делегация женщин из Туркестана на приеме у В. И. Ленина и Н. К. Крупской», копия ордена Труда Хорезмской НСР, которым был награжден В. И. Ленин в феврале 1922 г. (подлинник хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве). Экспонируются фотографии национальной мебели, изготовленной туркестанскими мастерами Кадыржаном Хайдаровым и Кузибаем Юнусовым и посланной в подарок В. И. Ленину в Горки; ответное письмо М. И. Ульяновой К. Хайдарову и К. Юнусову (ноябрь 1923 г.); письмо коммунистов Самаркандской области В. И. Ленину в июне 1921 г. и др.

Специальный раздел посвящен политическому завещанию В. И. Ленина — его последним статьям и письмам (1922—1923 гг.). Это — «Письмо к съезду», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др., значение которых на современном этапе нашего развития представляется особо актуальным.

Завершается выставка показом материалов, раскрывающих тему: ленинские принципы национальной политики и современность. Центральное место здесь отведено работам В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение», «К вопросу о национальностях или об «автономизации», а также материалам Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз по различным аспектам национального вопроса; рядом — газеты на русском и узбекском языках со статьями «К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина». Приведенные материалы свидетельствуют о том, что ныне идет процесс восстановления ленинских принципов решения национальных проблем.

По экспозиции выставки сотрудники Музея проводят экскурсии, лекции и другие идейно-воспитательные мероприятия, тесно связанные с подготовкой к предстоящему XXVIII съезду КПСС.

Н. К. Султанова, Е. Т. Цой

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган кунининг 120 йиллигига

А. Т. Тўлаганов. Давлатни бошқаришни такомиллаштиришда Ленин ғоялари ва совет жамияти сиёсий системасининг ислоҳати	5
В. К. Проскурин, И. М. Амбарцумова. Мулкчилик шаклининг ривожланиши ва аграр ҳамда индустриал меҳнат шароитларини бир-бирига яқинлаштириш	15
Ш. Ф. Ҳақимов. Иқтисодий рағбатлантириш маблағларини ҳуқуқий тартиблари ҳақида	23
К. Иброҳимова. Турмуш структураси ва социал моҳияти.	33
П. Д. Сейтов. Диалектик системадаги ривожланиш ўрни муаммосига оид.	40

Тарих саҳифалари

К. Н. Абдуллаев. Бухоро инқилобидан кейинги эмиграция тарихидан (Тарихшунослик масаласига оид).	49
---	----

Илмий ахборот

А. И. Қормилицин. Туркистонда партия вақтли матбуотида В. И. Ленин асарларининг тарқалиши	56
В. А. Иванов. 20-йиллар сиёсий маориф системасининг икки йўналиши ҳақида.	58
А. Ирисов. Истанбул кутубхоналарида шарқ қўлёзмалари	62

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

С. Б. Лунина, З. И. Усмонова. Сариктепадан топилган Будда тасвирили терракота плитка.	65
---	----

Юбиларимиз

У. И. Қаримов таваллудининг 70 йиллигига	67
--	----

Танқид ва тақриз

Т. С. Сатторов. А. М. Родригес. Нефть ва Арабистон монархиялари социал структурасининг тадрижий ривожланиши	68
---	----

Янги китоблар

Д. Алимова. Сурхондарё ўлкашунослиги: Мақолалар тўплами.	70
--	----

Хроника

Н. К. Султонова, Е. Т. Цой. Ленин юбилейига бағишланган кўргазма.	71
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина

А. Т. Туляганов. Ленинские идеи совершенствования государственного управления и реформа политической системы советского общества . . .	5
В. К. Проскурин, И. М. Амбарцумова. Развитие форм собственности и сближение условий аграрного и индустриального труда . . .	15
Ш. Ф. Хакимов. О правовом режиме фондов экономического стимулирования . . .	23
К. Ибрагимова. Структура и социальная сущность быта . . .	33
П. Д. Сеитов. К проблеме развития в системе диалектики . . .	40

Страницы истории

К. Н. Абдуллаев. Из истории бухарской послереволюционной эмиграции (К историографии проблемы) . . .	49
---	----

Научные сообщения

А. И. Кормилицын. Распространение произведений В. И. Ленина партийной периодической печатью в Туркестане . . .	56
В. А. Иванов. О двух тенденциях в политическом просвещении в 20-е годы.	58
А. Ирисов. Восточные рукописи в библиотеках Стамбула . . .	62

Новое в науке: поиски, находки, открытия

С. Б. Лунина, З. И. Усманова. Терракотовая плитка с изображением Будды из Сарыктепа . . .	65
---	----

Наши юбиляры

К 70-летию У. И. Каримова . . .	67
---------------------------------	----

Критика и библиография

Т. С. Саттаров. А. М. Родригес. Нефть и эволюция социальных структур арабийских монархий . . .	68
--	----

Новые книги

Д. Алимова. Краеведение Сурхандарьи: Сборник статей . . .	70
---	----

Хроника

Н. К. Султанова, Е. Т. Цой. Выставка, посвященная Ленинскому юбилею.	71
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Абдуллаев К. Н.**— кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории партии при ЦК КП Таджикистана.
- Ирисов А.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Кормилицын А. И.**— кандидат исторических наук, доцент ТашГИК им. А. Кадыри.
- Лунина С. Б.**— кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии Средней Азии ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Проскурян В. К.**— кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии труда ТИНХ.
- Сеитов П. Д.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии НГУ.
- Туляганов А. Т.**— кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственного права и советского строительства юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Усманова З. И.**— кандидат исторических наук, зав. кафедрой археологии Средней Азии ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Иванов В. А.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Амбарцумова И. М.**— ассистент кафедры политэкономии ОЭС ТИНХ.
- Ибрагимова К.**— слушатель ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Хакимов Ш. Ф.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 07.05.90. Подписано к печати 31.05.90. P07796. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 6,86. Тираж 968. Заказ 98. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349